

КАРТА

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN INDEPENDENT HISTORICAL AND HUMAN RIGHT DEFENDING JOURNAL

Солдаты второй войны

Российский независимый исторический и правозащитный журнал

Адрес:

390000, Россия, г.Рязань,
пл.Костюшко, 3.

Для писем:

390000, Россия,
Рязань-центр, а/я 20.

Телефон: (0912) 77-51-17.

E-mail:

julia@memorial.ryazan.su

Учредитель:

Редакция независимой газеты "Рязанский вестник".

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации 29.12.1992.

Свидетельство о регистрации N 01949.

Главный редактор

Андрей Блинушов

Редакция:

Юлия Середа

Сергей Романов

Олег Шубин

Петр Митцнер

Виктор Лозинский

Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
Сохранность рукописей, фотоматериалов и документов гарантируется.

Над номером работали:
А.Блинушов, В.Лозинский,
В.Романов, С.Романов,
Ю.Середа, Т.Поспелова.

Отпечатано ТОО "СЕРВИС"
Рязань,
ул. Интернациональная,
д. 1 "Г".

Заказ N8.

Подписано в печать 30.08.1994.
Печать офсетная.

Тираж 2000 экз.

Российская «КАРТА» основана в ноябре 1992 года по инициативе польского независимого исторического журнала «КАРТА», выходящего с января 1982 года, и рязанского общества «МЕМОРИАЛ», учрежденного в октябре 1989 года.

В НОМЕРЕ:

«Правозащитная сеть» <i>Программа Московской Хельсинкской Группы</i>	3
Правозащитные организации стран бывшего СССР <i>Программа Московской Хельсинкской Группы</i>	4
Правозащитные организации мира <i>Активисты правозащитного движения</i>	6
Ф. АРКОВ Правозащитная библиотека <i>Активисты правозащитного движения</i>	7
В. КАМЕНСКИЙ «Вот и сидят люди...» <i>К вопросу о правовой реформе</i>	8
АРХИВ. Чекисты и террористы <i>Документы обличают</i>	9
М. ШЛОЕР Чекисты и террористы: страницы великой дружбы <i>Преступления ГДРовской госбезопасности</i>	10
А. ГУРЬЯНОВ, А. КОКУРИН Эвакуация тюрем <i>Литва, Украина и Белоруссия: трагедия 1941-го</i>	16
А. ВАСИЛЬЕВ Бой под Кроинтами <i>К 55-летию начала Второй мировой войны</i>	28
В. БЕСКРОМНЫЙ Словацкая трагедия <i>НКВД в Восточной Европе</i>	32
В. ЛОЗИНСКИЙ «Место, куда декрет об отмене смертной казни не распространяется...» <i>Мозаика дома нашего</i>	33
М. КОРТИ О некоторых аспектах диссидентского движения <i>Из истории инакомыслия</i>	42
М. КАРПИНЬСКИЙ Поцелуй вампира <i>Из истории инакомыслия</i>	47
К 5-летию рязанского «Мемориала» <i>Фрагменты фотохроники</i>	50
На первой стр. обложки фото Израиля ОЗЕРСКОГО <i>«Солдатский труд» 1944 г.</i>	

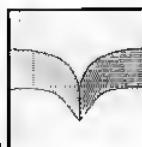
Журнал «Карта» издается при содействии:

Международного историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал»

Фирмы
орттехники
Антониуса
Гуттермана
(Мюнстер)

Полиграфической
фирмы Петера
Ломманна (Мюнстер)

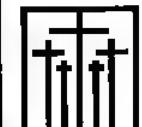
Полиграфической
фирмы
ТОО «Сервис»
(Рязань)

Института Демократии
в Восточной Европе
(IDEE)

Фонда «Евразия»
(Вашингтон)
The Eurasia
Foundation

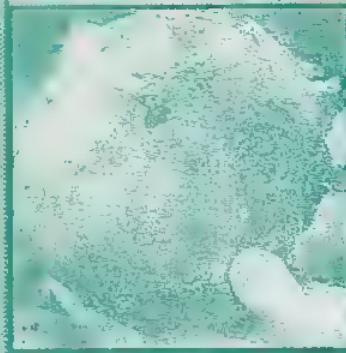

Немецкого Народного Союза по уходу за могилами жертв войны и репрессий
(Кассель)

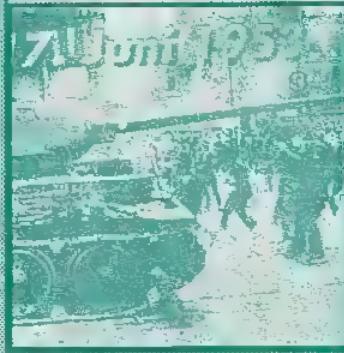

Фонда Польско-Чешско-Словацкой
Солидарности
(Варшава)

КАРТА

КАРТА

КАРТА

КАРТА

КАРТА

КАРТА

КАРТА ТВОЕЙ ИСТОРИИ

КАРТА - правдивое описание:
новейшей истории государств бывшего СССР и стран Восточной Европы;
истории инакомыслия и борьбы за права человека;
правозащитной деятельности наших современников.

КАРТА - публикация:
исследований профессиональных и независимых историков;
документов и фотографий из ваших семейных архивов -
бесценных материалов эпохи.

КАРТА - возможность:
услышать живой голос очевидцев исторических событий;
узнать о судьбе ваших родственников, пропавших в застенках
тоталитарных режимов.

КАРТА - альтернатива "краткому курсу" истории, пронизанному
ложью и шовинизмом.

Московская Хельсинкская Группа представляет программу «Правозащитная сеть»

В январе 1993 г. под эгидой Московской Хельсинкской Группы был образован оргкомитет для работы по программе «Правозащитная сеть». С февраля оргкомитет приступил к работе по программе.

На протяжении полугода работа велась при финансовой поддержке частных лиц: Ларисы Богораз, Валерия Абрамкина, Вячеслава Бахмина, Тани Смит, Рэтчел Дэмбер, Александра Подрабинека, Алексея Карапаева, Бориса Альтшуллера, Аркадия Дубнова, Виктора Когана-Ясного, Вадима Борисова, Владимира Мнацаканова, Вячеслава Игрунова, Дмитрия Леонова, Надежды Богатиковой.

С августа 1993 года программу поддержал Фонд Westminster Foundation for Democracy, что позволило оргкомитету активизировать работу по программе в 10 регионах бывшего СССР.

Постараемся представить правозащитное движение на территории бывшего СССР, чтобы определить в каких регионах в каком количестве и качестве существуют неправительственные правозащитные организации (НПО).

В странах бывшего СССР довольно много организаций, движений и партий, которые тем или иным образом занимаются защитой прав человека. Каков же этот спектр?

Большинство организаций, как зарегистрированных, так и не зарегистрированных, занимается защитой, так называемых, социальных прав конкретных людей или групп населения — в эту часть спектра правозащитного движения входят профессиональные союзы и комитеты социальной защиты, зачастую сливаясь вместе или выполняя задачи друг друга. Однако есть профсоюзы и КСЗ, которые берут на себя также защиту гражданских и политических прав личности (например, Комитет Социальной Защиты, возглавляемый Вячеславом Ребровым в г.Москве, или Бюро Социальной Защиты г.Обнинска Калужской области, профсоюзы Кузбасса и Воркуты). Организации этого профиля находятся практически во всех регионах стран бывшего СССР.

Вторая по величине группа правозащитных организаций — это узкопрофильные или узкоспециализированные организации, занимающиеся защитой конкретных прав личности (например, Независимая Психиатрическая Ассоциация, группа Содействия Тюремной Реформе, Комитет Солдатских Матерей,

группа «Право на жизнь» и др.). Эти организации проводят исследования по профилю своей деятельности и являются основным источником информации о положении с правами человека в своей области. Такие организации находятся, в основном, в столицах государств. Их деятельность распространяется на территории своих стран, некоторые из них имеют филиалы в провинции.

Третья группа — это так называемые общеправозащитные или широкопрофильные организации, занимающиеся просветительской работой, исследованиями и мониторингом в области прав человека (например, Хельсинкские Комитеты, Правозащитные отделения «Мемориала», филиалы Международных правозащитных организаций и др.). Эти организации работают по тематическим программам и, как правило, имеют большой опыт правозащитной деятельности.

Помимо этих трех групп правозащитных НПО при некоторых политических партиях и движениях действуют группы активистов, занимающихся защитой прав человека и групп населения в соответствии с уставными задачами этих политических организаций (например, Демократический Союз, движение «Выбор России» в РФ, Народные Фронты в Азербайджане и Беларуси, Национально-Демократические партии в Закавказье и на Украине и др.). Отделения политических организаций находятся практически везде, но имеют главный недостаток — все они выполняют лишь уставные задачи своих организаций, преследующих конкретные политические цели, что, к сожалению, не позволяет этим правозащитникам быть достаточно беспристрастными.

Программа «Правозащитная сеть» изначально была разработана в ответ на многочисленные просьбы активистов-правозащитников, практически из всех регионов, о методологической и организационной помощи. Поэтому «Правозащитная сеть» ориентирована на просвещение, т.е. основной целью программы является повышение организационного потенциала региональных правозащитных организаций.

Ни одна правозащитная организация, уже действующая, не отказывается от сотрудничества по нашей программе, ведь она предлагает контактировать не только с нами, но и друг с другом, используя современные технические возможности и стандарты, при-

нятые в цивилизованных странах.

Для повышения общеправового уровня наших коллег мы стараемся пригласить их на всевозможные семинары и школы, т.е. рекомендуем организаторам этих мероприятий пригласить наших коллег из регионов на учебу.

Что касается регионов, где правозащитных организаций нет, то мы считаем, что создание таких организаций необходимо, так как все проблемы защиты прав человека может решить активист-правозащитник из столицы. Их необходимо решать, учитывая местные особенности.

Из провинции в столицы приезжают люди за защитой своих прав, приходят сотни писем с жалобами на местную исполнительную власть, так как до сих пор очень много регионов, где нет правозащитных организаций: Российская Федерация: Татарстан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Республика Коми, а также Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Северный Казахстан, Приднестровье, Крым.

Конечно, мы понимаем, что без технического оснащения региональных организаций программе «Правозащитная сеть» не обойтись. Поэтому мы обратились за помощью по техническому обеспечению программы в Министерство Иностранных Дел Великобритании, в фонды Westminster Foundation for Democracy, National Endowment for Democracy и другие организации, пожелавшие помочь техникой нашим коллегам из регионов. Помимо этого, каждая организация представляет свои правозащитные проекты различным спонсорам и мы помогаем им проводить с помощью нашей программы, и, к сожалению, процесс технического обеспечения занимает довольно много времени.

На сегодняшний день западные партнеры МХГ заинтересовались результатами нашей работы, и мы надеемся, что это поможет нам решить проблемы организационно-технического обеспечения участников нашей программы.

Организации или отдельные лица, желающие сотрудничать по программе «Правозащитная сеть», могут связаться с нами по адресу:

103982, Москва, Большой Комсомольский пер., 8/7, ком. 93. Телефон: 206-81-71, 206-85-07, факс: 379-96-63, E-mail: hrn@glas.apc.org

Москва

Правозащитные организации государств бывшего СССР

Программа «Правозащитная сеть» МХГ

А З Е Р Б А Й Д Ж А Н

Баку
Хельсинкская Гражданская Ассоциация
Абдулаева Арзу (координатор)
Зейналова Тамила (зам.координатора)
тел. 98-82-97, 93-81-48
E-Mail: hca@ipsa.baku.az
Баку, 370014, ул. 28 Мая, 3-11, АНК ХГА
Информационно-правозащитный
центр Азербайджана
Зейналов Эльдар (директор)
тел. (8-8922)64-03-30
факс(8-8922)98-75-55
E-Mail: eldar@ipsa.baku.az
г. Баку, 370014, ул. 28 Мая, 3-11

А Р М Е Н И Я

Ереван
Армянский Фонд Прогресса, Защиты
прав человека и милосердия (им. Са-
харова)
рег. 09.10.1990г. Сов. Мин. Армении, № 457
Гляян Тельман (президент)
Агаси Аршакян (вице-президент)
Левон Нерсесян (генеральный дир.)
тел. (8-8852)56-15-60, 56-15-05
Ереван, 375010, ул. Налбандяна, 5
Ассоциация политологов
рег. 25.10.1991г. МЮ Республики
Армения, реш 54/19
Оганесян Амаяк (президент)
тел. (8-8852)58-78-64
Ереван, 375010, ул. Налбандяна, 5
Группа защиты прав человека в Армении
Вардан Асатрян (сопредседатель)
Марк Григорян (сопредседатель)
Армения, 375015, Ереван, ул. Григора
Лусаворича, 15
тел. (8852)56-32-55
факс (8852)56-34-52
"Правозащитный союз 23 августа"
Серопия Пушкин (президент)
тел. (8852)52-57-74, 56-03-09 (сл)
тел. (8852)55-74-00 (д)
г. Ереван, пр-кт Аршакунянц, 2, 8 эт.
"Хельсинкская Гражданная
Ассоциация"
Баянур Анаит (координатор)
тел. (8-8852) 58-34-17 (Ереван)
тел. 151-30-03 (Москва)

Б Е Л О Р У С С И Я

Минск
Белорусская Ассоциация жертв
политических преследований
рег. 06.06.1992г. МЮ Республики Белоруссия
Д-р Штыков Георгий Васильевич (президент)
тел. (0172) 39-48-93, 60-93-33
220072, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 1, км.308
Белорусская Ассоциация средств мас-
совой информации (ур. Лига Прав)
рег. май 1993г. МЮ Республики Белоруссия
Микалайченко Алекс (председатель)
тел. (0172) 26-58-97
факс(0172) 24-80-61
Минск, 220010, пр-т Ф. Скорины, 4
Белорусская Лига прав человека
Евгений Новиков (председатель), деп. В. С.
тел. 26-58-97, Факс (0172) 24-80-61,
тел/факс 68-68-94
Минск, 220010, пр. Ф. Скорины, 4
Белорусский экологический союз
рег. август 1989г. Минск
Савицкий Б. П. (президент)
факс(8-0172)27-87-96
Минск, 220030, ул. Ленина, 15а
Комитет Прав Человека
(подана заявка)

Котляр Ж.Ж. (председатель)
тел. (8-01622)5-40-28, 5-84-90
Брест, 224030, б-р Шевченко, 3, кв. 22
Конфедерация Труда Белоруссии
рег. июнь 1991г. МЮ, г. Минск
Соболь Михаил (председатель)
тел.(8-0172)37-41-49
Минск, 220068, ул. Каходская, 64, кв.62

Г Р У З И Я

Тбилиси
"Хельсинки - 91"
рег. 07.07.1992г. МЮ Республики Грузия
Ахалая Георгий Лерович (председатель)
тел. (8832) 96-77-82
380002, Республика Грузия, г. Тбилиси
ул. Санкт-Петербургская, 1-8
Хельсинкская Гражданская Ассоциация
Русецкий Александр (координатор)
тел. (8-8832)96-15-14 д, 29-12-57, 29-10-59 сл
Тбилиси, 380002, ул. Цинамдзевришивили, 31
Кавказский институт мира,
демократии и развития
рег. 07.08.1992 г. МЮ Республики Грузия
Георгий Отарович Нодиа (председатель
правления)
тел. (8832) 95-47-23, 71-61-65
факс (8832) 95-44-97
E-Mail: cipdd@cipdd.ge
Тбилиси, пр-кт Давида Агмашенебели,
89/24, б эт.
380008, Тбилиси, а/я 4 (158)

К А З А Х С Т А Н

Алма-Ата
Алма-Атинский Хельсинкский комитет
рег. 17.09.1991г. Ленинский райисполком
г. Алма-Ата
Фокина Никель Константиновна
(председатель)
тел. 47-70-79 (д.)
480070, Республика Казахстан, г. Алма-
Ата, микрорайон Коктем, 1, д. 26, кв. 43
Казахстанско-Американское бюро по
правам человека
Жовитис Евгений Александрович
(исп. директор)
Турмагамбетова Жемис, тел. 47-09-66 (д.)
тел/факс (3272)67-66-10
тел. (3272)63-17-32, 63-23-39 (сл)
E-mail: omaz@aebeexc.alma-ata.su
Алма-Ата, 480012, ул. Амангельды, 50,
кв. 26

К И Р Г И З И Я

Бешкек
Комитет по защите прав человека
Ахунов Турсунбек, тел. 22-24-86
газета "Мадан", главный редактор
Токтогунов Амак, тел. 22-25-79
Республика Кыргызстан, г. Бешкек
Кыргызско-американское бюро по
правам человека и соблюдению за-
конности
рег. 19.10.1994 г. МЮ

Л А Т В И Я

Рига
Конгресс граждан Республики Латвия
Гунтис Вицис
тел. (0132) 40-63-89
Латвийская Республика, LV-1029, Рига,
ул. П. Лейна, 6/55
Латвийская лига защиты прав человека
Марта Арина (ответственный секретарь),
тел. 36-29-36

Латвийская Республика, г. Рига
Латвийский комитет по правам челове-
ка и гуманитарному сотрудничеству
Богданов Владимир, тел. (8-0132) 58-61-34
226009, г. Рига, ул. Авг. Деглава,
д. 108, корп. 2, кв. 28

Рига, СВ-1082, а/б 67

Лига женщин Латвии
рег. 22.04.1993 г. МЮ Латвии
Аните Станкевич, тел. 21-03-76
Барта Цельмане, тел. 45-40-66 (д.)
г. Рига, ул. Вецилсетас, д. 13/15, тел. 21-03-76
Международное общество прав человека
Ариис Эйзинс

Иварс Берзинс
тел. (0132) 22-41-88
факс (0132) 28-45-10

Латвийская Республика, LV-1050, Рига
ул. Скуну, 12/14

Л И Т В А

Вильнюс
Литовская Хельсинкская Группа

Стасис Каушинис
тел. (0122) 42-90-49
факс (0122) 42-90-33
Литовская Республика, 2014, Вильнюс,
ул. Субацианс, 96

М О Л Д О В А

Кишинев
Кишиневское историко-просветитель-
ское, правозащитное и благотвори-
тельное общество "Мемориал"
Хействер А. В. (председатель)
тел. (0422)22-70-10
факс (0422)23-28-30
277005, Кишинев, пр-кт Молодежи,
20, к. 45

Р О С С И Й С К А Я Ф Е Д Е Р А Ц И Я

Астрахань
Астраханский областной благотвори-
тельный Фонд "Права человека"
рег. 10.12.1992г. Отдел юстиции Астра-
ханской обл.

Березкин В. А. (и. о. председ.)
тел. (8510) 22-45-98(сл), 34-05-09 (д.)
факс (8510) 22-24-45, 24-66-56
(для АОБФ)

E-mail: ddima@sovamsu.sovusa.com
414021, г. Астрахань, ул. Боевая, д. 77, кв. 9

Екатеринбург

Гуманитарно-просветительский центр
"Мемориал"

Пастухова Анна Яковлевна
(председатель)

тел. (3432) 29-77-08, 23-57-81(д.)

620102, Екатеринбург, а/я 133

Екатеринбург, ул. Вайнера, д. 16а

Башкортостан

Башкирское отделение Движения
"Солдатские матери России"

Жукова Валентина Ивановна (пред.)

тел. (3472) 32-90-29

450096, Республика Башкортостан,

г. Уфа, ул. Шафиева, д. 31, кв. 33

Калужская область

Обнинск

Бюро социальной защиты

рег. 21 ноября 1991г. Исполком Обнинска

Аулов Александр Федорович (директор)

тел. (8-0439) 2-75-05

249020, Калужская область, г. Обнинск,
просп. Ленина, 66-52

Иркутск

Независимая приемная по самозащи-
те прав граждан

Падалко Юрий Дмитриевич (координатор)
тел. (8-3952) 34-89-55 (д), (095) 303-76-08
Торопов Леонид Владимирович (зам. координатора)

тел. (8-3952) 33-29-31 (д)

Любославский Александр Михайлович
(гл. спец. администрации Иркутской
области)

тел. (8-3952) 34-18-23 (сл),
тел. (8210) 2-49-43 (д)-г. Желеково
664044, г. Иркутск, ул. Лесная, 73а
664019, г. Иркутск, а/я 54 – Ипполитов
Александр Геннадьевич

Краснодар

Управление по делам национально-
стей и вопросам миграции

Савва Михаил (нач. управления)

тел. (8612) 52-52-53

Краснодар, ул. Красная, 6, каб 40 (3-й эт)
Краснодарск

Правозащитное движение "Солдатские
матери и солдаты России" (входят: Со-
вет "Осиrotевшие родители", "Роди-
тельская забота", "Помоги себе сам")

рег. 08 июля 1991 г. МЮ РФ

Лоншакова Ольга Федоровна (пред.)

тел. (391-2) 22-22-84 (сл), 21-90-54 (д)

660009, Краснодарск, пр. Мира, 110, Дом
Советов, ком. 120

МОСКВА

Amnesty International
(представительство)

Татьяна Горбачева (координатор)

тел/факс 291-29-04

Москва, ул. Герцена, 22/2, ком. 53

121019, Москва, Г-19, а/я 212

Ассоциация Евро-Атлантического Со-
трудничества (AEAC) Международная
неправительственная организация

Создана в марте 1992 г.

Штаб-квартира AEAC

119034, Москва, ул. Пречистенка, 3

тел. 203-62-71

факс 230-22-29

Благотворительный Фонд

"Право матери"

рег. МЮ РФ

Марченко Вероника Александровна

тел. 206-05-81, факс. 201-71-39 и 190-47-15

103982, Москва, Лучников пер. 4, ком. 4

"Движение Ф" (молодежный экспериментальный центр по защите детей и взрослых) Социальная защита детей и взрослых

рег. 07.09.1990 г. Москва, Фрунзенский район

Левитина Светлана Соломоновна (пред-
седатель)

тел. 152-46-58 (д), 200-39-45(р), 200-39-55(р)

Москва, ул. Медведева д. 11/6, стр. 1

Журнал "Права человека"

Елена Александровна Гулянская

(ген. директор)

Псковский Юрий Иванович (редактор)

тел. 955-29-50

факс 955-29-27

113587, Москва, Варшавское шоссе, 128, корп. 1, кв. 43

Комитет "Гражданское содействие по-
мощи беженцам и вынужденным
мигрантам"

рег. декабрь 1990 г. Моссовет

Графова Лидия Ивановна (председатель)

тел. 208-88-02 (сл)

Ганнушкина Светлана Алексеевна (со-
председатель)

тел. 297-89-61 (д)

Москва, Костянский пер., 13,

"Литературная газета"

Комитет солдатских матерей

рег. июль 1991 г. МЮ РФ

Кирбасова Мария Ивановна

тел. 928-25-06

103982, Москва, Лучников пер., 4, ком. 6

Комитет социальной защиты
рег. 15.10.1992 г. Упр. Юст. г. Москва
Ребров Вячеслав Викторович
(руководит. совета)

тел. 908-49-04 (сл)

101000, Москва, ул. Мясницкая, 26, а/я, 2091

Межрегиональная Ассоциация Защи-
ты Инвалидов

рег. 29.12.1991 г. МЮ РФ

Киселев Юрий Иванович

(президент-координатор)

тел. 206-80-23(р), 197-40-95 (д)

103982, Москва, Лучников пер., 4,

под. 3, ком. 2

Московский исследовательский центр

по правам человека

рег. 29.12.1992 г. Упр. Юстиц. г. Москвы

Смирнов Алексей Олегович (директор)

тел. 206-09-23, 206-09-24

факс 206-88-53

E-mail: hrcenter@glas.apc.org

103982, Москва, Лучников пер. 4, под. 3, ком. 5

Московский комитет за демократию

и права человека

рег. 16.10.1992 г. Упр. Юст. г. Москва

Зорина Ирина Николаевна

(председатель)

факс, тел. 124-18-77 (д)

117292, Москва, ул. Ивана Бабушкина,

д. 3, кв. 366

"Московский Мемориал"

приемная, тел. 299-11-80

Москва, пер. Малый Каратный, 12

Московское межэтническое межкон-
фессиональное правозащитно-

благотворительное общество "Омега"

рег. 21 май 1992 г. Моссовет

Полков Виктор Алексеевич

тел. 206-04-42(р), 358-84-42(д),

532-07-45(д)

103982, Москва, Лучников пер., 4,

под. 3, ком. 4

Наблюдение за правами

человека/Хельсинки (США)

Эрика Дейли

Петров Александр

тел. 265-44-48

E-mail: jmhanscock@glas.apc.org

Независимая психиатрическая ассо-
циация (правозащитная и профессио-
нальная, благотворительная)

рег. 1992 г. МЮ РФ

Савенко Юрий Сергеевич (президент)

тел. 206-86-39

103982, Москва, Лучников пер., 4,

под. 3, ком. 5

Общественное объединение "Движе-
ние против насилия"

рег. 26.05.1992 г. МЮ РФ

Бушинская Эльвира Петровна

(исп. директор)

тел. 437-46-71

Сорокин Сергей Егорович

(пред. московского отделения)

тел. 230-83-77(р)

119361, Москва, ул. Озерная, д. 27, кв. 266

Общественный Центр "Содействие гу-
манизации пенитенциарной системы"

Абрамкин Валерий Федорович

(директор центра)

тел. 206-84-97, 206-86-84, факс 241-03-69

103982, Москва, Лучников пер., 4,

под. 3, ком. 3

Общество защиты осужденных хозя-
зяевников и экономических свобод

рег. июнь 1992 г. Управление Юстиции

г. Москва

Сокирко Виктор Владимирович

(председатель)

факс 354-13-21

109388, Москва, ул. Гурьянова, д. 43, кв. 286

Владышевский Анатолий Федосьевич

(отв. секретарь)

тел. 206-80-38

103982, Москва, Лучников пер., 4,

под. 3, ком. 2

Общество "Право на жизнь"

(Против смертной казни и пыток)

рег. 27.11.1992 г. Управ. Юстиции г. Москва

Коган-Ясный Виктор Валентинович

тел. 206-85-89, факс 963-99-29

107061, Москва, Большая Черкизовская,

5/1, кв. 192

103982, Москва, Лучников пер., 4,

под. 3, ком. 19.

Орден милосердия и социальной

защиты

рег. 11.12.1991 г. МЮ РФ (международная)

Поплавская Евгения Юрьевна (президент)

тел. 291-34-36, 202-09-43

Елена Александровна Сидорова (пом.)

тел. 291-58-52, 291-53-08, 202-15-75

121069, Москва, ул. Герцена, 44б

Российский фонд помощи беженцам

"Соотечественники"

рег. 05.06.1991 г. МЮ РФ

Роцкин Юрий Васильевич (президент)

факс 261-18-09

Москва, 1-й Басманый пер., д. 3

Российско-Американское бюро по

правам человека

Дубнов Аркадий Юрьевич (директор)

тел. 277-06-04, 277-06-03, 270-06-62

факс 270-00-06

109316, Москва, Волгоградский пр-т,

д. 26, ком. 1401

Русский общественный фонд помощи

преследуемым и их семьям ("Фонд

Солженицына")

рег. 22.06.1992 г. МЮ РФ

Наталья Дмитриевна Солженицына

(президент)

Надежда Григорьевна Левицкая

(дир. представ.)

Саникова Елена Никитична

(московский сотрудник)

факс 203-33-76 или 229-86-59

тел. 250-24-63

121069, Москва, а/я 96, Дом Марии Цве-
таевой, ул. Писемского, б

Рязань

Российский правозащитный и просве-
тительский Центр "Карта"

рег. 29.12.1992 г. МЮ РФ

Блинов Андрей Юрьевич (директор)

Середа Юлия Борисовна (зам.директора)

тел. (0912) 75-40-20, 77-51-17, 55-91-84

E-mail: julia@memorial.ruazan.su

390000, Рязань, пл. Костюшко, д. 3

390000, Рязань-центр, а/я 20

Санкт -Петербург

Ассоциация жертв необоснованных

репрессий

рег. 1989 г. Ленинград

Шапов Дмитрий Иннокентьевич

(председатель)

тел. 315-76-45

Степаненко Алла Максимовна

(зам. пред.)

194044, Санкт-Петербург, наб.

р. Мойки, 59, ком. 11

Ассоциация по защите прав военно-
служащих "Инициатива"

рег. ноябрь 1991 г. Санкт-Петербург

Лебедко Николай Леонович

(председатель)

тел. 218-93-82

199165, Санкт-Петербург, наб.

Адмирала Макарова, д. 8

Дом Прав Человека - Санкт-Петербург

Пореш Владимир

143317, Санкт-Петербург, 4/6

Чернорецкий пер., д.

Комитет гуманитарной помощи Арцаху

Воеводский Константин Эммануилович

(председатель), тел. 349-91-62

199053, Санкт-Петербург, Васильевский

остров, 2-я линия, д. 15, кв. 15
Общество "Гуманист"
рег. 21.09.1990 г. Ленгорсовет, реш. №153
Азовский Олег Николаевич
(председатель)
факс (812) 126-90-13
196158, Санкт-Петербург, пр. Гагарина,
38-2-138
Организация "Солдатские матери
Санкт-Петербурга"
регист. февраль 1992 г. Мария С.-П.
Полякова Элла Михайловна
(председатель)
тел. 105-79-19(д)
Алексеев Владимир Николаевич
(член коорд. совета)
тел. 259-49-68, 247-27-38(д)
198005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр-т, д. 8, ком. 18
Профсоюз "Справедливость"
Гомельский Владимир Ильич
(председатель правления)
тел. (812) 272-15-51 (сл)
191028, Санкт-Петербург, а/я 713
Санкт-Петербург, ул. Белинского, 13
Санкт-Петербургский
правозащитный центр
Добасевич Ванда Михайловна
(ответств. секретарь)
тел. 110-15-26 (по четв. 19.00),
550-61-04 (д)
198005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр-т, д. 8, ком. 18
Санкт-Петербургское
представительство Армянской лиги
прав человека
Бабанов Игорь Евгеньевич
(полномочный представ.) [скончался]
тел. 349-91-62
197347, Санкт-Петербург,
Долгоозерная, 4, корп. 1, кв. 88
ТОМСК
Общество "Мемориал"
Фаст Вильгельм Генрихович
тел. (38222) 22-48-72(сл), 44-84-15(д)
Кандыков Николай Вениаминович
У З Б Е К И С Т А Н
Общество прав человека Узбекистана
Мадамин Нерзикулов
(заместитель председателя)
Москва (вынужденная эмиграция)
тел. (095) 270-24-63(сл)
У К Р А И Н А
Киев
Украинско-американское бюро по за-
щите прав человека
С. Глузман, З. Антонюк (сопредседатели)
Семен Глузман (исп. директор)
тел. (044) 410-41-60
"Хельсинки-90"
Евгений Александрович Дикий
(ответственный за внешние связи)
тел. (044) 416-28-67 (д)
Украинское отделение
"Международная амнистия"
Маринович Мирослав Франкович
тел. (03244) 3-95-05
г. Дрогобич, ул. Владимира Великого,
12, кв. 29
Харьков
Харьковская правозащитная группа
регист. 12.12.1992 г. Харьковский горисполком
Баранов Виктор Яковлевич (председатель)
тел. (0572) 97-89-60
Захаров Евгений Ефимович
(сопредседатель)
тел. (0572) 43-17-87
Марыновский Г. А.
тел. (0572) 68-90-39
факс 57-08-11 (временно)
тел. 43-17-97, 97-89-60, 40-52-83
E-mail: root@khgkh.kharkov.ua
310002, Харьков-2, а/я 10430
(Артема, 3, кв. 23)

Правозащитные организации мира

James Lochhead, 37 Handforth Road
London England SW9 0LL +44 71 582 3261
gn (Singapore/Malaysia British
Association, Sarawak Campaign)
Indigenous
people/Sarawak/Malaysia/Human
Rights/Environment

Joseph Gathla, 247 Akashdarshan
Apts., Mayur Vihar I New Delhi INDIA 110091
+91-11-2252298 Fax: +91-11-6849901 gn,
CCFL (CCFL) child's rights, human
rights, children, AIDS, playwright, gender
issue

Jung-Sun Phee, KRIC, Rm 402,
Hanbit Building, 333-66 Shindang 4-Dong,
Joong- Seoul SOUTH KOREA 100-454 +82
2 252 1925 gn, KRIC (Democratic Trade
Union Movement of Korea, KRIC) labour,
labor, health and safety, environment,
human rights Personal: Independent Info
Centre for internt'l solidarity & lab. mvmt

Kosovo Information Centre
132 Buckingham Palace Road London
ENGLAND SW1W 9SA +44/71-730-1050
former, yugoslavia, balkans Personal:
Information centre - human rights non-profit
organisation.

Latin America Information Cent,
P.O. Box 24 Manchester ENGLAND M7 0EX
+44/61-839-7050 gn, LAIC, gn (Latin
America Information Centre, LAIC) human
rights, culture, news, media, Central
America, South America

L. N. Palmier, 9 St. Catherine's
Close Bath ENGLAND BA2 6BS +44/225-
460609 development, indonesia, human
rights

Manda Brookman, 23 Bevenden
Street London ENGLAND N1 6BH +44 71
608 3040 Central America Human Rights,
Central American Environment

Pol d'Huyvetter, Zilverhof 19 Gent
BELGIUM 9000 +32/91 333268 fax+32 91
33 4924 gn (For Mother Earth) human,
rights, indigenous, people, environment,
disarmament, energy Human rights and
environment activist group

Tim Wallis, 5 Caledonian Road
London ENGLAND N1 9DX +44 71 713 0392
gn, PBI, WRI, IFOR (Peace Brigades
International, War Resister Interna, PBI,
WRI, IFOR) nonviolence, peace, human
rights, mediation, solidarity Personal:
Nonviolent action for Human Rights

Julian Salt, Richmond Building,
University of Bradford Bradford West Yorks
ENGLAND BD7 1DP +44/274-384189 gn
(Dept of peace Studies) conflicts,
development, environment, human rights,
mediation, security Personal: Centre for
Peace Research and Teaching

Alessandro Marescotti, c/o ITIS 'A.
RIGHI', Via Dante Trasimeno Taranto I-
ITALY 74100 gn (Associazione Per La Pace)
peace, education, nuclear, alerts,
netnews, human rights Personal: teacher

Ray Mitchell, A.I. (B.S) Urgent
Action Team, 99-119 Rosebery Avenue
London ENGLAND EC1R 4RE 071-278-6000
gn, A.I. (Amnesty International British
Section, A.I.) human rights, death penalty,
urgent action

Veronica Kugel, Solidarite Oscar
Romero, 43ter, Rue de la Glaciere Paris
FRANCE 75013 +33 1 43 37 13 16 gn, SOR
(Coordinacion Internacional Solidaridad
Oscar Romer, SOR) Latin America, human
rights, popular organisations,
development, chri

Angelo Tempestini, Via Crosia, 18,
Int 1 Rome I-ITALY 00178 +39 6
7184743/6105/3851 Fax +39 6 7183198 gn
(Petritsi at Icsapur, Bitnet) Human Rights
Personal: Interested in Amnesty Intl,
Urgent Action

Andi Stern, Technical University of
Vienna, Wickenburgg Vienna AUSTRIA A-
1080 +431 408 3296 (pri) +43 1 597 0565
(office) (Comlink, Alpin, Comlink, Link-
Atu) anti nuclear, environmental, human
rights Personal: gnadmin account -
GreenNet visitor 13/4/93

Carmel Budiardjo, 111, Northwood
Road, Thornton Heath London ENGLAND
CR7 8HW +44 81 771 29 04 gn (TAPOL)
environment, seaside, indigenous, tribal,
indonesia Personal: Indonesia Human
Rights Campaign

Tim Evans, 13 Alcester Crescent,
Hackney London ENGLAND E5 9PX 081-806-
5036/071-837-5605 gn (Amnesty
Int./Greenpeace/CND/London Cycling
Campaign) bicycles, human rights,
databases and info techniques, IT,
labour/uni

Thomas Schartner, Postfach 34
Vienna A- AUSTRIA 1094 +43 222 40 23 726
APC, WCHR (APC) Austria, fido, WCHR
Personal: APC training/support volunteer
for World Conf on Human Rights

Wolfgang Diem, Fichtestrasse 57
Nuernberg D- GERMANY 90489 +49/911
22171 or 537182 politics, human rights,
news, ecology

Yasin Miheisi, 39 Brookfield Crescent
Harrow Middlesex England HA3 0UT
+44/81-905-0057 SHRO (Association of
Sudanese Human Rights Activists) Sudan,
human, rights, Islam, Africa, Middle, East
Personal: Voluntary organisation for the
defence of human rights in Sudan

ZAS Baslerstrasse 106 Zurich CH-
SWITZERLAND 8048 +41 1 493 18 40 : +41 1
493 18 41 (fax) gn, ZAS (Zentralamerika-
Sekretariat,) Central America, Human
Rights Personal: Coordination of nica and
elsal solidarity

Ibrahim Spahic, International Peace
Centre, Dobroviljaca 3 Sarajevo BOSNIA
AND HERZ 71000 +71 663 639 663 626
Peace news, Human Rights, Environment

Bayram Mehmet Bayram San
Francisco CA USA 94115 (Human Rights in
Turkey) Kurdish, Turkey, labor

Centro Nicaraguense de Derechos
Humanos, A. Postal: 4402 Managua Tel:
668940 / 668405 Derechos Humanos,
Human Rights Personal: Maritza Cordero

Grahame Russell, Av. Simeon Canas,
8-8D, Zona 2 Guatemala Guatemala Tel.:
(502) 2-20832 derechos humanos, human
rights Personal: Grahame Russell

Albert Jensen Latinamerik
Netverket I Danmark, Griffenteldsgade 35 DK-
2200 Koebenhavn N Danmark
+45(31)371888 int-forum (International
Forum) solidarity, latin america, human
rights, alerts

Okio Kawamura, 7-87-406,
Nakamozu, Sakai-city Osaka Japan 591
H: +81-722-86-9224 (Asia-Pacific Human
Rights Information; ECPAT; Amnesty
International) humanrights, asia,
environment

(продолжение в следующем номере)

Федор АРКОВ

Правозащитная библиотека

В Екатеринбурге, в библиотеке имени Маяковского, прошла презентация Уральской независимой общественной библиотеки, созданной членами Добровольного гражданского Фонда имени А. С. Солженицына. Корреспондент Федор Арков встретился с основателями этой общественной организации.

Одним из создателей Фонда и независимой библиотеки является Виктор Пестов. В 1976 году, освободившись из лагеря, где он сидел по политической статье, стал налаживать связи с единомышленниками на Урале. Рискуя «загреметь» снова, эти люди решились на создание Уральского Добровольного гражданского Фонда им. Солженицына. Фонд оказывал моральную и материальную поддержку политзаключенным, используя для этой цели добровольные пожертвования сограждан и свои личные сбережения. У истоков создания Уральского Фонда вместе с Виктором Пестовым были другие бывшие политзаключенные: Георгий Давиденко из Нижнего Тагила; Владислав Узлов из Серова; Владимир Поташов из Омска.

Следующим этапом деятельности Фонда стало создание библиотеки. Первые книги для нее были привезены Пестовым из Москвы летом 1977 года. Это были: «Большой террор» Конквеста, «Права человека и гражданина» (составитель Р. Редлих, издательство «Посев»), выпуски «Экспресс-хроники» и несколько самиздатовских бюллетеней. Вскоре наладили сеть распространителей. Действовали, конечно, через проверенных людей. Вскоре фонд библиотеки пополнился «Одним днем Ивана Денисовича» и «Архипелагом ГУЛАГ» Солженицына, сборником «Из-под глыбы». Книга «Андрей Сахаров говорит» стала первым произведением, размноженным членами Фонда фотоспособом для более широкого распространения.

Именно так тиражировались книги небольшого объема вплоть до 1980 года, когда собранных средств хватило на покупку трех пишущих машинок, которыми приходилось манипулировать, чтобы сбить со следа чекистов.

К тому времени подобралась внушительная библиотека сам- и тамиздата, увеличился ареал распространения неподцензурной периодики. До сих пор эта независимая библиотека остается единственным не только в Екатеринбурге, но и в Уральском регионе достаточно полным собранием литературы по правам человека, истории прессивной политики советского государства, преследованию инакомыслящих в СССР.

После нашумевших событий, связанных с отставкой Ельцина в 1987-м, участниками многочисленных демонстраций и пикетов в Свердловске была образована группа «Митинг-87», в которую вошли члены Фонда и независимой библиотеки. Число читателей библиотеки резко возросло. Кроме того, появилась насущная потребность в оперативной, достоверной информации: родилась идея самиздатовского журнала. В апреле 1988 года журнал «Слово Урала» вышел в свет. Первый тираж составлял всего двадцать экземпляров, размноженных на машинке и фотоспособом. Выходил он ежемесячно, постепенно рос тираж, увеличивалось число подписчиков.

Тем временем продолжали пополняться библиотечные фонды: в 1989 году была получена первая партия литературы «из-за бугра». Это были прекрасно изданные: «Архипелаг ГУЛАГ», «Красный террор в России» Мелькумова, а также Валентинов, Шаламов, Сахаров, журналы зарубежных издательств. Главной проблемой оставалось отсутствие помещения. Почти год книги пришлось хранить в запасниках музея ... мест-

Директор независимой библиотеки Виктор ПЕСТОВ.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

ной комсомольской организации.

Наконец в сентябре 1992 года фонды независимой библиотеки удалось разместить в библиотеке имени Маяковского, где в октябре была впервые открыта экспозиция выставки, посвященной дню политзаключенного.

Уральская независимая библиотека имеет ряд филиалов в городах Екатеринбургской области. В настоящее время разрабатывается программа по созданию на базе двух библиотек — имени Маяковского и Уральской независимой — Центра демократии и прав человека, целью которого будет изучение проблем становления правового государства и широкая просветительская деятельность.

Екатеринбург

Александр ГРИНИН (справа) 17 лет провел в заключении. Сейчас он проповедует в зонах Слово Божье, собирает гуманитарную помощь для узников. Рязань, 1994 год.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Юремный стаж Юрия РЫБАКОВА (справа) — 26 лет. В 1992 году, в зоне, он принял Крещение. Сегодня он — миссионер в лагерях Центральной России. Рязань, 1994 год.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Валентин КАМЕНСКИЙ

«Вот и сидят люди...»

(...) За двадцать с лишним лет моего профессионального знакомства с судопроизводством ни один процесс, на котором я присутствовал, не начался в назначенные время.

(...) По неофициальной статистике только 30 процентов уголовных дел рассматриваются судами без задержек и проволочек.

Одним из «рекордсменов» следует признать жителя Казани М., который под следствием и судом просидел четыре года. В конце концов суд его приговорил к трем с половиной годам. Таким образом, он пересидел полгода. Компенсации так и не добился. Из тюрьмы вышел ослепшим на один глаз и с нарушениями мозгового кровообращения. Раньше существовало формальное ограничение срока содержания под стражей. В исключительных случаях Генеральный прокурор СССР продлевал этот срок до девяти месяцев. Конечно, в законе имелось немало лазеек, которые позволяли держать людей в СИЗО гораздо дольше. Но для этого приходилось искать определенные основания. Далеко не всегда это удавалось. Сейчас таких ограничений нет. Сидящий в тюрьме обвиняемый (не преступник), по сути, беззащитен перед следствием и судом. Бывший Генеральный прокурор Алексей Казанник на расширенной коллегии прокуратуры сказал, что (...) «зачастую несоблюдение сроков содержания под стражей продиктовано не интересами дела, а объясняется чрезмерной загруженностью, а иногда и просто нерадивостью работников следственного аппарата».

(...) Администрация СИЗО обязана отпустить человека немедленно после истечения срока его пребывания под стражей. Без каких-либо санкций. На моей памяти эта обязанность не была выполнена ни разу. Суд может отложить слушание дела:

— из-за нехватки конвоя или автозаков; (военный суд Московского военного гарнизона на этой причине в прошлом году не работал несколько месяцев);

— из-за неявки народных заседателей; (...)

— из-за неявки свидетелей и потерпевших; они боятся давать показания, поскольку подвергаются криминальному воздействию лиц, тем или иным образом занятым в определенном исходе процесса; (государственной защиты безопасности свидетелей и потерпевших в России не существует);

— из-за болезни обвиняемых; условия содержания людей в следственных изоляторах невыносимы; встреченный в одном из судов щаренъ сообщил, что до отсидки он весил 83 килограмма, после — 68, сейчас лечится от туберкулеза легких;

— из-за отсутствия помещения, в котором можно было бы нормально организовать судебное заседание; более 70 процентов российских судов находятся в исправленных для своей работы зданиях; (...)

— из-за неявки адвокатов; их просто не хватает, кроме того, итогие из них занимаются откровенным саботажем, не желая быть защитниками в порядке статьи 49 УПК, согласно которой подсудимый имеет право на

Следственный изолятор. Рязань, 1994 год.

ФОТО СЕРГЕЯ РОМАНОВА

бесплатную (за счет государства) защиту; на то, чтобы нанять адвоката, у большинства подсудимых нет средств. Самая же главная причина затягивания множества судебных процессов состоит в том, что суд подменяет собой следствие. И тем самым нарушает закон. Указать ему на это могут только вышестоящий суд (но до него дело доберется не скоро) и прокурор. Однако прокурор никогда не делает этого. Ибо за ним — следствие. И он понимает, что, проводя действия, которые должен был, но не провел следователь, суд вынуждает именем его, прокурора, подпишавшего обвинительное заключение и поддерживающего это обвинение в судебном процессе.

На днях удалось в приватной беседе с одним следователем узнать нечто удивительное и чудовищное. У меня к этому следователю имелись серьезные претензии. Он не назначил во время предварительного следствия судебно-психиатрическую экспертизу. Между тем это было крайне необходимо. (...) Первое, что сделал бы адвокат на суде, так это заявил бы ходатайство о такой экспертизе. И суд, безусловно, должен был удовлетворить ходатайство. Тем самым судебный процесс затягивался бы по крайней мере на месяц. Следователь сказал мне, что имеется инструктивное инсьюм, подписанное четырьмя правоохранительными ведомствами, в котором следователям рекомендуется, в целях убыстрения расследования, по возможности, отказываться от назначения (...) трудоемких

экспертиз. (...)

Суды вынуждены отрабатывать пробелы предварительного следствия. (...) Оттого, что они постоянно слышат упреки от МВД и прокуратуры: мы, дескать, ловим, изобличаем, а суд «тинет резину» — возвращают дела на доследование. Это передко влечет изменение меры пресечения — людей выпускают на свободу. Тем самым следствие лишается главного рычага воздействия на обвиняемого: тюрьмы и всего того, что она несет находящемуся в ней человеку. Вот чтобы их не упрекали, суды и перешли на практику доведения до конца предварительного следствия в судебном заседании. При этом не только затягивается время, но и нарушается право подсудимого на защиту: ведь он и его адвокат готовятся к ней в пределах предъявленного им обвинительного заключения. Общеизвестно, что судья и следователь в нашей правовой системе всегда выступали tandemом. Не раз я был свидетелем их «говоров» — это был сугубо профессиональный разговор в кулуарах, в котором определялся устрашающий обе стороны притвор. Были случаи, когда в «говоре» принимал участие и адвокат. Сам судебный процесс превращался в профанацию.

Вот и сидят люди. Есть среди них невинные. Есть те, кто получит условный срок. Есть и такие, которые итакого пересидят свой срок, который определит им суд.

А мы трезвоним о судебной реформе. Какая уж тут реформа...

WPS, Москва

Отлову Карлоса Ильича САНЧЕСА
посвящается

ЧЕКИСТЫ И ТЕРРОРИСТЫ

Совершенно секретно
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
Особая папка

Комитет
Государственной Безопасности
при Совете Министров СССР
23 апреля 1974 года
Н 1071-а/ОВ

Товарищу Брежневу Л.И.

Комитет госбезопасности с 1963 года поддерживает деловой конспиративный контакт с членом Политбюро Народного Фронта Освобождения Палестины (НФОП), руководителем отдела внешних операций НФОП Вадиа Хаддадом.

На встрече с резидентом КГБ в Ливане, состоявшейся в апреле с.г. Вадиа Хаддад в доверительной беседе изложил перспективную программу диверсионно-террористической деятельности НФОП, которая, в основном, сводится к следующему.

Основной целью специальных акций НФОП является повышение эффективности борьбы Палестинского движения сопротивления против Израиля, сионизма и американского империализма. Исходя из этого, главными направлениями диверсионно-террористической деятельности организации являются:

продолжение особыми средствами «нефтяной войны» арабских стран против империалистических сил, поддерживающих Израиль;

осуществление акций против американского и израильского персонала в третьих странах с целью получения достоверной информации о планах и намерениях США и Израиля;

проведение диверсионно-террористической деятельности на территории Израиля;

организация диверсионных акций против алмазного треста, основные капиталы которого принадлежат израильским, английскими, бельгийскими и западногерманскими компаниями.

В соответствии с этим в настоящее время НФОП ведет подготовку ряда специальных операций, в том числе нанесения ударов по крупным нефтехранилищам в различных регионах мира (Саудовская Аравия, Персидский залив, Гонконг и др.), уничтожение танкеров и супертанкеров, акции против американских и израильских представителей в Иране, Греции, Эфиопии, Кении, налет на здание алмазного центра в Тель-Авиве и др.

В. Хаддад обратился к нам с просьбой оказать помощь его организации в получении некоторых видов специальных средств, необходимых для проведения диверсионных операций.

Сотрудничая с нами и обращаясь за помощью, В. Хаддад четко представляет себе наше отрицательное отношение, в принци-

пе, к террору и не ставит перед нами вопросов, связанных с этим направлением деятельности НФОП.

Характер отношений с В. Хаддадом позволяет нам в определенной степени контролировать деятельность отдела внешних операций НФОП, оказывать на нее выгодное Советскому Союзу влияние, а также осуществлять в наших интересах силами его организации активные мероприятия при соблюдении необходимой конспирации.

С учетом изложенного полагаем бы целесообразным на очередной встрече в целом положительно отнестись к просьбе Вадиа Хаддада об оказании Народному фронту освобождения Палестины помощи в специальных средствах. Что касается конкретных вопросов предоставления помощи, то имеется в виду, что они будут решаться в каждом случае отдельно с учетом интересов Советского Союза и предупреждения возможности нанесения ущерба безопасности нашей страны.

Просим согласия.

Председатель Комитета Госбезопасности
ДНДРОПОВ

О согласии сообщено КГБ СССР
(т. Лаптеву П.П.) 26.04.74.

Совершенно секретно
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
Особая папка

Комитет
Государственной безопасности
при Совете Министров СССР
16 мая 1975 года
Н 1218-а/ОВ

Товарищу Брежневу Л.И.

В соответствии с решением ЦК КПСС Комитетом государственной безопасности 14 мая 1975 года передана доверенному лицу разведки КГБ В. Хаддаду – руководителю службы внешних операций Народного Фронта Освобождения Палестины – партия иностранного оружия и боеприпасов к нему (автоматов – 5В, пистолетов – 50, в том числе 10 – с приборами для бесшумной стрельбы, патронов – 34.000).

Нелегальная передача оружия осуществляется в нейтральных водах Аденского залива в ночное время, бесконтактным способом, при строгом соблюдении конспирации с использованием разведывательного корабля ВМФ СССР.

Из иностранцев только Хаддаду известно, что указанное оружие передано нами.

Председатель Комитета Госбезопасности
ДНДРОПОВ

Мартин ШЛОЕР

ЧЕКИСТЫ И ТЕРРОРИСТЫ: СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ

В июне 1990 г. мир узнал об аресте в Восточной Германии ряда лиц, подозреваемых в связях с террористической группировкой RAF (Фракция Красной Армии).

Члены RAF, совершившие теракты против деятелей политики, экономики и управления Запада, находили убежища при активной помощи СЕПГ (компартия ГДР) и Штази (госбезопасность ГДР). В то время как следователи – возможно даже вводимые Штази в заблуждение – искали членов RAF на Ближнем Востоке, те давно уже пользовались укрытием у Хонекера и товарищей.

Штази превосходно заботилась об обеспечении своих новых друзей – отпетых убийц и диверсантов. Оснащенные соответствующими документами, члены RAF размещались в различных округах Восточной Германии. Соседи ничего не подозревали об истинной жизни тех, кто объявил борьбу с «империализмом» – которая была также одной из целей СЕПГ – одной из своих главных задач. Зачастую террористы размещались даже на спецобъектах Штази.

Уже в то время, когда первое поколение RAF совершало нападения на Западе, ее члены находились под наблюдением Штази. Благодаря целенаправленной розыскной системе с самыми современными оперативными возможностями, МГБ в любой мо-

мент было в состоянии контролировать въезд и выезд из ГДР. Вся важная информация, добываясь методами радиоразведки или составления портретов-фотороботов, оседала в соответствующих запоминающих устройствах. Главные отделы госбезопасности – XXII и VI – отдавали и реализовывали указания по отслеживанию членов RAF, как при пересечениях границы, так и при нахождении их в аэропорту Шенефельд. Из арабских источников Штази также добывала важные сведения, позволяющие установить личности членов RAF.

Многие террористы допрашивались на конспиративных объектах Штази, однако, по указанию СЕПГ, они могли спокойно путешествовать дальше – их и не думали задерживать и выдавать Интерполу. Один подозреваемый террорист допрашивался около трех недель и рассказал многие подробности о структуре RAF и ее планах. Несмотря на полученные сведения, руководители СЕПГ и Штази «не были готовы» внести свой вклад в борьбу с убийствами и террором на Западе. Надежда, что, благодаря дружбе с чекистами, RAF не будет активной на Востоке Германии, была для верхушки СЕПГ важнее.

Депутат Бундестага от ХДС, эксперт по вопросам безопасности, Рольф Ольдерог сделал вы-

вод, что Хонекер и Мильке (шef ГДРовских чекистов) «по меньшей мере молчаливо сознавали», что принимая членов RAF, они укрепляли ее. Ольдерог называет еще один аспект: RAF на Западе действовала безбоязненно, потому что ей не нужно было «заботиться о последствиях разоблачения из-за возможного раскрытия вышедших из организации террористов». Благодаря действиям верхушки СЕПГ и их «старших братьев» со Старой площади и Лубянки, многие западногерманские общественные деятели находились под постоянной смертельной угрозой.

Товарищи по оружию

В конце марта 1991 года документы Штази раскрыли чудовищные факты: XXII Главный отдел МГБ не только обеспечивал пребывание и защиту террористов в ГДР, но и активно поддерживал главарей RAF, находившихся в подполье.

В Восточной Германии, при помощи инструкторов госбезопасности подготавливались и репетировались нападения, производилось обучение методам убийств, стрельбы, работе со взрывчатыми веществами и другими спецсредствами уничтожения, которые эффективно использовались при бандитских нападениях леваков в начале 80-х годов.

Цинично, без единого слова

Арест террористки, жившей под прикрытием МГБ ГДР, западногерманской полицией.
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

В этом доме чекисты прятали от правосудия опаснейших боевиков.
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

сочувствия к жертвам — так смотрела Штази на деятельность террористов. В 23-страничном документе, который был объявлен в МГБ «материалом для чтения» — «О роли терроризма и террора в классовом противостоянии империализма и социализма», Штази определила, что причиной террора является «капитализм».

«Это сам империализм порождает насилие, которым питается терроризм с «левым» прикрытием», — говорится в этом документе. «Курс на усиление репрессивных органов государства и дальнейшее разрушение демократии являются знаком того, что монопольный капитал учитывает возрастающее обострение классового противостояния». Применение полиции против АПО (западногерманское оппозиционное студенческое движение) в Берлине в 1967 году является, якобы, примером такого «террора». Утверждается, что дело было в «запугивании и фактическом ограничении действующих прав и в предотвращении будущих протестов».

Положительная оценка GSG-9 (спецслужба ФРГ) и ее действий против террористов рассматривались гебистами ГДР как «вредные высказывания». В том же документе говорится, что подразделение по борьбе с терроризмом в конце 70-х годов «в виде чрезвычайной группы» все более превращалось «в военную карательную команду». Поражает, с каким невероятным цинизмом говорится в документе Штази о ведущих представителях экономики ФРГ, павших жертвами террористов. Ни слова сочувствия к жертвам! Ведь с ними расправлялись «классово близкие», которые находились на содержании верхушки СЕПГ и МГБ, предоставлявшей преступникам и их близким убежище и методическое руководство.

«Крупный капитал очень высоко ценит античеловеческие услуги террористических группок», — фарисейски сформулировано в документе, найденном в архивах МГБ. Особенно явно это, якобы, стало после нападения на Ханс-Мартина Шлейера. «Почти не прекращающаяся в течение нескольких недель кампания, раздутая с большим размахом реакционными средствами массовой информации», имела целью «подогреть настроение масс». Терроризм послужил «империалистической реакции желанным поводом для усиления антикоммунизма, ущемления демократических прав и создания юридических инструментов, для того, чтобы под прикрытием легальности еще более жестко действовать

против рабочего класса и других демократических сил», — утверждалось в документе МГБ. Вистину: цинизму и наглости чекистов мог бы позавидовать Сатана...

Посоbники убийц

Режим СЕПГ был надежным соратником ливийского государственного терроризма. По приказанию Хонекера и Мильке ливийские террористы могли с территории Восточного Берлина готовить и проводить нападения со взрывами и убийства на Западе.

В документах МГБ о подготовке нападения на дискотеку «Ла Бель» и последующем преступлении ливийской стороны (при нападении на «Ла Бель» были убиты трое и ранены более 200 человек) зафиксировано следующее. МГБ уже 20 марта 1986 года совершенно определенно знало о том, что в Ливийском Народном бюро (посольстве) планировалось нападение со взрывом в Западном Берлине. Более того, МГБ даже непосредственно принимало в этом участие через одного агента. Этого агента-араба ГБ вели под именем «Альба». Он постоянно информировал МГБ ГДР о ходе подготовки преступления и сам принимал участие в исполнении плана в Западном Берлине. «Альб» вели подполковники МГБ Бобчин и Штуклы, которые безуспешно пытались убедить свое начальство предпринять политические и оперативные шаги для предотвращения нападения. Руководство МГБ дало агенту «зеленый свет» на проведение акции «Ла Бель». Сведения, которые приобрели МГБ и СЕПГ, были для них важнее, чем предотвращение гибели людей. Ведь эти люди были «социально чуждые».

Еще 12 февраля 1986 года ГДР выдала въездную визу 33-летнему ливийцу Масбаху Абульгазему. МГБ, определившее его как ответственного за нападения с убийствами, дало ему кличку «Дервиш». Масбаху пришли в помощь 37-летнего палестинца Йусефа Салама, он же Йассер Храиди, который работал в Народном бюро (ливийском посольстве). И его МГБ распознало как убийцу и вело под именем «Нури». Он дал задание подыскать объект для нападения живущему в Западном Берлине 35-летнему ливийцу Имаду Салиму Махмуду. На выбор были предложены: американская казарма, больница вооруженных сил США, или дискотеки, которые посещали американские солдаты.

25 марта 1986 года ливиец Мусбах эль Албани, пользуясь

прикрытием «дипломатического курьера» и служебным автомобилем Народного бюро «СД 68-20», доставил в Западный Берлин семь ручных гранат, три пистолета и два автомата. Еще в мае этого года Мусбах находился в Восточном Берлине по адресу Хо-Ши-Мин-штрассе, 2. Оружие было складировано в квартире Махмуда. Но так как запланированная на этот день «акция» оказалась недостаточно хорошо подготовленной, ее отложили. Живущему в Западном Берлине 32-летнему ливийцу Али Мансуру поручили наблюдение за объектом, причем первоначально рассматривались варианты нападения на дискотеки «Стардаст» и «Нашвилл» в Западном Берлине. Но в конце-концов выбор ливийских бандитов пал на «Ла Бель».

У Мусбаха, который выехал 30 марта в Западный Берлин, при таможенном контроле была обнаружена записка с адресами дискотек. Он до 4 апреля находился в Западном Берлине, а поздно вечером выехал в Восточный берлин через вокзал Фридрихштрассе. 5-го апреля, в день нападения, Храиди позвонили арабы из Западного Берлина и сообщили, что «еще не удалось». Звонки были зарегистрированы МГБ в два часа утра. После этого Храиди поехал в гостиницу «Беролина» и встретился там с работником ливийского посольства Мусбаком эль Албани. Примерно в 5 часов утра радиостанция РИАС сообщила о нападении на «Ла Бель».

Портреты друзей

Йассеру Храиди, который был ключевой фигурой при нападении на «Ла Бель», центральное управление ливийской секретной службы в Триполи предварительно устроило «проверку на надежность». Ему было дано задание убить живущего в Западном Берлине противника ливийского режима Мустафу Элашека, которого подозревали в сотрудничестве с американской секретной службой ЦРУ. Храиди принял этот приказ к исполнению, но перепоручил его живущему также в Западном Берлине палестинцу Хассану Аяубу. 30 июля 1984 года убийство было совершено. Храиди и Аяуб в течение недели прятались в западноберлинской квартире одного дипломата, работавшего в Ливийском Народном бюро в Бонне. Затем их перевезли в ГДР на автомобиле Ливийского Народного бюро в Восточном Берлине. Им выдали паспорта, с которыми они вылетели из аэропорта Шенефельд в Триполи. Во время посещения ГДР в июне 1988 года

Дискотека «Ла Бель» после взрыва.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Храиди подробно рассказал МГБ об операции «Ла Бель».

После того, как в прессу попали некоторые детали операции «Ла Бель», на служащего Ливийского Народного бюро в Бонне Мохамеда Асура пало подозрение в передаче информации. Считая, что Асур стал агентом ЦРУ, Триполи решило убить его. Асура вызвал для беседы начальник службы разведки Ливийского Народного бюро в Восточном Берлине эль Ибрагим Кеслаф. 1 мая 1986 года Асур приехал в Восточный Берлин и отправился на встречу со своими убийцами — Мусбахом и еще одним палестинцем. Они убили Асура выстрелом в голову. Труп был найден утром 2 мая. Орудием убийства, как установило МГБ, был пистолет «Беретта» калибра 7,65 мм, принадлежавший официальному арсеналу вооружения Ливийского Народного бюро. Сотрудники контрразведки МГБ проникли после преступления даже в квартиру Народного бюро, чтобы обследовать оружие. Но убийцы, прикрываемые чекистами, смогли беспрепятственно выехать в Ливию.

Первые сообщения МГБ о террористической активности Ливии датированы 1985 годом. Хонекер и Мильке были своевременно — самое позднее, 24 марта 1986 года — информированы подробным отчетом МГБ о запланированном преступлении в «Ла Бель». Отдельные попытки предотвратить это нападение, исходившие из МГБ, пресекались распоряжением самого высокого уровня СЕПГ. Некоторые офицеры МГБ считали, что ГДР не следует влезать в эту историю, и хотели ограничить неуменную энергию ливийцев. Но линия ру-

ководства МГБ не изменилась даже после заявления американского посла. Хонекер и Мильке отдали МГБ распоряжение сделать все для сокрытия преступной деятельности Ливии. И это в то самое время, когда Хонекер высказывал свои «соболезнования» родственникам жертв преступления в «Ла Бель».

Офицеры МГБ, настроенные критически по отношению к официальной линии, были наказаны. Линия руководства СЕПГ и МГБ безжалостно проводилась в жизнь и в дальнейшем.

«Главным врагом» должны были оставаться США, а вот «партнера в антиимпериалистической освободительной борьбе» — Ливию, следовало покрывать и поддерживать. Ответственные руководители МГБ, попавшие наконец под суд, сегодня специально занижают тогдашний уровень осведомленности и не хотят ничего знать о своих же решениях, хотя документы изобличают их.

ГБ — наука в сети международного терроризма

RAF и боевое крыло ООП (Организация освобождения Палестины), разыскиваемые во всем мире террористы Карлос и Абу Дауд, а также группа Абу Нидала, секретные службы и спецподразделения из Южного Йемена, Ливии, Ирака, Эфиопии, Ливана и Сирии — все, кто имел в среде международного терроризма какое-то имя — пользовались защитой и поддержкой режима ГДР.

По достоверным сведениям, и верхушка СЕПГ, и МГБ были заняты международным терроризмом в течение двадцати с лишним лет, причем в гораздо

Gesprächsanhörte zur Befragung am 9. 4. 1986

1. Zum Tathergang

Am 5.4.1986, um 01.49 Uhr, explodiert in

„Disco-La-Belle-Club“
1000 Berlin 41
Hauptstraße 78

eine Sprengsätze, bestehend aus ca. 4 kg hochbrisantes Sprengstoff, der unter einer Polsterbank in der Nähe der Bar abgelegt war.
(Kommer das Lokale bestehend aus Diskothek als seit Monaten sehr baufälliges, dunkel beleuchtetes Lokal, daß um 22.00 Uhr öffnet und wegen niedriger Preisstufe besonders bei feindselig US-Amerikaner Zuflucht fand. Die Frage Abrie oder Verkauf wurde in einschlägigen Kreisen noch diskutiert)

Die Wirkung der Explosion war domänenübergreifend groß, das Lokal wurde völlig zerstört, es gab zwei Tote

— den US-Soldaten

SOUP, Lebewohl Terroristen

Документы свидетельствуют об участии чекистов в диверсии.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

большем масштабе, чем предполагалось ранее.

Террористические организации и команды убийц из многих стран (особенно из арабских государств), с одобрения Хонекера и его правящей клики, при активной поддержке МГБ, могли использовать территорию ГДР в качестве надежной оперативной базы для своей работы, нацеленной на Западную Европу. Но коммунисты не просто терпели террористов на своей территории. Чекисты играли активную роль в создании арабских спецслужб. Режим СЕПГ поощрял насилистенные методы «политической» борьбы, оказывал помощь в обучении террористов и в совершении преступлений с применением насилия.

Но разве не режим СЕПГ строго следил за своей репутацией «государства мира» и всегда подчеркивал, что его марксистско-ленинская теория общества принципиально отвергает индивидуальный террор? Что побудило руководство СЕПГ выбрать роковой курс на поддержку экстремизма?

Первоначальные связи компартии ГДР с терроризмом прослеживаются с конца 60-х годов. В то время Советский Союз, все больше и больше занимаясь третьим миром, попал в затруднительное экономическое положение и потребовал от своих братских социалистических стран действенной поддержки. В дальнейшем все стратегически важные для социализма страны были поделены на сферы интересов и ответственности. ГДР достались страны Ближнего Востока, Африки и Центральной Америки.

Решающее значение для руководства СЕПГ, наряду с эко-

номическими интересами, имело то, что организациям и государствам третьего мира, особенно в арабском регионе, отводилась особая роль в борьбе за дипломатическое признание Восточного Берлина. Результатом этого явились, среди прочего, тесные партийные связи «Отдела международных отношений» ЦК СЕПГ (начальник — Герман Аксен) с руководителями некоторых арабских государств.

Особую внутриполитическую роль сыграл приход к власти Хонекера в 1971 году. Он вступил в должность с обещанием вывести режим СЕПГ из внешнеполитической изоляции и активно включиться в международную политику.

Из целей и требований этой политики выросли дополнительные задачи для МГБ. Немаловажную роль в деятельности МГБ за рубежом сыграло введение Мильке в круг непосредственного партийного руководства. Это было благодарностью за его помощь при свержении Ульбрихта. Как задушевный друг Хонекера, он получил в свои руки всю политику безопасности без ограничений. МГБ, прежде действовавшее только на национальном уровне и против Западной Германии, теперь начало развертывать работу в международном масштабе.

Маркус Вольф (шеф разведки) за несколько лет существенно укрепил ту часть ГУР (Главного управления разведки), которая была представлена во всех посольствах и представительствах

режима СЕПГ так называемыми резидентами, и занималась обширной разведкой. В качестве благодарности за свободную деятельность ГУР за границей, режим СЕПГ помог таким арабским государствам, как прежний Южный Йемен и Ливия в создании собственных мощных тайных спецслужб.

В качестве ответного хода арабские государства поставляли ценный материал о секретных службах Запада. Кроме того, СЕПГ пользовалась услугами арабских организаций, например, ООП по ликвидации перебежчиков из МГБ на Запад. Без взаимности поддерживать такие отношения было нельзя.

Арабские партнеры вскоре откровенно заявили об этом. Они не удовлетворились поставляемой ГУР информацией о спецслужбах Великобритании, Франции и США. Поэтому МГБ пришлось молчаливо смириться с тем, что арабы все чаще и чаще стали использовать режим СЕПГ в качестве трамплина для своих террористических акций на Западе. При этом Арафат и Каддафи высказывали свои пожелания (например, об оперативной базе) в беседах или переговорах непосредственно Хонекеру. Таким образом МГБ было втянуто в конкретные операции против личностей и организаций в Федеративной Республике Германии. Затем МГБ поддерживало Южный Йемен в борьбе с Северным Йеменом, помогало Эфиопии в операциях против освободительного фронта «Эритрея» и

поставляло арабам сведения о террористах, которые имелись у западногерманских органов.

Чтобы самим не стать мишенью арабских командос, Хонекер и Мильке с помощью Отдела XXII и отдельных служб контрразведки усилили наблюдение за теми западноевропейскими организациями, которыми руководили арабские разведслужбы. Но вмешиваться или предотвращать их теракты МГБ, однако, не собиралось.

Первоочередной стратегией руководства СЕПГ было: ни в коем случае не допускать террора на своей территории, пусть даже ценой молчаливого одобрения экстремизма на Западе. МГБ ограничивалось составлением досье, руководствуясь девизом Мильке «знать все везде». В конце концов, МГБ было вынуждено, по указанию руководства СЕПГ, безучастно взирать на то, как разыскиваемые во всем мире террористы Карлос и Абу Дауд без помех работали против Запада из Восточного Берлина.

Достоверно известно, что Карлос находился в Восточном Берлине в 1980 и 1983 годах с ведома Хонекера. Более того, охраняемый МГБ как государственный гость, он мог спокойно заниматься своими «делами». Он был размещен в йеменской дипломатической квартире и имел предоставленного сирийцами шофера.

Новые убийства

В 1983 году Штази обнаружили при въезде в ГДР у одного из курьеров Карлоса 24 килограмма взрывчатки и сначала конфисковали ее.

Хотя в Отделе XXII уже имелась достоверная информация о подготовке нападения на Французский культурный Центр, заместитель министра Найбер и руководитель отдела полковник Даль решили вернуть взрывчатку хозяину. При выезде из Восточного Берлина агент Карлоса получил ее на пограничном пункте. Итог: 1 убитый и 24 раненых на Курфюрстенштадт. Роль пособника убийц становилась для Штази привычной.

Убийцы Абу Дауд и Карлос пользовались личной защитой МГБ. Специалисты Отдела XXII сопровождали его во время всех его визитов, размещали конспиративные силы безопасности при его встречах с арабскими посланцами из Ливана, Сирии и ООП в гостинице «Паласхотель». Как в случае с Карлосом, МГБ получало от высшего партийного руководства указания об официальном «молчании».

Хонекер и Мильке молчали и

Компартия ГДР бережно заботилась о матерью убийце Абу Нидала. Оперативная съемка.
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Покровитель шпионов и террористов шеф СЕПГ Эрих Хонекер.
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

еще в одном вопиющем случае. Осенью 1987 года МГБ получило сведения о том, что некий «группенляйтэр ГДР» из организации Абу-Нидала вербует арабских граждан на территории ГДР. Проверки показали, что им была уже набрана группа примерно из 20 человек, занимающаяся политической пропагандой в высших учебных заведениях. За короткое время МГБ удалось раскрыть личность «группенляйтера». Им оказался араб «Хассан», негласный сотрудник МГБ и преподаватель Лейпцигского университета. Тот самый «Хассан», поставлявший для Штази обширную компрометирующую информацию на арабских дипломатов...

Чекисты против «Солидарности»

Хонекеру и агентам СЕПГ в самых страшных снах не могло присниться, что восстание рабочих в Польше станет началом поражения мирового коммунизма. В своих анализах движения «Солидарность» они оценили развитие событий прежде всего как типично польский вариант. «Польше мы еще покажем!», — звучал девиз на внутренних совещаниях, посвященных деятельности Штази в соседней стране. СЕПГ, одержимая иллюзией беспарной правоты своей идеологии, относила эти события на счет польской «расхлябанности» и неверной интерпретации марксизма-ленинизма, чему способствовала бездарность ведущих функционеров компартии Польши.

В то же время, Хонекер беспокоился, что не может полностью исключить возможность распространения «польской бациллы» на Восточную Германию. Поэтому борьба за укрепление власти СЕПГ в ГДР с декабря 1981 года велась также и в Польше.

Польское освободительное движение не должно было перекинуться на территорию, подвластную СЕПГ. Польша обязана была во что бы то ни стало оставаться членом сообщества коммунистических государств. После введения в Польше военного положения в декабре 1981 года было решено принять все необходимые меры, чтобы нанести поражение «Солидарности» и укрепить польскую коммунистическую партию.

МГБ получило от руководства СЕПГ задание на проведение акции. Мильке получил от Хонекера соответствующие указания и начал претворять их в жизнь с большим энтузиазмом. Новое немецкое вторжение в Польшу в те недели и месяцы происходило беззвучно.

Целью было внедрение в «Солидарность» и в польский аппарат власти и безопасности, чтобы в будущем иметь возможность управлять процессами непосредственно в Польше. МГБ взяло на себя также борьбу с зарубежными организациями рабочего движения, чтобы эффективно и основательно разрушать связи польского сопротивления с Западом.

Мильке лично(!) с сотрудниками МГБ, ответственными за разведку и контрразведку, отправился в Варшаву, чтобы на месте контролировать мероприятия МГБ. Позже представители польских органов безопасности являлись к нему в Берлин для согласования планов. Почти сразу же после введения военного положения штабы МГБ заработали в Польше. В посольстве в Варшаве для оперативной группы МГБ был зарезервирован целый этаж; полковник Карл-Хайнц Хербрег, руководивший операцией, держал постоянный контакт с польскими органами безопасности. Он мог даже давать послу указания по вопросам безопасности. В генеральном консульстве и консульских отделах в Щецине, Гданьске, Вроцлаве и Кракове были созданы оперативные базы Штази.

Благодаря этой сети, МГБ производило подслушивание и вело слежку за ведущими личностями рабочего движения и церкви. Специально было завербовано большое число дополнительных источников информации. Лех Валенса, который в то время, как рабочий лидер, был символом свободной и демократической Польши, подвергался подслушиванию, точно также, как и ведущие представители церкви, которые играли важную роль в борьбе с коммунизмом.

Кадры МГБ для данной операции были предоставлены Главным управлением разведки, руководимым в то время Вольфом, и Главным отделом II (контрразведки), который возглавлял Крач. Рабочая группа N4 контрразведки была создана в 1981 году специально для действий в Польше.

Таким образом, контрразведка режима Хонекера была чрезвычайно активна за границей, регулярно вмешиваясь во внутренние дела иностранных государств — Штази была достойным учеником КГБ.

Офицеры ГУР производили наблюдение не только за польской оппозицией, но и за немцами с Востока, которые работали в Польше или посещали там родственников. Они, порой, не могли понять, почему им нужно было

Излюбленный объект чекистского наблюдения — польский кардинал Глемп.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

ло покинуть Польшу и вернуться в Восточную Германию. Позже они сталкивались с ограничением выезда, увольнениями с должностей, на которых требовалась стопроцентная надежность в смысле преданности режиму СЕПГ.

Разумеется, что управления МГБ ГДР, располагавшиеся вблизи от польской границы, были втянуты в эти акции. При этом они тесно сотрудничали с КГБ.

На первом этапе активности группы МГБ, взаимодействовавшие с КГБ, концентрировались прежде всего на вербовке руководящих польских офицеров. Некоторые офицеры польского аппарата безопасности стали неофициальными сотрудниками МГБ и КГБ. Были установлены «рабочие контакты» с ведущими представителями правительства и партийного аппарата, чтобы иметь возможность собирать там информацию и оказывать влияние.

В рабочей картотеке на берлинской Норманненштрассе содержались все сведения, в том числе информация о противниках и просто критиках режима в Польше. Через завербованных сотрудников польского аппарата безопасности центральное управление Штази имело, к тому же, доступ к польским хранилищам и компьютерам, чтобы и оттуда черпать информацию о польской оппозиции. МГБ знало все.

Рабочая группа 4 контрразведки разослала по всем окружным

управлениям МГБ так называемые реферативные группы, состоявшие примерно из дюжины сотрудников. Благодаря этому, было обеспечено всеохватывающее наблюдение за польскими гражданами, которые жили на Востоке Германии — в то время более 30000. Тем самым облегчался и контроль за транспортом, включая транзитные пути. Посылки помощи со всего мира, которые транспортировались по транзитным путям в Польшу, Штази проверяла на наличие печатной продукции и передатчиков, которые могли бы поддерживать «Солидарность». Предлог: усилилась активность западных

спецслужб. (Очень похоже на интерес российской безопасности к иностранной гуманитарной помощи сегодня — ПРИМ. РЕД.) Таким образом, борьба с зарубежными центрами «Солидарности», благодаря региональной активности ГБ становилась легче и эффективнее.

До середины 1982 года Штази, используя свой аппарат, была причастна ко всем существенным проблемам в Польше. Плохое положение с продовольствием бесстыдным образом использовалось для вербовки агентов МГБ. Полякам выдавались сигареты, стиральный порошок и основные продукты питания, ес-

ли они соглашались предать собственный народ.

Вышеизложенное — лишь два фрагмента из мрачной истории восточногерманской госбезопасности, все сотрудники которой потеряли работу после падения коммунистического режима. Ряд руководителей охранки уже сел на скамью подсудимых...

Материал подготовлен с использованием документов Института Немецкой истории

Перевод с немецкого
Олега Шубина

Бонн-Рязань

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Заместителю Генерального секретаря
ЦК КПСС тов. Ивашко В.А.

Уважаемый Владимир Антонович!
В соответствии с поручением секретаря ЦК КПСС т. Фалина В.М. докладываю:
1. Во время пребывания в служебной командировке в ФРГ с 7 по 12 марта с.г. встретился с Председателем ПДС т. Г. Гизи, который конфиденциально просил передать руководству КПСС следующее.

Федеральное правительство в ближайшее время собирается внести в Бундестаг законопроект о конфискации у ПДС и передаче в собственность государства архива бывшей СЕПГ. В ожидании решения Бундестага, который, безусловно, одобрят вышеупомянутый законопроект, на архив уже наложен арест.

Архив содержит большое количество секретных документов, опубликование которых привело бы к крайне нежелательным последствиям не только для ПДС, но и для КПСС. Речь идет, в частности, о подробных протокольных записях практических всех встреч руководителей СЕПГ с руководителями коммунистических и рабочих партий, начиная с КПСС; документах, связанных с деятельностью нелегальных компартий, которым СЕПГ оказывала (по согласованию с нами) материальную поддержку, об отчетности по финансовой помощи СЕПГ прогрессивным организациям в ФРГ до объединения Германии и т.д.

По словам Гизи, обнародование документов из архива было бы «настоящей катастрофой». Председатель ПДС настоятельно просит советское руководство «пока еще есть время» оказать влияние на канцлера Коля, добиваясь от него либо снятия ареста с архива СЕПГ, т.е. возвращения его законному владельцу — ПДС, либо, если канцлер не считает это возможным — уничтожением архива. (...)

(...) 2. В начале марта с.г. Отдел посетил бывший начальник разведслужбы ГДР (бывшего Первого Главного управления МГБ ГДР) т. Маркус Вольф. В беседе с т. Фалиным Вольф сообщил, что «над его го-

ловой сгущаются тучи»: германское руководство под давлением правого крыла правящей коалиции не оставляет своего намерения возбудить против него уголовное дело. Это противоправно, поскольку, признав в 1973 году суверенитет бывшей ГДР, руководство ФРГ тем самым признало за ней и все государственные функции, включая, разумеется, и разведывательную деятельность. Поэтому кадровые сотрудники бывшей разведслужбы ГДР не подлежат судебному преследованию, если они не совершили уголовных преступлений, что в случае с Вольфом бесспорно. Какие бы обвинения ни выдвигались в адрес бывшего МГБ ГДР, на кадровый состав разведслужбы, действовавшей в его рамках, они распространяться не могут. С таким же успехом, по мнению Вольфа, можно было бы предъявить обвинения и кадровым сотрудникам германской разведки БНД за ее деятельность на территории бывшей ГДР. (...)

(...) В настоящее время М. Вольф находится в Москве и занимается литературной деятельностью. Возвратиться в Германию он не может — там его немедленно арестуют. Вольф просит советское руководство повлиять на канцлера ФРГ Коля, тем более, что даже в непосредственном окружении последнего есть люди, высказывающиеся в пользу амнистии (например — министр внутренних дел Шойбле).

Вольф и возглавлявшаяся им служба в течение десятилетий оказывали неоценимые услуги Советскому Союзу. Следует учсть и то, что Вольф с самого начала поддерживал курс на перестройку в Советском Союзе и в 1986 году вышел в отставку из-за разногласий с Хонекером по этому вопросу.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным помочь одному из самых верных наших друзей, включив и эту тему в ближайший телефонный разговор между М.С. Горбачевым и Г. Колем.

С тов. Фалиным В.М. согласовано.

Консультант Международного отдела ЦК КПСС
Н. ПОРТУГАЛОВ
13 марта 1991 года. N 06-С-249

Александр ГУРЬЯНОВ, Александр КОКУРИН

Эвакуация тюрем

Одному из авторов (А.К.), сотруднику Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в 1989-1991 годах довелось готовить ответы на запросы органов КГБ и прокуратуры Волынской, Львовской и Ровенской областей Украины, а также Гродненской и Минской областей Белоруссии по фактам массовых расстрелов заключенных в тюрьмах НКВД указанных областей в период эвакуации их летом 1941 года. Ниже представлено несколько из выявленных в ГАРФ архивных документов Тюремного управления НКВД СССР, а также подборка из архивных документов Конвойных войск НКВД СССР (составленная А.Г.). Полностью документы, выявленные в ГАРФ, будут вскоре опубликованы варшавским издательством «KARTA» в книге, в которую, кроме упомянутых материалов Конвойных войск, войдут также свидетельства уцелевших очевидцев трагической эвакуации и документы из архивов Украины по этой теме.

Самый ранний документ нормативного характера о порядке эвакуации заключенных, который удалось выявить в ГАРФ — это докладная записка от 4 июля 1941 г. (1) (слова в угловых скобках в документе зачеркнуты):

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
т. БЕРИЯ

Дальнейший вывоз заключенных из тюрем прифронтовой полосы, как вновь арестованных после проведенной эвакуации тюрем, так и в порядке расширения зоны эвакуации, считаем нецелесообразным, ввиду край-

него переполнения тыловых тюрем и трудностей с вагонами.

Необходимо представить начальникам УНКГБ и УНКВД <согласно>, в каждом отдельном случае, по согласованию с военным командованием решать вопрос о разгрузке тюрем от заключенных в следующем порядке:

1. Вывозу в тыл подлежат только подследственные заключенные, в отношении которых дальнейшее следствие необходимо для раскрытия диверсионных, шпионских и террористических организаций и агентуры врага.

2. Женщин с детьми при них, беременных и несовершеннолетних, за исключением диверсантов, шпионов, бандитов и т.п. особо опасных, — освобождать.

3. Всех осужденных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26.6, 10.8 и 28.12 — 1940 г. и 9.4 с.г., а также тех осужденных за бытовые, служебные и другие маловажные преступления, или подследственных по делам о таких преступлениях, которые не являются социально опасными, использовать организованно на работах оборонного характера по указанию военного командования, с досрочным освобождением в момент эвакуации охраны тюрем.

4. Ко всем остальным заключенным <в том числе дезертирам> применять ВМН — расстрел.

Присим Ваших указаний.
ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
<ЧЕРНЫШОВ>
НАЧАЛЬНИК ТЮРЕМНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
<НИКОЛЬСКИЙ>
«4» июля 1941 г.

К этому времени практически вся Литва, западная Украина и западная Белоруссия уже были заняты немцами. Таким образом, мы не знаем ни одного директивного документа о порядке эвакуации тюрем с этих территорий, в ряде случаев сопровождавшейся физической ликвидацией заключенных.

В выявленных архивных документах НКВД цель «операции» не сформулирована в явном виде. По-видимому, фактически она состояла, прежде всего, в том, чтобы не оставить противнику живых свидетелей преступной практики НКВД, как в довоенное время, так и в дни войны. Во многих местах эта цель достигалась уничтожением заключенных — главным образом подследственных и осужденных по «контрреволюционным» статьям. О массовых убийствах заключенных и ужасающих зверствах в тюрьмах и во время пешего конвоирования в первые дни военных действий известно из рассказов и свидетельств уцелевших. Об этой стороне «операции», не отраженной в термине «эвакуация тюрем», в ряде документов НКВД говорится иносказательно («убытия по первой категории»).

В приведенных документах исправлены явные опечатки и грамматические ошибки. Географические названия даны по состоянию на 1 января 1941 г. (2), либо в традиционном более раннем написании, если оно используется в документе. В связи с ограниченным объемом журнальной статьи, далее архивные документы Тюремного управления приводятся с сокращениями, которые затрагивают, в основном, сведения, не относящиеся к «Западным областям» УССР и БССР — т.е. бывшим территориям Польши, на которых масштабы «убытия по 1-й категории» были наибольшими (а также сведения об эвакуации работников НКВД).

Из «Докладной записки об эвакуации тюрем НКВД БССР», зам. начальника Тюремного управления НКВД БССР лейтенанта госбезопасности Опалева начальнику Тюремного управления НКВД СССР майору госбезопасности Никольскому, от 3 сентября 1941 г. (3):

«...заключенные были эва-

Боец конвойных войск НКВД. 1941 год.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

куированы из тюрем: Глубокое, Молодечно, Пинск, Столин, Дрогичин, Орша, Полоцк, Витебск, Могилев, Мозырь, Гомель, Червень, Вилейка и Столбцы. Из остальных тюрем з/к или были выведены из тюрем и разбежались по дороге во время налета на них немецких самолетов, или же были оставлены в тюрях при занятии городов немецкими войсками.

В первый день войны 22 июня 1941 года в связи с вступлением немцев в г. Брест в 5 часов утра, Ломжу в 12 часов дня, ввиду невозможности эвакуации тюрем, заключенные были оставлены в корпсах.

[...] После 11 часов дня телефонная и телеграфная связь с Гродно была прервана. О дальнейшей судьбе тюрем стало известно лишь 28 июня 1941 года лично от нач. тюремы Владимира и начсначи Горюнова, которые сообщили:

«В 2 или 3 часа дня во время последующей бомбардировки города, одна из брошенных с самолета бомб упала на главный корпус тюремы, который разрушила, похоронив под обломками большое количество заключенных. Ночью упала третья бомба, которая разрушила часть корпуса второго и развала баркас. Находившиеся в корпусе заключенные выбежали из него и устремились на улицу. Находившийся надзорсостав не смог их удержать. Не получив никакого указания ни от нач. НКГБ и НКВД, т.к. их уже в городе не было, Владимир дал распоряжение: тюрему оставить и выйти из города надзорсоставу.

[...] Вечером 22 июня из Волковыска нач. тюремы Ладугин сообщил о приближении немецких войск. Ему было дано указание вывести заключенных пешим порядком. В 23 часа он сообщил по телефону, что закл. вывел и движется со всем личным составом на Барановичи. [...] для оказания помощи в эвакуации заключенных в г. Гродно был командирован нач. оперативного отделения Паремский (выехал в 8 часов вечера 22 июня), но в Гродно он не прорвался, а доехал только до Молодечно Вилейской области, где он по телефону 23 июня связался с начальниками тюрем Ошмяны, Глубокое, Вилейка и дал им распоряжение об эвакуации заключенных. Сам же он эвакуировал тюрему Молодечно.

[...] в 10 часов утра 24 июня приехали в г. Минск сотрудники тюрем Новогрудка, Барановичей, Лиды, Несвижа, Бреста, которые передали, что все

города Барановичской, Белостокской, Брестской областей эвакуированы 23 июня и часть уже занята немцами.

На потребованные от начальников тюрем данные о тюрях, они рапортами сообщили:

Зам. нач. оперчасти тюремы Барановичи Изотов (нач. тюремы был в отпуске):

«23 июня 1941 года тюрема была обстреляна с воздуха из пулеметов. Создалась паника. Руководство УНКВД и УНКГБ из города выехало со всем личным составом сотрудников во время бомбардировки города и здания УНКВД (сгорело). Связи ни с кем не было, сам он растерялся, дал распоряжение заключенных оставить в тюреме и спасаться личному составу».

[...] Начальник тюремы г. Белостока Ковалев донес, что: «23 июня нач. УНКВД капитан госбезопасности Фукин дал ему распоряжение: заключенных в тюреме закрыть в камерах, оставить тюрему, а ему с личным составом выезжать из Белостока, что он и сделал». [...]

Нач. тюремы г. Новогрудок Крюков: «23 июня во время бомбардировки города, он всех заключенных из тюремы вывел и посадил в вагоны. На станции на конвой напали местные жители, ворвались в вагоны и освободили заключенных. Во время перестрелки с нападавшими его ранили в руку».

Нач. тюремы г. Несвижа Арусланов сообщил рапортом, что «закл. в числе 120 человек он вывел на дорогу и повел пешим строем на ст. Городея. По дороге налетели самолеты, приняв колонну за воинскую часть, начали бомбить ее и обстреливать из пулеметов с пикирующего полета. В результате заключенные разбежались, сбратить их не смог».

Начальники тюрем г. Кобрин – Куликов и Пружаны – Чижев, оставили заключенных в корпсах тюрем запертными на замки. [...]

Начальник тюрем г. Слоним Сокоушин и тюремы г. Волковыска Ладугин из Белоруссии сбежали. О судьбе личного состава и заключенных тюремному управлению ничего не известно. Причем Сокоушин присвоил денежные суммы тюремы, а ценностей заключенных раздал надзирателям. О его злоупотреблениях было сообщено н-ку Особой инспекции НКВД БССР.

Нач. тюремы г. Лида – Варсечук оставил заключенных в тюреме в момент вступления в город немецких войск (Рапорт Варсечука).

Политрук тюремы г. Ошмяны Кляменко и [неразборч.] Уполном.

ном. Авдеев, в момент бомбёжки гор. Ошмяны самочинно вывели из камер 30 чел. заключенных, обвиняемых в преступлениях к-р характера и в подвале тюремы расстреляли, оставив трупы незарытыми. Остальных заключенных оставили в корпсах и покинули тюрему со всем личным составом.

На второй день местные жители г. Ошмяны, узнав о расстреле заключенных, пошли в тюрему и, разбирая трупы, разыскивали своих родственников. [...]

Во время эвакуации заключенных из тюремы гор. Глубокое (двигались пешим строем) заключенные поляки подняли крики: «Да здравствует Гитлер!». Нач. тюремы Приемышев, доведя их до лесу – по его заявлению расстрелял до 600 человек. По распоряжению военно-го прокурора войск НКВД, Приемышев в г. Витебске был арестован. По делу производилось расследование, материал которого был передан члену Военного Совета Центрального фронта – секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Пономаренко. Т. Пономаренко действия Приемышева признал правильными, освободил его из-под стражи в день занятия Витебска немцами. Где Приемышев в данное время – неизвестно – никто его не видел.

Из тюрем Восточных областей Белоруссии не эвакуированы заключенные из г. Слуцка, Прияmino и Борисова. О тюреме г. Минска мною дано объяснение н-ку Оперативного отдела полковнику тов. Ильину. [...]

Из доклада начальника Тюремного управления НКВД УССР капитана госбезопасности Филиппова заместителю Народного комиссара внутренних дел СССР Чернышову и начальнику Тюремного управления НКВД СССР капитану государственной безопасности Никольскому, от 12 июля 1941 г. (4):

«С началом военных действий началась и эвакуация заключенных из тюрем западных областей, в первую очередь из тюрем подвергшихся нападению фашистских войск, а несколько позднее приступили к вывозу из остальных».

Для помощи организации эвакуации заключенных в 0.5 часов 24/VI-41 года были командированы 16 ответственных работников Тюремного Управления НКВД УССР во все Западные области, по 2 человека на каждую.

В 0.4 часа 27/VI-41 года до 4/VII-41 года я с тремя работни-

Эвакуация тюрем

ками Тюремного Управления также находился в г. Тарнополе и Проскурове где руководил этой операцией и через Штаб ЮЗ фронта добивался вагонов.

Основное препятствие в эвакуации заключенных из тюрем заключалось в отсутствии вагонов.

Несмотря на наличие распоряжений Штаба фронта, на станциях военные коменданты вагонов под заключенных не давали, так как таких не хватало для перевозки раненых, членов семей и др. воинских перевозок.

Второй основной причиной несвоевременной эвакуации заключенных явилось то, что в большинстве тюрем Западных областей местные органы НКГБ не только не способствовали быстрой эвакуации заключенных из тюрем, а наоборот задерживали вывоз контингентов, числящихся за ними, до последнего момента отступления, возлагая потом всю ответственность на начальников тюрем. В особенности характерно такое отношение в Тарнопольской области.

Также проведение операций по 1-й категории в большинстве возлагали на работников тюрем, оставаясь сами в стороне и поскольку это происходило в момент отступлений под огнем противника, то не везде работники тюрем смогли более тщательно закопать трупы и замаскировать внешне.

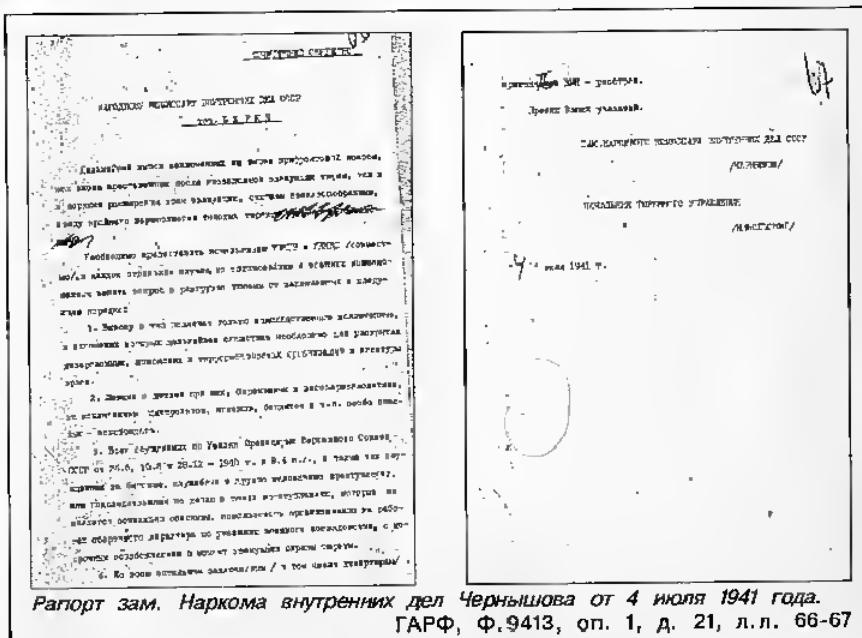
В отдельности по каждой области дело с эвакуацией заключенных обстоит в следующем виде:

Львовская область — Из тюрем Львовской области убыло по 1-й категории 2464 человека, освобождено 808 заключенных, вывезено перебежчиков 201 и оставлено в тюряхах 1546, причем в тюрьме N1 1366 человек, в тюрьме N2 66 чел. и в тюрьме N4 114 чел. заключенных. Главным образом обвиняемые за бытовые преступления. В ночь с 23 на 24 июня с/г по приказу Штаба г. Львова весь личный состав тюрем совместно с конвойной ротой несшей наружную охрану тюрем покинули город и через 4 часа возвратились обратно.

За время отсутствия охраны сбежало из тюрем N 1 около 300 заключенных, в основном уголовный элемент.

Все убывшие по 1-й категории, заключенных погребены в ямах вырытых в подвалах тюрем, а в гор. Золочеве в саду.

Все документы и архивы в тюрях сожжены, за исключением журналов по учету заключенных, картотек и учета ценно-

Рапорт зам. Наркома внутренних дел Чернышова от 4 июля 1941 года.
ГАРФ, Ф.9413, оп. 1, д. 21, л.л. 66-67

стей. Все эти документы прибыли в г. Киев.

На тюрему г. Золочев было совершено несколько налетов ОУНовской банды. Личным составом эти банды были отбиты. [...]

Дрогобычская область — К приезду бригады Тюремного Управления в Дрогобычскую область для эвакуации заключенных, тюрьма г. Перемышль в связи с занятием города противником была уже эвакуирована.

Со слов начальника тюрьмы т. ТЕЛЬНОВА, эвакуация тюрем была произведена пешим порядком под артиллерийским обстрелом противника. Заключенные были разбиты на две колонны. В первую из них были включены следственные и осужденные з/к за к-р преступления и во вторую все остальные, в том числе и перебежчики.

Первая колонна заключен., руководимая т. Тельновым, благополучно прибыла в г. Самбор.

Вторая колонна была захвачена немцами. Надзорсоставу удалось сбежать и прибыть в г. Стрый.

В остальных двух тюрях г. Самбор и Стрый содержалось 2242 заключенных. Во время эвакуации по 1-й категории убыло по обеим тюрям 1101 человек, освобождено 250 человек, этапировано в вагонах 637 человек и оставлено в тюрях 304 человек, заключенных.

27 июня при эвакуации тюрьмы г. Самбор — осталось 80 незарытых трупов, на просьбы нач. т-мы к руководству городделя НКГБ оказать ему помочь в зарытии трупов — ответ был

получен отрицательный. [...]
Станиславская область

Из 3-х тюрем г. Станислава, Коломии, Печенихи этапировано вагонами 1376 чел. По распоряжению начальника УНКВД т. МИХАЙЛОВА в числе этапируемых заключенных были направлены следственные и осужденные за к-р преступления 294 чел. и 9 чел. осужденных к ВМН, бывш. красноармейцы.

По 1-й категории убыло 1000 человек. По заявлению нач. тюрем г. Станислава ГРИЦЕНКО погребение произведено за пределами тюрем в вырытой для этой цели яме. Часть 1-й категории погребено на территории тюрем в яме.

Освобождено Прокурором было 295 чел. Ввиду отсутствия вагонов в тюреме осталось 647 чел. заключенных, из них за к-р преступления 282 и остальные за бытовые и служебные преступления — инвалиды. [...]

Тарнопольская область — В тюрьме г. Чортков содержалось 1300 заключенных. Для эвакуации всех заключенных было подано достаточное число вагонов, но нач. Городделя НКГБ распорядился оставить в т-ме 800 заключ. подследственных и осужденных за к-р преступления ввиду чего было эвакуировано лишь 500 человек.

В самый последний момент начальник Городделя НКГБ отказался от указанных 800 заключенных и заявил нач. тюрьмы: «делайте с ними, что хотите».

Нач. тюрем тов. ЛЕВЧУК организовал вывод заключенных пешим порядком под конвоем надзорсостава до г. Каменец-По-

дольска и дальше, так как вагонов получить там тоже не удалось.

В тюрьме г. Кременец содержалось 360 заключенных. 26/VI-с/т по распоряжению нач. Го-ротдела НКВД личный состав оставил тюрьму и выехал по направлению к Катербургу откуда через несколько часов обратно возвратился. За это время из тюрьмы бежал 191 заключенный, остальных заключенных предложено было этапировать в г. Прокскуров.

Нач. тюремы РЯБОВ от должности отстранен и материалы переданы в Особую Инспекцию для расследования.

По имеющимся данным заключенные из тюремы Кременец 6/VII-с/т прибыли в тюрьму г. Харьков. [...]

По состоянию на 22/VI – в тюрьме г. Тарнополь содержалось 1790 чел. заключенных. Из этого количества 560 чел. убыло по 1-й категории.

Погребение произведено в вырытых специально для этой цели ямах, однако часть 197 чел. потреблены в подвале НКГБ, мелко очень зарыты, операцию проводил нач. УНКГБ.

Из тюрьмы г. Тарнополь этапировано 1008 заключенных пешим порядком до ст. Волочиск, где погружены в вагоны и направлены согласно телеграммы нач. Тюремного Управления НКВД УССР в г. Курск.

Освобождено инвалидов, указников, осужденных за бытовые и маловажные преступления 217 чел. заключенных. В тюрьме остались больные – туберкулезники. При этапировании заключенных пешим порядком при попытке к совершению побегов 18 заключенных убито. [...]

В тюрьме г. Бережаны по состоянию на 28/VI-с/т содержалось 376 чел. заключенных, убыло по 1-й категории 174 чел. Погребение произведено в расположении воинской части (старая крепость).

Из общего количества убывших по 1-й категории осталось в подвале тюремы 20 человек которых не успели вывезти, так как нач. райотдела НКГБ МАКСИМОВ категорически отказал в предоставлении машин для вывоза трупов.

Кроме того 40 чел. было вывезено на машинах к месту погребения, но не доехав к месту машины во время бомбардировки были разбиты и заключенные оставлены.

В ночь на 30/VI-с/т начальник тюремы, оперуполномоченный и 5 надзирателей возвратились для погребения заключенных, но началась снова бомбардировка и их успели только скинуть с машины.

Освобождено осужденных за маловажные бытовые преступления 8 человек. В тюрьму т. Тарнополь вывезено 94 человека, в тюрьме осталось 48 человек числящихся за Райотделом НКГБ и 51 чел. подлежащих освобождению согласно постановления Прокурора.

Начиная с 22/VI – тюрьма неоднократно обстреливалась ОУНовскими бандами. Передний фасад тюрьмы разрушен. [...]

Ровенская область – Из тюрьмы г. Дубно по 1-й категории убыло 230 чел., освобождено по бытовым статьям за маловажные преступления и осужденных по Указам 170 человек.

Направлено в тюрьму N 4 г. Ровно 250 человек, из которых по дороге оставлено 20 чел. больных, инвалидов и других.

В тюрьме г. Острог из числа 75 заключенных 5 освобождены, остальные остались в тюрьме. [...]

Волынская область – Из тюрьмы г. Ковель убыло по 1-й категории 195 человек. Освобождено за маловажные бытовые преступления 300 человек, на месте осталось 145 чел., которых не успели этапировать.

Из тюрьмы г. Владимир-Волынска убыло по 1-й категории 36 человек, освобождено 15 человек, остальные 280 человек остались в тюрьме не вывезенными. [...]

Здесь отсутствует упоминание тюремы в Луцке (областном центре Волынской области!), однако другой документ – «Ведомость выбытия и движения эшелонов по тюремам НКВД Украинской ССР» (5) сообщает:

«[...] Луцк – выбыло осужденных к ВМН – 73 з/к. Освобождено – 44 з/к. Расстреляно около 2000 з/к. [...]»

В (4) упомянуто начало эвакуации заключенных из Черткова и Коломыи. Ее дальнейший ход описан в следующем документе –

Из докладной записки зам. начальника Тюремного управления НКВД УССР политрука Демехина «О результатах эвакуации заключенных из тюрем г.г. Черткова и Коломыя» начальнику Тюремного управления НКВД СССР Никольскому, от 31 июля 1941 г. (6):

«Тюрьма г. Чертков»

В тюрьме г. Черткова содержалось – 954 з/к, эвакуация которых производилась 2-го июля 1941 г.

В связи с тем, что вагонов для отправки заключенных в тыл не было, поэтому силами надзорсостава в количестве 56 человек и прикомандированной полуротой бойцов стройбатальо-

на из местного гарнизона все заключенные были этапированы пешим порядком.

Из гор. Черткова этап следовал через пункты: Каменец-Подольск, Жмеринка, Тыров, Синковцы, Христиновка, Умань.

В пути следования при попытке восстать и бежать было расстреляно 123 заключенных – членов «ОУН».

20.VII-с/т в г. Умани по распоряжению Военного прокурора фронта на Зам. Народного Комиссара Государственной Безопасности УССР – Майора Госбезопасности т. Ткаченко – расстреляно и закопано 767 заключенных, осужденных и следственных по к-р статьям.

Следовавшие этапом заключенные осужденные по бытовым статьям в количестве 64 человека освобождены, из коих 31 з/к /поляков/ временно оставлены в тюрьме г. Умани.

Расстрел указанного контингента был вызван сложившейся обстановкой на фронте, т.к. прорвавшийся противник находился в 20-30 км. от гор. Умани. [...]

Тюрьма гор. Коломыя

Из тюрьмы гор. Коломыя заключенные в количестве 453 человека были эвакуированы 1.VII-с/т эшелоном по ж.д. в направлении ст. Жмеринка. [...]

По пути следования 8.VII-с/т в 23 часа ночи /в районе Жмеринки/ на эшелон заключенных напала вражеская авиация [...]

В результате бомбёжки [...] 290 заключенных разбежались, 5 з/к было убито и 6 ранено. [...]

Принятыми мерами на второй день было собрано 150 заключенных, следственных и осужденных по бытовым статьям, которых Оперуполномоченный т. ТВЕРИТИНОВ с 15-ю надзирателями повел пешим ходом дальше и дойдя до гор. Винницы, поскольку тюрьма г. Винницы была уже эвакуирована, корить з/к было нечем, всех заключенных своим решением освободил [...]

Оставшийся на месте бомбёжки нач. тюремы тов. КУЗИН на 3-й день собрал в лесу еще 110 заключенных /также в основном из бытовиков/ и несовершеннолетних и в сопровождении 4-х надзирателей доставил их пешим ходом в г. Винницу /из коих по дороге 3 чел. бежали/, где также всех по своему усмотрению освободил [...]

Таким образом, из 453 заключенных, 257 заключенных освобождены без надлежащего освобождения, 11 заключенных убито и ранено во время бомбёжки, около 30 заключенных, из слов

нач. тюремы т. КУЗИНА, убиты при попытке бежать, а остальные заключенные преобладающие (так в документе) из к-р элемента в период бомбёжки скрылись.»

Зам. начальника 1 отдела Тюремного управления НКВД СССР капитан госбезопасности Волхонский, по распоряжению Никольского, подготовил по этой докладной записке Спецсообщение от 5 августа 1941 г. для наркома Берия, его первого заместителя Меркулова и заместителя Серова, Фамилия Ткаченко, отдавшего распоряжение о расстреле в Умани, в Спецсообщении заменена безликом «руководством НКГБ УССР». На экземпляре Спецсообщения, направленного Серову [7], имеется его собственноручная резолюция:

«т. Никольскому

1. Такие донесения надо тщательно проверять, а затем уже писать.

2. Нужно срочно разработать указание нач. тюр. отделов как поступать в таких случаях, учитывая опыт ряда тюрем.

И. Серов

5/VIII 41»

У абзаца, сообщающего про расстрел 123 заключенных – членов ОУН при попытке к бунту и побегу, Серов написал на полях вопрос:

«Зарыты ли. Кто видел и т.д.»

Из приведенных документов следует, что случаев расстрела заключенных на Украине было значительно больше, чем в Белоруссии. Согласно таблице – справке о количестве заключенных, выбывших в ходе эвакуации (по учтенным данным на 22 января 1942 г.), подписанной зам. начальника 1-го отдела Тюремного управления НКВД СССР Волхонским, расстреляно в тюрьмах: в УССР – 8789 и в БССР – 530 человек; убито при попытке побега: в УССР – 48 человек (в строке БССР – прочерк); расстреляно конвоем в пути при подавлении бунта и сопротивления: в УССР – 123 человека (в строке БССР – прочерк); незаконно расстреляно конвоем в пути: в УССР – 55 и в БССР – 714 человек. (8)

Выявленные документы Конвойных войск НКВД СССР, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА), содержат, главным образом, сведения об отдельных эпизодах эвакуации заключенных из прифронтовой зоны в 1941 г. (в отличие от документов Тюремного управления НКВД СССР, содержащих, наряду с изложениями конкретных событий, много обобщающих статистических справок и

сводок). Фрагменты выявленных архивных документов Конвойных войск сгруппированы ниже по признаку наличия сведений об отдельных событиях и «сюжетах» эвакуации. В ряде случаев – это существенно новые сведения по отношению к данным Тюремного управления. Таким образом, материалы Конвойных войск позволяют дополнить и сверить общую картину эвакуации тюрем, воссозданную по документам Тюремного управления.

Литва и Белоруссия

Эти республики накануне военных действий «обслуживала» 42 бригада Конвойных войск НКВД СССР (со штабом в Минске). Из ее состава в немногих выявленных документах, касающихся эвакуации заключенных, упоминаются 226 и 240 конвойные полки. 226 полк дислоцировался в Минске (с подразделениями в Вилейке, Заславле, Молодечно, Свенцинах и Глубоком), а 240 полк – в Вильнюсе. Кроме них, в состав бригады входили также: 131 отдельный конвойный батальон (ОКБ) со штабом в Гродно, 132 ОКБ со штабом в Бресте, 135 ОКБ со штабом в Барановичах.

Из донесения № 1 Зам. начальника Управления Конвойных войск комбрига Кривенка Начальнику Конвойных войск генерал-майору Шарапову, по состоянию на 21 час 23.6.41 (из Минска):

«[...] В Паневежисе, Каунасе, Вильнюсе, Шауляй началась эвакуация тюрем [...]»

«[...] НКВД Белоруссии предъявил 226 полку требование на вывоз 23 тысяч заключенных в порядке эвакуации тюрем [...]» (9).

Кроме этих отрывочных сведений о начале эвакуации заключенных из тюрем Белоруссии и Литвы, удалось найти в документах изложения всего двух эпизодов «операции», из которых первый относится к Литве –

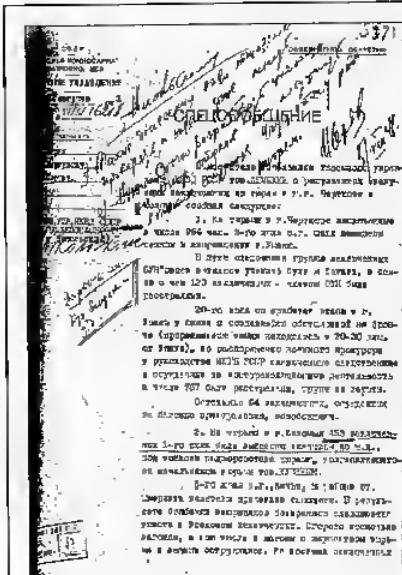
Из докладной записки начальника 3 отделения НКВД № 42 бригады Конвойных войск мл. лейтенанта госбезопасности Компанийца начальнику 3 отдела НКВД СССР ст. майору госбезопасности Белянову (10):

«[...] Старший лейтенант Дьячков и старший политрук Панченко возглавляли эшелон заключенных, погружавшийся из Виленской тюрьмы. Во время налета авиации противника и действия к-р групп в гор. Вильно, Дьячков и Панченко бежали, а за ними почти весь конвой. Оставшаяся группа в 4 человека, во главе с младшим сержантом Умеренковым, силой оружия, понудила паровозную бригаду вести эшелон по маршруту и четверо, вместо 80-ти человек конвоя, отконвоировали 609 человек заключенных в гор. Горький, не имея ни одного побега [...]».

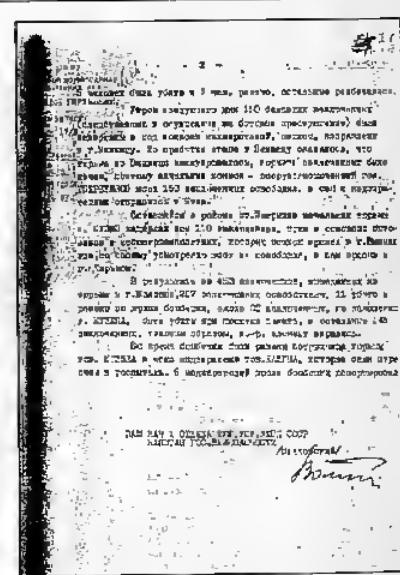
Из донесения командира 242 конвойного полка майора Колесникова из Горького, командиру 14 дивизии Конвойных войск в Москву, от 4 июля 1941 г.:

«3.7.41 г. на ст. Горький прибыл эшелон с 609 заключенными и двумя трупами. Все сданы в Горьковскую тюрьму. Эшелон охраняли всего 4 конвойных 240 конв. полка.

Старший состава конвоя – мл. сержант Умеренков доложил, что:

Спецсообщение капитана ГБ Волхонского от 5 августа 1941 года.
ГАРФ, Ф.9413, оп. 1, д. 22, л. л. 171-172

1. Эшелон количеством заключенных около 1700 чел. формировался на ст. Вильнюс. Конвой от 240 конв. полка. Фамилии начальника эшелона прибывшие красноармейцы не знают.

Заместителем нач. эшелона по п/ч являлся политрук Панчёнко.

2. К концу формирования и перед отправкой эшелона из одного вагона был совершен массовый побег с одновременным обстрелом эшелона диверсионной группой.

3. Состав конвоя с двумя станковыми пулеметами вступил в бой с диверсантами.

4. Мл. сержант т. Умеренков принял все меры к выходу эшелона со ст. Вильнюс и по его (Умеренкова) словам приказал силой оружия машинистам отправлять поезд.

5. В момент отправления неизвестными лицами часть эшелона была отцеплена и осталась на месте, часть же с 4-мя крцами охранявшими до 20 вагонов убыла из Вильнюса и 3.7.41 прибыла в т. Горький.

6. Личные дела на весь состав эшелона привезены в г. Горький и сданы в тюрьму [...]» (11).

Из информационной сводки Управления Конвойных войск НКВД от 23 июля 1941 года:

« [...] 23 июня с.г. на ст. Вильно (товарная) был погружен эшелон с госпреступниками из Виленских тюрем. Начальник эшелона ст. лейтенант Дьячков, ввиду начавшейся стрельбы на станции и входа немецких передовых частей в город, оставил эшелон заключенных, а сам с конвоям с.санитарным поездом выехал из Вильно.

Мл. сержант Умеренков с красноармейцами Сергеевым, Марковым и Разгоняевым, после выполнения поставленной перед ними задачи, прибыли на станцию к эшелону и не заставил конвоя у эшелона, Умеренков принял решение с тремя бойцами под огнем противника вырвать эшелон с госпреступниками из города и отконвоировать к месту назначения. В городе и в районе вокзала к этому времени началась частая ружейно-пулеметная стрельба, Умеренков, выставив два бойца для охраны эшелона, а третьего с ручным пулеметом расположил у эшелона для обороны, сам побежал к дежурному по товарному вокзалу требовать паровоз, дежурный предоставить паровоз отказал, Умеренков, видя безвыходное положение, под силой оружия посадил дежурного по станции на маневровый паровоз, прицепил к эшелону и

приказал везти.

К этому времени по эшелону открылся ружейно-пулеметный огонь, Умеренков, прикрываясь отнем своего ручного пулемета и винтовок, вывел эшелон с товарной станции и доследовал до пассажирского вокзала гор. Вильно, на пассажирском вокзале машинист с паровоза бежал, Умеренков вторично под силой оружия задержал одного железнодорожника (оказавшегося машинистом паровоза) посадил его на паровоз и под угрозой оружия в 4.00 утра 24.6 отправился с эшелоном из Вильно.

В пути движения эшелон дважды подвергался бомбардировке с воздуха и только благодаря находчивости, решительности и мужеству тов. Умеренкова, а также красноармейцев Сергеева, Маркова и Разгоняева эшелон с госпреступниками в количестве 609 заключенных был вырван из рук противника и доставлен в Горьковскую тюрьму [...]» (12).

Более известен второй эпизод – расстрел 209 заключенных из Минска (где содержались также заключенные из западной Белоруссии) под местечком Червень в Белоруссии. Это событие описано в двух документах Конвойных войск, причем изложение из документа (10) ранее публиковалось Владимиром Абариновым (13). Изложение в другом документе отличается тем, что в нем названа конвойная часть и лицо, отдавшее распоряжение о расстреле –

Из оперсводки командира 42 бригады подполковника Ванюкова начальнику Управления Конвойных войск, по состоянию на 5.7.41:

« [...] В ночь с 24 на 25.6.41 конвоям 226 полка в количестве 170 чел. эвакуированы заключенные из всех тюрем г. Минска за реку Березина для отрывки околов. В пути движения в районе Червень состав конвоя вместе с колонной заключенных подвергся сильной бомбардировке с воздуха, распоряжением начальника тюремного управления НКВД БССР СТЕПАНОВА заключенные за к/р преступления были расстреляны, а остальных распустили. Конвой в полном составе 3.7 возвратился в часть.» (14).

Краткое упоминание уцелевшего очевидца-заключенного (арестованного НКВД в 1940 г. за участие в польском партизанском отряде) об этом расстреле приведено в работе польского историка Томаша Стшембуша (15).

Западная Украина

Эвакуация тюрем на Украине отражена в документах 13 дивизии Конвойных войск НКВД, кото-

рая «обслуживала» всю территорию УССР (штаб дислоцировался в Киеве, позже в Броварах под Киевом и затем в Харькове), а также в документах входящих в ее состав конвойных частей:

– 233 полка со штабом во Львове и подразделениями во Львове, Переяславе, Владимир-Волынске, Луцке, Дубно, Тарнополе, Станиславе и Коломые (но внутренняя тюрьма НКГБ в Коломые находилась под охраной 154 отдельного батальона); – 154 отдельного батальона со штабом в Черновцах; – 227 полка со штабом в Киеве; – 249 полка со штабом в Одессе.

Кроме перечисленных частей, в состав 13 дивизии КВ НКВД входил еще 228 конвойный полк со штабом в Харькове, 229 конвойный полк, который с осени 1939 г. был полностью занят охраной и конвоированием польских военнопленных (с начала 1941 года штаб полка – во Львове) и 237 конвойный полк со штабом в Кишиневе.

Самый ранний эпизод в выявленных документах Конвойных войск связан с тюрьмой в ПЕРЕМЫШЛЕ –

Из внеочередной сводки из Львова командира 233 полка майора Дюльдина командиру 13 дивизии полковнику Завьялову от 22 июня 1941 г., 18 ч. 40 м.:

«Перемышльскую тюрьму разбомбили, восемьсот заключенных устроили бунт, тюрьма не охраняется, связи перемышленским взводом не имею [...]» (16).

Из раздела «Боевая деятельность 233 конвойного полка» обзора боевых действий частей 13 дивизий КВ НКВД СССР за период с 22.5.41 по 1.1.42 г. (17):

« [...] В первый же день военных действий полк приступил к эвакуации тюрем западных областей Украины пешим порядком до г. Львова [...] 22 июня 1941 г. Перемышленская тюрьма, охраняемая взводом полка, и казармы взвода, находящиеся в 200 мт от тюрьмы, подверглись внезапной артиллерийской и воздушной бомбардировке. Здание тюрьмы было частично разрушено, з/к подняли бунт и пытались вырваться из под охраны караула. Энергичными действиями караула и подспевшими бойцами взвода бунт был подавлен и з/к были размещены в неразрушенные камеры [...]»

« [...] Первая партия з/к была отправлена поездом в тюремном вагоне во Львов.

Вторая партия в составе 800 з/к под конвоям в соста-

ве 14 чел., начальник конвоя сержант Кривошёев, была выведена пешим порядком в направлении Самбор [...] При подходе колонны з/к на Нижанковицам, она была атакована немецким отрядом мотоциклистов, конвой был вынужден принять бой. Оставив з/к на произвол, конвой залег и открыл ружейный огонь и огонь 2-х ручных пулеметов, бой продолжался около часа.

Противник, оставив несколько подбитых мотоциклистов и около десятка трупов, скрылся. За время боя з/к разбежались, попытки конвоя собрать з/к ни к чему не привели [...].

Однако в более раннем документе обстоятельства эвакуации, заключенных из Перемышля представлены немного иначе —

Из внеочередной оперативной сводки № 5 командования 233 полка из Львова, за период времени с 5.00-22.6.41 по 22.00-26.6.41, командиру 13 дивизии полковнику Завьялову (18):

[...] В 9.00 23.6.41 г. из Перемышля прибыл с 27 бойцами младший лейтенант тов. Латышев, отконвоировав 185 з/к из Перемышля в Хыров [...].

И далее в этом же документе про второй конвой из Перемышля —

[...] Сразу за городом немцы стали обстреливать группу з/к и конвой из винтовок и пулеметов. По команде начальника конвоя, конвой и з/к залегли. Конвой открыл огонь. Видя превосходство сил противника эти 14 человек с боем начали отступать оставив з/к [...].

Из «Доклада о служебной деятельности и боевых действиях частей дивизии за период с 22.6.41 г. по 22.12.41 г.» (19):

[...] 22.6.41 г. около 9.00 командир взвода — младший лейтенант т. Латышев (выполнивший службу по охране тюрьмы в г. Перемышле) с составом конвоя 27 чел., пешим порядком вывел 185 особо опасных заключенных, которых доставил в г. Львов и сдал в тюрьму [...].

Из выявленных документов Конвойных войск неясно, куда была доставлена первая группа заключенных из Перемышля: в Хыров? во Львов? Согласно документам Тюремного управления, первая колонна заключенных — подследственных и осужденных за контрреволюционную деятельность, руководимая начальником тюрьмы Тельновым (а не мл. лейтенантом Латышевым), прибыла в г. Самбор (и в дальнейшем разделила участь заключенных

самборской тюрьмы, значительная часть которых «убыла по 1-й категории? — см. выше).

Луцк

Из «Доклада о служебной деятельности и боевых действиях частей дивизии за период с 22.6.41 г. по 22.12.41 г.» (19):

[...] Бомбардировкой 23.6.41 г. г. Луцка тюрьма и здание роты несущей охрану тюрьмы — были разрушены. При бомбардировке з/к охранялись во дворе тюрьмы и потом пешим порядком были направлены в Дубно и далее вглубь страны [...].

Из раздела «Боевая деятельность 233 конвойного полка» обзора боевых действий частей 13 дивизий КВ НКВД СССР за период с 22.6.41 по 1.1.42 г. (17):

[...] 22, 23 и 24 июня г. Луцк находился под интенсивной бомбардировкой авиации пр-ка, в результате тюрьма была разрушена, большая часть з/к во время бомбардировки была убита, караул, охраняющий тюрьму, до момента создавшейся угрозы захвата пр-ком г. Луцк продолжал нести службу [...].

Из Приказа по 13 дивизии Конвойных войск НКВД СССР, 9 сентября 1941 г., № 036, гор. Харьков, «О награждении военнослужащих 233 конвойного полка НКВД» (20):

[...] Младший сержант команда отдельения МУТАЛИБОВ Гебюк Куханович 22.6.41 г., будучи начальником караула по охране Луцкой тюрьмы, проявил инициативу, стойкость и выдержанку. При налете фашистской авиации на тюрьму часть корпуса была разбита. Воспользовавшись этим заключенные пытались совершить побег. Одновременно тов. Муталибов смело отразил нападение вражеских лазутчиков из «пятой колонны», пытавшихся проникнуть в тюрьму для содействия побегу заключенных [...].

Как видно, расстрел около 2000 заключенных луцкой тюрьмы, о котором сообщает упомянутый выше документ Тюремного управления (5), в материалах Конвойных войск не отражен (но говорится о попытке побега и гибели заключенных во время бомбардировки). Причем, в связи с попыткой побега одобрены (но не названы) действия мл. сержанта Муталибова.

Владимир-Волынск

Из раздела «Боевая деятельность 233 конвойного полка» обзора боевых действий час-

тей 13 дивизий КВ НКВД СССР за период с 22.6.41 по 1.1.42 г. (17):

[...] 22 июня тюрьма и казарма взвода во Владимире-Волынске была подвергнута артиллерийскому обстрелу и бомбометанию немцев. Противник форсировал р. Буг стремясь окружить гар. Владимир-Волынск. Командир взвода, вместе с начальником тюрьмы, под артиллерийским обстрелом и беспредынной бомбардировкой авиацией, вывели самостоятельно з/к пешим порядком в направлении г. Луцк [...].

Однако эту версию событий в тюрьме Владимир-Волынска опровергают другие документы 13 дивизии Конвойных войск —

Из «Доклада о служебной деятельности и боевых действиях частей дивизии за период с 22.6.41 г. по 22.12.41 г.» (19):

[...] 23.6.41 г. [...] здание тюрьмы г. Владимира-Волынска было разрушено бомбардировкой противника. Администрация тюрьмы и весь надзор состав к этому времени разбежались, заключенные в тюрьме доставлены были без внутренней охраны.

Охрана тюрьмы производилась силами взвода 233 полка во главе мл. лейтенанта Каневского.

Во время артиллерийского обстрела города, заключенные подняли бунт и начали совершать массовый побег, взвод Каневского вынужден был применить оружие по убегающим з/к, в результате чего большая часть заключенных были расстреляны. Всего заключенных в тюрьме находилось около 500 чел.

Последняя мера была вполне правильной в связи с приближением противника и невозможностью эвакуировать з/к пешим порядком.

Такое же положение было в г. Львове и других городах западных областей [...]. (подчеркнуто составителем)

Согласно данным из других документов Конвойных войск и Тюремного управления, по состоянию на 10-23 июня 1941 г. в тюрьме Владимир-Волынска содержалось от 317 до 333 заключенных (4, 21, 22, 23), а не около 500. Однако в целом эта версия событий в тюрьме Владимир-Волынска подтверждается свидетельством очевидца — бойца 233 конвойного полка —

Запись со слов красноармейца Владимира-Волынского взвода Долгодворова (24):

«Командир взвода мл. лейтенант Каневский — взвод 38 чел.

23.6 в 10.00 Владимир-Волынск был обстрелян из самолетов — бомбили — Бомбард. казарм убито 2 кр-ца Кононов Егор Андреевич и Евсеев Сергей Викторович и ранен кр[асноармеец] Ермолин [...] и при бомбард. тюремы убит кр-ц Рогозин Николай и ранен в голову кр-ц Чертов Андрей Иванович — с 22 утра я и 6 кр-цев оставались в наряде по охране помещения взвода — при бомбардировке меня ранило в голову асколком. Я и кр-ц Починков ефр[айтер] Мокеев В. захватив раненого кр-ца Ермолина, ушли в тюрьму ка взводу — ушли в укрытие. 23.6 около 10 часов утра администрация тюрьмы бросила тюрьму и ушла, а взвод продолжал охрану. При мерно в 11 часов утра по команде [командира] взвода по убегающим з/к открыт пулеметный и ружейный огонь — в итоге всех з/к расстреляли и убили из В.-Волынска в г. Луцк в составе к-ра взвода мл. л. Каневского и 33-х кр-цев, а раненых кр-цев отправили в госпиталь [...]. (подчеркнуто составителем)

Дальше в рассказе — отступление из Владимира Волынского (сначала в Луцк, оттуда в направлении Дубно и потом в Ровно), в ходе которого взвод постепенно рассеялся, а сам Долгодворов оказался в Киеве. Рассказ не датирован, не указано, кем и где он записан, однако в своей заключительной части запись приобретает характер протокола допроса, проведенного, по-видимому, в Киеве кем-то из управления 13 дивизии. Кроме названных выше, упоминаются фамилии красноармейцев взвода: Чернясина, Громова, Кузовкова, а также мл. лейтенанта Дворцова и мл. лейте-

нанта Каневского. Все они (и сам Долгодворов Михаил Иванович) по состоянию на 1 июня 1941 г. числятся в штатно-списочном составе 2-го стрелкового взвода 9-й роты 233 полка (всего 42 человека, командир взвода — мл. лейтенант Каневский Григорий Назарович, в списке нет Чернясина, но есть Черняев Иван Васильевич) (25).

Возможно, что неосведомленность Тюремного управления о массовом расстреле заключенных во Владимир-Волынске (доклад (4) сообщает об убытии по 1-й категории «всего» 36 человек) связана с предшествующим бегством тюремной администрации, отмеченным в процитированном выше документе.

Львов

Документы Конвойных войск свидетельствуют о том, что с самого начала военных действий обстановка во Львове была неустойчивой вследствие германских бомбардировок и артобстрелов, диверсионных действий против частей Красной Армии внутри города и панических опасений, что противник может войти в город неожиданно. По-видимому, эта неустойчивость обстановки, в сочетании с отсутствием необходимых для эвакуации транспортных средств, попытками побегов из тюремы N 1, перерывами связи с вышестоящим начальством и убеждением в недопустимости оставления «контрреволюционеров» противнику, предопределила решение о судьбе заключенных.

Из оперативной сводки N 4 штаба 13 дивизии Начальнику Конвойных войск НКВД Шарапову, из Киева, по состоянию на В-00 24/6-41:

«[...] Львовом связи нет, высланы делегаты связи [...]» (26).

Из «Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41» (27):

«Боевые действия полка развернулись с 5.00 22.6.41, т.е. с момента налета 10-12 бомбардировщиков пр-ка на город Львов [...]»

«[...] были усилены караулы N 1, 2 и 3 в тюрьмах города Львова и выставлен новый усиленный караул в тюрьме N 4, до этого охраняемой надзорсоставом тюремы.

В 7.35 22.6.41 распоряжением Командующего 6-й армией, полк принял под охрану и обороноу 5 важных городских об'ектов: электростанцию, радиостанцию, газовый завод, главпочтamt и нефтеперегонный завод.

«[...] С 22.6.41 полк вошел в подчинение Начальника УНКВД по Львовской области капитана милиции тов. ДЯТЛОВА. [...]»

«[...] начальником УНКВД по Львовской области, для установления порядка в городе Львов, на полк было возложено в ночь с 22.6.41 на 23.6.41 и с 23.6.41 на 24.6.41 патрулирование, куда выделялось каждую ночь по 100 чел. Кроме этого, в силу сложившейся обстановки, полк на протяжении 22.6-29.6.41 и по заданию начальника УНКВД и по заданию коменданта города, выбрасывал ряд подразделений, от отделения до роты, для выполнения оперативных задач, напр.: усмирение арестованых в 1-м отделении милиции по ул. Яхимовича; предотвращение ограбления магазинов в районе ул. Клепаровской; обыск помещений на территории пивоваренного завода, откуда

Тюрьма N1 на ул. Понятовского во Львове. Здесь же размещалась внутренняя тюрьма.

Останки убитых во дворе тюрьмы N1 во Львове

была обстреляна грузовая автомашина полка; оцепление и обыск домов в разных районах города Львова, с окон чердаков которых обстреливались проходящие части Красной Армии, подразделения и автомашины полка и т.д. [...].

Из оперативной сводки 233 полка командиру 13 дивизии КВ НКВД полковнику Завьялову, по состоянию на 11.00 24.6.41 (2B):

«Доношу, что по распоряжению начальника УНКВД 23.6.41 в 20.00 и 24.6.41 в 3.00 полк поднимался со всем обозом для отхода из гор. Львова [...] Заключенные [...] в тюрьме N 1 [...] сломали камеры и совершили массовый побег, который был ликвидирован нашими бойцами [...] Было применено оружие боесоставом [...] в результате чего по неполным данным имеется 20 убитых з/к и 46 раненых [...]».

(затем число жертв было скорректировано на 13 убитых и 6 раненых – прим. сост.)

«[...] Решено всех з/к вывезти из тюрем, но отсутствие вагонов тормозит проведение данной операции. Вывозу подлежит 5000 з/к, что составляет 2,5 эшелона [...]» (28).

Из оперативной сводки Н 39 штаба 13 дивизии, по состоянию на 8.00 12 июля 1941 г.:

«[...] Конвой старшего лейтенанта Криницына, з/к 527 конвой 33, убил Львова 23 июня [...]» (29).

Из оперативной сводки Н 7 штаба 13 дивизии Начальнику Конвойных войск НКВД Шарапову, из Киева, по состоянию на 13-00 25/6-41:

«[...] По 233 полку == В 11-30 25/6-41 майор Дмитриев по прямому проводу из Волочиска сообщил: что 23/6 233 полк по приказанию начальника УНКВД из города отходил, но после вернулся в казармы тчк В этот же день тюремная администрация и охрана покинула город тчк Тюрьма НР 1 обстреливалась ружейным и пулеметным огнем с прилегающих зданий тчк Обстановка на 24/6 и 25/6 во Львове неясна и связи с ним нет тчк [...]» (30).

Ввиду отсутствия прямой связи со Львовом, сведения оттуда поступали через Волочиск, где временно располагался штаб 229 полка (командир – майор Дмитриев), конвоировавшего пешие колонны военнопленных «бывшей польской армии».

Из «Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41» (27):

«[...] С 22.6.41 полк вошел в подчинение Начальника УНКВД по Львовской области капитана милиции тов. ДЯТЛОВА. По его приказанию 23.6.41 в 20.00 и 24.6.41 в 3.00 полк поднимался со всем обозом и сосредоточившись в 1-м случае у здания Облисполкома, а во 2-м у здания Обкома партии, не выходя из города, оба раза возвращался обратно [...]»

При отходе из Львова во 2-ой раз, т.е. 24.6.41, одновременно распоряжением Начальника УНКВД был снят из гарема надзирательский состав, а также войсковая охрана полка. Заключенные, предоставленные самим себе в тюрьме N 1 имеющей свыше 3000 з/к, сломали камеры и совершили массовый побег, который был ликвидирован небольшой группой бойцов полка, возвращавшимися в казарму из городского патрулирования. На помощь им с восточной окраины города Львов, где полк сосредоточивался для отхода, была выслана рота. Принятыми мерами закл[ученны]х водворили в камеры. Совершили побег 220 з/к главным образом бытовики. Контрреволюционный элемент бежать не успел. Боесоставом было применено оружие, а также заключенными из револьвера обстреляны бойцы. В результате чего, со стороны з/к 13 убитых и 6 раненых. В тюрьме водворен порядок.

Как при первом, так и при втором возвращении полка во Львов, тюремы были усилены охраной.

На протяжении нескольких часов 24.6.41, до возвращения надзора в тюрьму N 1, функции его выполнял личный состав полка [...]»

«[...] 24.6.41 между 14-15 часами, при очередном налете самолетов на город и сильной стрельбе в городе: из пулеметов, винтовок, револьверов из окон, чердаков, закоулков и главным образом церквей и костелов местными контрреволюционными элементами по передвигающимся войскам и тюремам, в тюрьме N 1 среди надзора создалась паника, вследствие которой надзор покинул тюрьму. Этой панике поддался и караул во главе с мл. лейтенантом Лещинским в числе 30 чел. и без санкции командования отошел в тыл в с. Винники, удалившись от Львова на расстояние 10 км. Из состава караула остался лишь один крещеный пулеметчик с ручным пулеметом тов. Терентьев, который и удержал натиск з/к, до подхода нового караула и первой ро-

ты в целом во главе со ст. лейтенантом тов. Блохинным.

Порядок без единого побега в тюрьме N 1 был установлен составом нового караула и до возвращения надзора тюрьмы, функции последнего осуществлял караул при участии Зам. Нач. УНКВД области ст. лейтенанта Госбезопасности тов. Ступницкого.

«[...] Произведенным расследованием установлено, что Лещинский по примеру первых двух отходов со Львова, когда был снят надзор в тюрьме N 1, в 3-й раз поддался панике, которую внес надзор тюрьмы...».

Из Приказа по 13 дивизии Конвойных войск НКВД СССР, 9 сентября 1941 г., Н 036, гор. Харьков, «О награждении военнослужащих 233 конвойного полка НКВД» (20):

«[...] Командир 1-й роты ст. лейтенант БЛОХИН Н.Ф. 24.6.41 принял правильное решение охраны и обороны тюрьмы и своим тактическим замыслом своевременно отразил вооруженное нападение контрреволюционных элементов, пытавшихся освободить заключенных из тюрьмы N 1 г. Львова [...]»

Сержант – старшина роты КОВАЛЕНКО Иван Иосифович 24.6.41 г. принимал личное участие в обыске чердаков с которых производился обстрел тюрьмы N 1. Замаскировавшийся немецкий шпион, вооруженный автоматом, на чердаке тюрьмы и готовившийся к нападению на караул тюрьмы с целью освобождения заключенных, был пойман. [...]»

Сержант – ком. отделения ЕНЬКОВ Никита Павлович и красноармеец ДУДЧЕНКО Григорий Петрович 24.6.41 г., возвращавшиеся из патрулирования улиц г. Львова в ядро полка, увидев выход групп з/к из тюрьмы N 1, подали команду «кругом» и совместными энергичными действиями, решительно применив оружие, восстановили порядок в тюрьме.

Красноармеец ТЕРЕНТЬЕВ Алексей Сергеевич 24.6.41 г., будучи в карауле по охране тюрьмы N 1 в г. Львове, проявил мужество и самоотверженность [...] В результате обстрела тюрьмы бандитскими группами в тюрьме создалась паника, надзирательский состав тюрьмы обежал. В тюрьме остался один тов. ТЕРЕНТЬЕВ, который отражая нападающих, продолжал выполнять задачу охраны и обороны тюрьмы до подхода подкрепления [...] Попытки побега заключенных через взломанные

ими двери камер, были предотвращены [...].

Из «Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41» (27):

«[...] До 25.6.41 предполагалось вывезти из тюрем города Львова и Львовской области 5000 з/к.

С прибытием во Львов Зам. Наркомов Внутренних Дел УССР, вывоз был отменен. Заключенные бытовики освобождены. [...]» (подчеркнуто составителем)

Из внеочередной оперативной сводки № 5 командования 233 полка из Львова за период времени с 5.00-22.6.41 по 22.00-26.6.41 командиру 13 дивизии полковнику Завьялову (18):

«[...] Принятое ранее решение о вывозе 5000 з/к из тюрем Львовской обл. с прибытием 25.6.41 г. в г. Львов Зам. Наркомов Внутренних дел и Государственной Безопасности УССР изменено. Будут отконвоированы часть перебежчиков до 200 человек. Бытовики освобождаются. Отконвоирование должно быть произведено 26.6.41 г. Вагоны и конвой подготовлены [...].» (подчеркнуто составителем)

Из «Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41» (27):

«[...] 26.6.41, под конвоем начальника конвоя мл. лейтенанта тов. Резинченко отконвоированы из Львовских тюрем и сданы 9.7.41 в Уфе 148 з/к перебежчиков и в Потьме 48 военнопленных немцев [...].»

Из донесения майора Вольфенбенгена (начальника 2 отделения штаба 13 дивизии) по прямому проводу из Волочиска в Киев:

«[...] Во Львове все тюремы разгружены за исключением внутренней в которой содержатся 200 з/к, которые будут отконвоированы [...].» (31). (подчеркнуто составителем)

«[...] Из Львова все тюремы 25 и 26.6 разгружены. Из внутренней тюремы 200 з/к отконвоированы вглубь страны через Киев. Погрузка происходила 26.6 вечером в вагоны [...] (второе донесение — от 27.6.41 г., 22.30).» (32).

Из переговоров Управления Конвойных войск с командиром 13 дивизии Завьяловым, 26.6.41 г.:

«У аппарата полковник Порфилов

Нач. войск просит обстанов-

ку 233 полка, где он что с ним == все

У аппарата полковник Завьялов == Слушайте отвечаю == прямой связи со Львовом нет тчк По данным полученным вчера и сегодня через командира 229 полка и НКВД г. Сергиенко штаб полка находится Львове выполняет оперативные задачи по борьбе с пятой колонной охраняет и эвакуирует львовские тюремы за исключением № 1 которая ликвидирована тчк [...]» (33) (подчеркнуто составителем).

После этого функции охраны и конвоирования заключенных во Львове 233 полк уже не выполнял —

Из «Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41» (27):

«[...] 26.6.41 с 10.00, по распоряжению Зам. Наркома Внутренних [Дел] Союза генерал-лейтенанта тов. МАСЛЕННИКОВА, все части внутренних войск НКВД Львовского гарнизона, в том числе и 233 полк, вошли в подчинение начальника Пограничных войск НКВД УССР генерал-майора тов. Хоменка [...]»

«[...] Полку поставлены следующие задачи:

1. Обеспечить наблюдение за подступами к городу в Яновском направлении.

2. Обеспечить порядок в городе, путем высыпки патрулей.

3. Отражение нападения на тюремы и ведение круглосуточной борьбы с вооруженными контрреволюционными очагами, обстреливающими проходящие войска Красной Армии, из окон чердачков, костелов.

«[...] В ночь с 27 на 28.6.41 [...] полк вошел в состав резерва 6 корпуса РККА и занимал оборону на Сев. Зап. окраине Львова до 15.00 29.6.41.

В связи с общим отходом войск фронта, по приказанию Штаба 6 Армии, весь наличный состав полка (один батальон), в течение дня 29.6.41 и до 2.00 30.6.41, прикрывал отход частей РККА, занимая оборону на восточной окраине города Львова у кирпичного завода и после отхода всех частей, в 2.00 30.6.41 полк отошел по маршруту Сихув-Бубрка-Рогатин-Козова-Тарнополь, под непосредственным воздействием авиации противника [...].

В процитированных документах нет ни слова о массовых убийствах заключенных в львовских тюремах, в отличие от материалов Тюремного управления, в

которых сообщается об «убытии по 1-й категории» 2464 з/к. Однако сопоставление формулировок из различных документов Конвойных войск исключает иные варианты судьбы заключенных (кроме ранее вывезенных, бежавших и освобожденных «бытовиков»). Ведь если еще 24 июня планируется вывезти 5000 заключенных (из них более 3000 человек содержится в тюрьме № 1), затем 25 июня это решение отменяется и «бытовики» освобождаются (только они), а 26 июня все львовские тюремы уже «разгружены» (тюрьма № 1 «ликвидирована») — то получается, что остальные заключенные должны были быть казнены.

Какую иную судьбу можно предположить для них в свете документов Конвойных войск, если эти заключенные не были вывезены, не были освобождены, а тюремы все-же оказались «разгружены»? Документы Конвойных войск не упоминают о том, что часть заключенных во Львове могла быть оставлена в тюремах (о чем имеется сообщение в материалах Тюремного управления).

На основании документов Конвойных войск можно также заключить, что массовое уничтожение заключенных было осуществлено в течение 25 июня и не позднее 10 часов утра 26 июня, когда 233 конвойный полк стал выполнять уже совсем иные задачи — по обороне города и поддержанию в нем порядка, а также по защите тюрем от нападения извне (последнее — по-видимому, с целью скрыть содеянное). Очевидно также, что решение о расстреле было принято прибывшими 25 июня 1941 г. во Львов заместителями наркомов внутренних дел и госбезопасности Украины. В выявленных документах их фамилии не упоминаются, однако известно, что в тот момент заместителями наркома внутренних дел УССР были: Ратушный Николай Тимофеевич и Строкач Тимофей Амвросиевич, а заместителями наркома госбезопасности УССР — Савченко Сергей Романович и Ткаченко Иван Максимович (одновременно начальник управления НКГБ УССР по Львовской области). Это тот самый Ткаченко, который менее чем через месяц отдал в Умани распоряжение о расстреле 767 заключенных из Черткова.

Украинские этапы

Хотя в архивных материалах нет упоминаний о добивании конвоев в пути больных, раненых и обессиленных — о чем говорится в свидетельствах очевидцев, уцелевших на этих «дорогах смерти» — тем не менее в неко-

торых выявленных документах Конвойных войск отражены тяжелейшие условия, в которых этапировались заключенные, не попавшие под расстрел перед выходом из тюрем.

Из докладов о служебной деятельности частей 13 дивизии Конвойных (затем: внутренних) войск НКВД за период с 22.6 по 4.8.41 г. (34) и за III квартал 1941 г. (35):

«[...] При разгрузке и эвакуации з/к из тюрем, основной трудностью явилось отсутствие подвижного состава, в результате чего большое количество з/к конвоировалось пешим порядком [...]» (34)

«[...] Заключенные, как правило, конвоировались пешим порядком от 100 до 600 км. в связи с чем среди з/к имелись большие потери [...]» (35)

«[...] При следовании пешим порядком все конвой испытывали трудности в охране з/к, т.к. физически слабые з/к отставали от колонн на большие дистанции, некоторые совершили не могли следовать, в результате чего приходилось распылять конвой [...]» (34)

«[...] При эвакуации тюрем, как правило, принимались конвои з/к неподготовленными (раздетые, босые и плохо обеспечивались продуктами: 200-400 гр. хлеба в сутки и рыба). Продукты выдавались на 5-7 суток, а конвоирование продолжалось 20-30 суток. В пути продукты доставать было весьма трудно [...]»

«[...] Нередки случаи, когда заключенные в тюряхах принимались по счету, без документов и лишь в пути происходил подбор документов. При приеме з/к не сортировались, а следовали одной колонной (следственные, осужденные на разные сроки и требующие усиленного надзора). Смена конвоев в пути не производилась, все конвои следовали до места назначения, независимо от расстояния [...]» (35)

«[...] До 1000 з/к, из числа осужденных за маловажные преступления, были освобождены в пути органами прокуратуры и НКВД, т. к. эта работа в некоторых тюряхах на местах проделана не была [...]» (34).

«[...] При эвакуации тюрем тюремная администрация, как правило, наспех сдавала з/к конвою, а сама на автомашинах с семьями следовала вглубь страны [...]»

«[...] Конвой сопровождавшие з/к систематически подвергались бомбардировкам и обстреливали со стороны врага [...]» (35).

Железнодорожные перевозки

заключенных проходили в условиях налетов немецкой авиации, летней жары и огромной скученности людей из-за нехватки вагонов. Изложенный ниже трагический эпизод, связанный с подобными обстоятельствами, строго говоря не относится к западной Украине, однако, по-видимому, характеризует условия эвакуации заключенных по железной дороге во всей прифронтовой полосе летом 1941 г. —

Из доклада о служебной деятельности частей 13 дивизии внутренних войск НКВД за III квартал 1941 г. (35) и донесения командиру 13 дивизии из Одессы от 21 июля 1941 г. о служебно-боевой деятельности 249 конвойного полка (36):

«[...] Эшелон в составе 3100 заключенных, отправленный по маршруту Одесса-Новосибирск, начальник эшелона командир 2-й роты — лейтенант Гроссман, в ночь на 10.7.41 г. на перегоне Шестаковка — Кировоград, в 2 часа ночи подвергся бомбардировке [...] 9 вагонов было повреждено, из них: 3 вагона сброшены с пути, 136 заключенных были убиты, в конвое жертв не было.

Во время этой бомбардировки эшелона, заключенные с целью совершения побега, пытались разрушать вагоны, но энергичными действиями массовый побег был предотвращен [...]» (35).

«[...] В эшелоне было большое количество больных — заключенных эвакуируемых из тюремной больницы. В результате паники и давки возникшей в момент бомбардировки [...] умерло 136 з/к [...]» (36).

В этом гигантском эшелоне заключенные были заперты по 40 и более человек в вагоне (для сравнения: в 1940 году эшелоны с заключенными редко насчитывали более 1000 человек и более 50-60 двухосных вагонов, примерно по 20 человек в вагоне) (37). Что собой представляли «энергичные действия» конвоя, предотвратившего попытки заключенных покинуть атакованные с воздуха, набитые людьми вагоны — в документах не указано.

Одновременно с заключенными и в таких же условиях конвоировались также ПОЛЬСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ из западной Украины —

Из «Доклада о служебной деятельности и боевых действиях частей дивизии за период с 22.6.41 г. по 22.12.41 г.» (19):

«[...] 229 полк [...] нес охрану военнопленных поляков, работающих на оборонных стройках в западных областях УССР.

24.6.41 г., по инициативе командира полка майора Дмитриева, полк приступил к отводу в/п [военнопленных] из угрожаемых районов в тыл. Администрация управления строительства, перепугавшись, бросила в/п и уехала в район Проскурова. Отвод военнопленных сопровождался огромными трудностями, под постоянным воздействием немецкой авиации и недостатке питаия. 2.7.41 г. колонны в/п были сосредоточены в районе Проскурова, где удалось 3000 в/п погрузить в вагоны и отправить в тыл, а остальные 9000 следили пешим порядком до ст. Золотоноша, куда и прибыли 14.7.41 г. [...]».

Из Приказа по 13 дивизии Конвойных войск НКВД СССР от 12 сентября 1941 г., № 174, гор. Харьков, «О награждении военнослужащих 229 конвойного полка» (38):

«[...] Начиная от Перемышля, Сколе, Львова до ст. Золотоноша колонны военнопленных, конвоируемых 229 полком, прошли пешим порядком за 30 суток около 800 километров. За время этого беспримерного перехода конвой и охраняющие им военнопленные многократно подвергались нападению вражеских самолетов. Особенно жестокой бомбардировке и обстрелу с самолетов подверглись колонны военнопленных при движении к старым Советским границам в районе Тарнополь, Волочиск, Проскуров и на переправах через Днепр в районе Канев [...]»

Условия конвоирования военнопленных усложнялись еще и тем, что до самого Днепра полк с колоннами военнопленных совершил марш в условиях отхода и в непосредственном тылу войсковых частей РККА, что вынуждало их к тщательной маскировке: движение обочинами дорог [...] иногда в условиях ночи.

Ночлеги делались вне населенных пунктов и также при тщательной светомаскировке.

Условия этого беспримерного марша требовали от красногвардейцев и начсостава исключительной выносливости, большой физической выносливости, беспредельной любви к нашей Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству [...]».

В этом документе не сказано, какой ценой дался «беспримерный марш» самим военнопленным. По данным Натальи Лебедевой, воссоздавшей по архивным материалам полную картину эвакуации военнопленных (они содержались в Львовском лагере

НКВД, чьи лагпункты и строительные участки располагались на обширной территории западной Украины), потери среди них составили около двух тысяч человек (39). Эвакуация польских военно-пленных завершилась в Старобельске —

Из доклада о служебной деятельности и боевых действиях частей 13 дивизии за период с 22.6.41 г. по 22.12.41 г. (19):

[...] Охрана лагеря НКВД в г. Старобельске была возложена на 229 полк, куда последний прибыл 2 августа и доставил пешим порядком 12000 в/п бывшей польской армии [...]

[...] 27 августа в лагерь прибыла комиссия для приема военно-пленных быв. польской армии и формирования из них соединения польской армии. Охрана лагеря была снята 19.10.41 г. [...].

Польская армия, о которой упоминает документ, широко известна как «армия Андерса» (от фамилии ее командующего — польского генерала Андерса). Армия формировалась, главным образом, из польских граждан, репрессированных и переживших тяжелейшие страдания в СССР после сентября 1939 года — бывших заключенных, спецпереселенцев, административно-высланных, ссылочно-поселенцев и военно-пленных. Они были освобождены по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. об амнистии польских гражданам, на основании польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г., на которое Сталин вынужден был пойти под давлением западных союзников, перед лицом стремительного движения германского Вермахта вглубь нашей страны.

Вопрос ответственности

Трагическая эвакуация тюрем НКВД продолжалась в течение всего 1941 года (а затем в 1942). Описанные выше события относятся к самому началу эвакуации. Последующие этапы также отражены в архивных документах. При изучении представленных выше документов возникает вопрос об ответственности за расстрелы заключенных. Как уже отмечалось, до сих пор не обнаружены директивные материалы о порядке эвакуации, которые относились бы к рассматриваемому периоду — первым десяткам дней войны. Не исключено, что местные органы НКВД-НКГБ (включая конвойные части) основывались на устных распоряжениях и инструкциях, или на собственной иници-

ативе. В некоторых документах имеются сведения, кто из работников НКВД, НКГБ и Конвойных войск отдавал в ходе эвакуации приказы о расстреле заключенных в конкретных случаях: начальник тюремы г. Глубокое Приемышев (чьи действия были одобрены секретарем ЦК ВКП(б) Белоруссии Пономаренко), начальник Тюремного управления НКВД БССР Степанов, политрук тюремы г. Ошмяны Клименко и уполномоченный Авдеев, зам. наркома госбезопасности УССР Ткаченко, командир взвода 233 полка Каневский. Руководители самого высокого ранга в найденных документах почти не упоминаются, хотя, по-видимому, основополагающие решения могли исходить только от них. Выявлены приказы и инструкции 1942 года о порядке эвакуации заключенных из тюрем прифронтовой полосы (40, 41). Инструкция (41) содержит обтекаемые (без термина «расстрел» или «убытие по 1-й категории»), но фактически недвусмысленные формулировки о действиях в случае окружения противником. Этот документ подписан тогдашним начальником Конвойных войск генерал-майором Кривенко, начальником Тюремного управления НКВД СССР майором г/б Никольским, заместителем начальника ГУЛАГа майором г/б Добрыниным и введены в действие заместителем наркома внутренних дел СССР комиссаром г/б 3-го ранга Кругловым. Даже в более «бездидном» приказе (40) заготовка для подписи наркома Берия зачеркнута и переделана «под Круглова». А несут ли ответственность непосредственные исполнители казней — в их числе надзорсостав тюрем, другие низовые работники НКВД и НКГБ, военнослужащие Конвойных войск (например, упомянутое выше Владимир-Волынского взвода, пофамильный список которого сохранился в открытых архивных документах 233 конвойного полка)? Ведь они могли бы сослаться на условия войны и отступления перед немецкой армией, свою подневольность, распоряжения руководства, ведомственную инструкцию или Устав, приказ командира и воинскую дисциплину. В связи с этим можно вспомнить случаи, когда заключенных «всего лишь» оставили в тюрьме или даже распустили. Значит все же было возможно не расстреливать заключенных (даже если это было сделано только по растерянности в условиях поспешного отступления и отсутствия приказов вышестоящего руководства)?

Примечания:

1. ГАРФ, Ф. 9413, оп. 1, д. 21, л. 66-67.
2. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 года, Издательство «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», Москва, 1941.
3. ГАРФ, Ф. 9413, оп. 1, д. 22, л. 198-203.
4. Там же, д. 23, л. 147-153.
5. Там же, оп. 1 в, д. 9, л. 57 об - 65 об.
6. Там же, л. 165-166.
7. Там же, л. 171-172.
8. Там же, д. 21, л. 229.
9. РГВА, Ф. 40, оп. 1, д. 188, л. 11-12.
10. Там же, д. 191, л. 42-49.
11. Там же, д. 188, л. 170.
12. Там же, д. 191, л. 51-52.
13. В.К.Абаринов, Катынський лабірінт, Москва, «Новости», 1991, стр. 44.
14. РГВА, Ф. 40, оп. 1, д. 188, л. 133.
15. Tomasz Strzembosz, Uroczysko Kobielniz, Niezależne czasopismo historyczne «KARTA» Nr. 5, 1991, str. 23.
16. РГВА, Ф. 40631, оп. 1, д. 4, л. 317.
17. Там же, д. 9, л. 27-29.
18. Там же, д. 4, л. л.350-353.
19. Там же, д. 1, л. 2-14.
20. Там же, д. 45, л. 79-83.
21. ГАРФ, Ф. 9413, оп. 1 в, д. 10, л. 253.
22. Там же, оп. 1, д. 6, л. 185 об-189 об.
23. РГВА, Ф. 40631, оп. 1, д. 4, л. 390.
24. Там же, д. 4, л. 372-373 об.
25. Там же, Ф. 38095, оп. 1, д. 14, л. 58-59.
26. Там же, Ф. 40631, оп. 1, д. 4, л. 4 об.
27. Там же, д. 2, л. 46-53.
28. Там же, д. 4, л. 404-405.
29. Там же, л. 138.
30. Там же, Ф. 40, оп. 1, д. 188, л. 40.
31. Там же, Ф. 40631, оп. 1, д. 4, л. 374.
32. Там же, л. 300.
33. Там же, Ф. 40, оп. 1, д. 188, л. 48.
34. Там же, Ф. 40631, оп. 1, д. 2, л. 1-8.
35. Там же, л. 89-104.
36. Там же, л. 59-63.
37. Там же, Ф. 40, оп. 1, д. 183.
38. Там же, Ф. 40631, оп. 1, д. 46, л. 94-98.
39. Н.С.Лебедева, Катынь преступление против человечества, Москва, 1994, стр. 282-284.
40. ГАРФ, Ф. 9401, оп. 1, д. 635, л. 192.
41. Там же, оп. 1 в, д. 114, л. 149-150 об.

55 ЛЕТ НАЗАД НАЧАЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

1 сентября 1939 года, на рассвете, германская армия начала войну против Польши. Но в XX веке война в Европе автоматически означает мировую войну. Война действительно быстро захватила Европу, и почти весь мир.

По странному стечению обстоятельств именно в этот день — 1 сентября 1939 года — 4-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла закон о всеобщей воинской обязанности. Такого закона во всей истории СССР не было.

Удивительное дело: пока Гитлером пугали детей (и взрослых), пока Гитлер считался извергом и людоедом — обходились без всеобщей. Но вот подписан договор о ненападении — и срочно потребовалась всеобщая воинская обязанность.

Сентябрь 1939 года — начало «странной войны» на западе. На востоке в этом же месяце начался не менее странный мир.

Зачем же Советскому Союзу всеобщая воинская обязанность? Коммунисты в один голос отвечают: в этот день началась Вторая мировая война, мы в ней участия принимать не хотели, но приняли меры предосторожности. Маршал Советского Союза К.А. Мерецков один из многих, кто утверждает, что закон имел огромное значение и был принят «в условиях уже начавшейся Второй мировой войны» (На службе народу, с. 181).

Но давайте представим польско-германскую границу в то трагическое утро: ирак, туман, стрельба, рев моторов. Мало кому в Польше понятно, что же происходит: провокация или несанкционированный конфликт, возникший сам собой. А вот депутаты Верховного Совета СССР (чабаны на заглавных пастбищах и знатные оленеводы на заполярных пастбищах) уже знают: не конфликт, не германо-польская и даже не европейская война, а начало мировой войны. Надо нам — депутатам — сбраться срочно (сессия внеочередная!) да принять соответствующие законы. Только непонятно, отчего эти самые депутаты не реагировали так борзо, когда подобное случилось на советско-германской границе в 1941-м?

Утром 1 сентября не только правительство Польши, не

А. ВАСИЛЬЕВ

только правительства западных стран не знали, что началась новая мировая война, но и сам Гитлер не знал об этом.

Он начал войну против Польши в надежде на то, что это будет локальная акция, как захват Чехословакии. И это не пропаганда Геббельса. Советские источники говорят о том же.

Генерал-полковник авиации А.С. Яковлев (в то время личный референт Сталина): «Гитлер был уверен, что Англия и Франция воевать за Польшу не станут» (Цель жизни. с. 212).

Итак, Гитлер не знает, что он начинает Вторую мировую войну, а вот товарищи в Кремле это отлично знают! И еще момент: путь до Москвы не близок. Некоторым депутатам нужно 7-10, а то и 12 дней до Москвы добираться. Это означает, что для того чтобы обсудить начавшуюся в Европе войну, кто-то до начала войны дал сигнал депутатам сбраться в Кремле. Скажу больше: до подписания пакта Молотова — Риббентропа.

Любая попытка установить точную дату начала Второй мировой войны и время вступления СССР в нее неизбежно приводит нас к дате 19 августа 1939 года.

Сталин неоднократно и раньше на секретных совещаниях высказывал свой план «освобождения» Европы: «втянуть Европу в войну, оставаясь самому нейтральным, затем, когда противники истощат друг друга, бросить на чашу весов всю мощь Красной армии» (т. 6, с. 158; т. 7, с. 14).

19 августа 1939 года на заседании Политбюро было принято бесповоротное решение осуществить этот план.

Виктор СУВОРОВ, «ЛЕДОКОЛ»

55 лет назад нацистская Германия напала на Польшу. Сопротивление, оказанное поляками вероломному агрессору, располагавшему значительным превосходством в танках и авиации, продолжалось недолго — с 1 сентября по 6 октября 1939 года. Но эта короткая кампания отмечена многими славными для польского оружия боевыми эпизодами. К числу последних безусловно относятся конные атаки польской кавалерии, которые на фоне тогдашней «войны моторов» воспринимались как романтический анахронизм и породили известную легенду о храбрых, но безрассудных уланах, бросавшихся с саблями и пиками на немецкие танки. Созданию этого мифа немало способствовала фашистская пропаганда, которая хотела доказать «природную дикость» польских, пытавшихся подобными архаичными методами бороться с могучей машиной — творением военного и технического гения германского народа.

Подлинные факты разоблачают лживость этих утверждений. Действительно, в 1939 г. польская кавалерия совершила по крайней мере шесть атак в конном строю, однако только две из них отмечены присутствием на поле боя немецких броневтомобилей (1 сентября под Краснай Горкой) и танков (19 сентября под Вульке Венгловой). Причем в обоих эпизодах бронетанковая техника противника не являлась непосредственной целью атакующих улан. Следует отметить, что в польской кавалерии конная атака (szarza) не являлась регламентированным видом боевых действий. Согласно «Общей инструкции для боя», изданной еще в 1930 году, кавалерия должна была двигаться в конном строю, а сражаться — в пешем. На практике, однако, допускались исключения. Например, при неожиданном нападении на противника с целью застигнуть его врасплох, или

при прорыве из окружения. Инициатива конных атак 39-го года исходила, как правило, от самих командиров кавалерийских частей и подразделений, а в одном случае (под Калупином) польский эскадрон атаковал подобным образом вследствие неправильно понятого приказа старшего начальника.

Честь проведения первой в истории Второй мировой войны кавалерийской атаки принадлежит 18-му полку Поморских улан. Этот полк был образован 25 июня 1919 г. в Познани под именем 4-го Надвислянского уланского, а с февраля 1920 г. стал называться «поморским», получив №18. В июле 1939 г. 18-й уланский полк вместе с другими частями Поморской кавалерийской бригады выступил на летние сборы и расположился на квартирах в районе Швеца. В первые дни августа он был переведен в район приграничного города Хойнице, где принял участие в строительстве полевых укреплений, так называемой «Линии Гжомта». Там же он отделился от своей бригады и вошел в отряд «Хойнице», подчинявшийся штабу прикрытия «Черск» под командованием генерала бригады Гжомт-Скотницкого.

22 августа 1939 г. полк получил приказ о мобилизации. В этот день из него был выделен сводный эскадрон, который под командованием ротмистра Зигмунта Эртмана расположился сторожевой заставой у деревни Лихновы, чтобы патрулировать ближайший участок польско-германской границы. 25 августа весь полк, завершив мобилизацию, выдвинулся из Грудзенца в район Лихновы, получив задачу обеспечивать левый фланг отряда «Хойнице». После мобилизации полк насчитывал 35 офицеров, более 800 подофицеров и рядовых, 850 коней, 2 противотанковых орудия калибра 37 мм (вместо 4-х по штату), 12 ПТР, 12 станковых пулеметов, 18 ручных пулеметов, 2 мотоциклы с колесами и 2 радиостанции. 29 августа к полку присоединилась приданный ему 2-я батарея 11-го конно-артиллерийского дивизиона. Командир этой батареи, капитан Ян Пастурчак, имел в своем распоряжении 180 канониров, 248 лопадей, 4 легких орудия с боекомплектом из 1440 снарядов и 2 тяжелых пулемета.

31 августа поморские уланы заняли позицию вблизи границы, вдоль шоссе, ведущего из Хойнице на юг. С фронта оборонительная линия 18-го уланского полка, возглавляемая майором Малецким, была прикрыта сторожевыми постами. В полковом резерве у деревни Лихновы располагался 4-й эскадрон,

усиленный одним взводом 3-го эскадрона, тяжелыми пулеметами и противотанковой пушкой. Этой частью полка командовал ротмистр Эртман. 2-я батарея 11-го конно-артиллерийского дивизиона заняла огневую позицию в районе хутора Рацлавки. Командир улан полковник Масталеж размещался в дер. Лихновы.

Последняя ночь перед вторжением была тревожной. Уланские патрули, наблюдавшие за границей, слышали в темноте шум многочисленных моторов, раздававшийся со стороны Германии. Накануне днем они видели, как направляются к польской границе эшелоны с немецкими войсками и боевой техникой. Около 1.00 1-го сентября полк получил из штаба группы прикрытия «Черск» приказ удвоить бдительность. В связи с этим полковник Масталеж в 3.00 собрал на своей квартире офицеров, чтобы ознакомить их с общей обстановкой и повторить еще раз задачу полка. Около 4.15 участники собрания услыхали со стороны Хойнице глухие раскатистые звуки. Сначала они подумали, что там идет гроза, но когда грохот повторился, в нем распознали артиллерийскую канонаду. Полковник прервал совещание и велел офицерам вернуться на свои места.

Сторожевые посты полка доложили, что на них движется сильный неприятель — иехота и броневики. Утро было холодное, над землей стоял густой туман, который очень затруднял ведение боя. В это время на всем участке обороны отряда «Хойнице» границу Польши перешла 20-я немецкая мотохвостная дивизия, наступавшая на левом фланге 19-го танкового корпуса генерала Хейнца Гудериана. Ближайшей задачей этой дивизии являлся захват города Хойнице. Непосредственно против позиций поморских улан действовал 76-й мотопехотный полк 20-й дивизии. Сторожевые посты 18-го уланского полка не могли сдержать натиска во много раз более сильного противника и отступили за

лини, потеряв убитыми своих командиров — подпоручиков Дембского и Мюкского. Немцы устремились на оборонительную линию улан, перед которой, однако, были задержаны огнем пулеметов и противотанковой пушки. В 5.45 над наблюдательным пунктом и позицией 2-й батареи 11-го конно-артиллерийского дивизиона начал кружить самолет противника. По приказу капитана Пастурчака оба батарейных пулемета (под командой подхорунжего Карицкого) обстреляли эту воздушную цель и поразили ее в тот момент, когда она показалась в просвете между тучами. Сбитый самолет упал в 80 м от наблюдательного пункта батареи. Его пилот былбит, а штурман тяжело ранен.

76-й мотопехотный полк, поддержаный бронеавтомобилями, возобновил вскоре свое наступление в направлении дер. Лихновы, одновременно угрожая обходом левому флангу улан. Последнее обстоятельство вынудило полковника Масталежа около 8.00 начать отвод своих эскадронов на новую линию обороны в район Павлово-Рацлавки. Около 9.00 2-й эскадрон полка (правофланговый), отойдя к деревне Анговице, был там прижат к земле сильным пулеметным огнем и не мог оторваться от наступающей на него немецкой пехоты. Тогда, по предложению капитана Пастурчака, полковник Масталеж послал офицера к ротмистру Ладосю с тем, чтобы последний отметил на карте расположение своего эскадрона. Получив эти данные, копная батарея открыла огонь по немцам. Серия стальных гранат с моментальным взрывателем легла в 50 м перед стрелковой цепью улан, заставив противника остановиться. 2-й эскадрон смог после этого отступить вперед за 1-м и 3-м эскадронами.

Туман начал рассеиваться, когда немецкие бронеавтомобили, двигаясь впереди пехоты, появились у охваченной засадой дер. Лихновы. Здесь они были встречены меткими выстрелами противотанковых пушек и ружей (ПТР) уланского полка. Вскоре несколько бронемашин противника уже горело, а остальные быстро откатывались назад. Командир противотанкового взвода подпоручик Чишельский лично подбил 3 бронеавтомобиля, но сам был поражен пулей в шею и скончался на месте. Прекратив наступление, немцы начали обстреливать новую оборонительную позицию польков артиллерией. С 4.45 до 10.00 противник смог продвинуться на участок 18-го уланского полка на глубину около 8 км.

Около 11.00 полковник Масталеж, получивший от самокат-

Карта боевых действий полка 1 сентября 1939 г.

ного взвода донесение об обходе противником южного фланга, приказал своему полку и приданный ему конной батарее отступить на рубеж железной дороги в районе Павлово-Радловки. Около 12.00 немцы развернули для наступления на эту позицию два батальона пехоты. Однако удачные действия батареи капитана Пастурчака, открывшей стрельбу шрапNELю, а затем стальнойми гранатами, сорвали вражескую атаку. В течение 40 минут батарея выпустила половину своего боекомплекта, причем стволы орудий так разогрелись, что их пришлось специальную охлаждать, а у одной пушки от перегрева разорвался ствол и был сломан замок.

Польские уланы и кавалеристы стойко выдерживали огонь артиллерии и налеты бомбардировщиков. Но около 14.00 ситуация резко осложнилась, так как частям 20-й немецкой мотопехотной дивизии удалось вытеснить из Хойнице 1-й стрелковый батальон. Создалась угроза правому флангу уланского полка, поэтому полковник Масталеж отвел его на новую позицию на линии Нова Церкев — Стерново. Конная батарея Пастурчака встала на опушке леса северо-восточнее Лотыни.

Около 15.00 1-й стрелковый батальон, запицавший район Хойнице, и действовавший севернее батальон НО «Черск» начали отход на новую оборонительную линию за рекой Бруда. Немецкие войска, наступавшие с юга, угрожали польской пехоте перерезать путь отступления. Чтобы избежать этого, командир отряда «Хойнице» полковник Маевский, посовещавшись с генералом Гжмот-Скотницким, приказал полковнику Масталежу нанести контрудар по немецкой пехоте в районе деревни Кроянты. Для усиления улан генерал решил направить часть резерва группы «Черск» (эскадрон танков ТК из 81-го бронедивизиона и эскадрон самокатчиков Поморской кавалерийской бригады). Около 17.00 в распоряжение полковника Масталежа прибыл с эскадроном танков командир 81-го бронедивизиона майор Франтишек Шыстовский. В это же время офицер связи — поручик 13-го полка Виленских улан Гжегож Цыдзик — привез приказ генерала Гжмот-Скотницкого, согласно которому 18-й уланский полк должен перед сумерками ударить по немцам всеми своими силами, а затем, оставив один эскадрон в соприкосновении с противником, отступить за Бруду и там закрепиться. Кроме того, согласно од-

ной исподтвржденной версии, генерал прислал полковнику Масталежу, с которым вместе служил в легионах Пилсудского, короткую записку следующего содержания: «Заклинаю тебя, Казю (уменьшительное от имени Казимеж — А.В.), паний легионерской честью, — задержи немецкое наступление».

Оценив сложившуюся ситуацию, командир поморских улан приказал 3-му эскадрону (без 1-го взвода) и двум взводам пулеметного эскадрона оставаться на занимаемой позиции (в районе дер. Стерново), дожидаясь подхода танкового и самокатного эскадронов; 4-му эскадрону (без 1-го взвода) и взводу пулеметчиков перейти в район Лотыни и удерживать край леса к западу от Езиорок. Все вышеупомянутые эскадроны вместе с конной батареей капитана Пастурчака находились под командой ротмистра Эртмана. Компьютерный маневренный отряд (1-й и 2-й эскадроны и два взвода 3-го и 4-го эскадронов) должен был через деревни Крушки, Кроянты и Павлово выйти к 19.00 в тыл немецкой пехоте, атаковать ее, а затем отступить на Граново и далее к линии укреплений в районе местечка Рытель, занятых польской пехотой.

Узнав об этой дислокации и првказе полковника Масталежа, поручик Цыдзик усомнился в целесообразности такого решения. «Не лучше было бы, пан полковник, наступать в исшем строю?» — спросил он с беспокойством. В жилах Масталежа взыграла кровь старого солдата. «Не учите меня, пан поручик, как следует исполнять невыполнимые приказы», — сказал он с раздражением в голосе. «Так точно», — ответил Цыд-

зик, но все-таки связался по телефону с начальником группы прикрытия «Черск» и сообщил ему о намерениях Масталежа. Выслушав своего офицера связи, генерал Гжмот-Скотницкий согласился с его доводами и лично отправился на командный пункт 18-го уланского полка. Однако он опоздал: конная группа майора Малецкого, выступившая в 17.30, уже совершила свой рейд в тыл неприятеля.

Пройдя около 10 км, дивизион майора Малецкого оказался в лесу недалеко от дер. Крушки, северо-восточнее Кроянт. Приближалось время, назначенное для атаки (19.00), и до исходного района Павлово было еще около 7-ми км, когда головная застава отряда обнаружила батальон немецкой пехоты, бивакировавшийся в 300-400 м от опушки. Майор Малецкий решил атаковать этого противника в конном строю, используя эффект внезапности. Он построил свой дивизион в два эшелона: впереди 1-й эскадрон (ротмистра Щвецака), развернутый в линию взводов, а за ним, на дистанции 200 м, 2-й эскадрон (ротмистра Ладося), в таком же боевом порядке. Численность обоих эскадронов составляла тогда примерно 200 всадников. Уланы, одетые в полевые мундиры, были вооружены саблями и кавалерийскими карабинами. На головах они имели каски французского образца (модели Адриана).

По старинной команде «szable dlon!» (сабли вон!) уланы быстро и слаженно обнажили клинки, заблиставшие в красных лучах заходящего солнца. В тот момент, когда эскадроны лиху развернулись на опушке леса, на их фланге появился со своим штабом полковник Масталеж. Догнав дивизион Малецкого, полковой командир захотел лично принять участие в конной атаке. Повинуясь сигналу трубы, уланы стремительно понеслись на врага, ошеломленного столь неожиданным нападением. Немецкий батальон, не приянявший должных мер предосторожности, был застигнут врасплох и в панике рассыпался по полю. Кавалеристы, пастяя бегущих, беспощадно рубили их саблями. Однако этот триумф кавалерии продолжался недолго. Увлеченные своей блестящей атакой, польки не заметили несколько бронеавтомобилей противника, скрытых в лесу. Выскав из-за деревьев, эти бронемашины открыли во фланг скочущим эскадронам частый пулеметный огонь. Спрятанная в зарослях немецкая пушка также нача-

Нагрудный знак 18-го полка Поморских улан.
Из СОБРАНИЯ И. В. МОЖЕЙКО

Сержант 18-го полка Поморских улан.

РИСУНОК А. КАРАЩУКА

ла обстреливать улан. Десятки коней и людей пали от вражеских пуль и снарядов... Адъютант полка ротмистр Годлевский, рухнув на землю вместе с убитой под ним лошадью, видел, как в нескольких метрах от него падал полковник Масталеж. Полковой командир и его верный конь были сражены наповал одной в той же очередью.

Понеся большие потери, дивизион майора Малецкого отступил за ближайший лесистый гребень, где и укрылся от неприятельского огня. Кроме полковника Масталежа, были убиты два офицера (командир 1-го эскадрона ротмистр Швецца и 2-й адъютант, поручик запаса Милецкий) и 23 улана. Поручик Антоний Унруг и около 50 улан были тяжело ранены. Только половина участвовавших в атаке всадников собралась в лесу возле шоссе Хойнице-Рытель.

Вскоре на месте сбора уцелевших улан появился генерал Гжмот-Скотницкий, прибывший на автомобиле вместе с несколькими офицерами. Майор Малецкий доложил генералу о ходе атаки и понесенных дивизионом тяжелых потерях. Свидетелем данного рапорта был

поручик артиллерии Станислав Славинский, прикомандированный к штабу армии «Поможе». Он еще раньше приехал к сборному пункту уланских эскадронов и теперь подошел к начальнику группы прикрытия «Черск» за инструкциями. «Прощу вас донести (в штаб армии — А.В.) обо всем, что вы здесь видели», — сказал ему Гжмот-Скотницкий. — Я приказал об этой конной атаке не отдавать и не способен был ее предотвратить». Круто повернувшись, генерал быстрым шагом направился к стоящему вдали автомобилю. Уже сядясь в машину, он подозвал майора Малецкого и командира 2-го эскадрона ротмистра Ладося и приказал им с остатками дивизиона спешно отходить в направлении Рытеля, забрав с собой раненых и боевое снаряжение.

В то время, когда дивизион майора Малецкого совершил свой обходной маневр, атаковал под Кроянтами, и затем отступал за Бруду, остальные эскадроны 18-го уланского полка обороныли рубеж Стерново — Лотынь — Якубово. Около 20.00 командовавший этим отрядом ротмистр Эртман получил приказ любой ценой удержать до 22.00 западный край леса в районе Якубово — Езирки, а затем отойти за Бруду. Около 21.00 батальоны 76-го немецкого мотопехотного полка начали сильное наступление на 3-й эскадрон поморских улан и отеснили его за шоссе, к самой опушке леса. В результате, 4-й эскадрон, не успевший отступить, был отрезан противником и разбит (лишь остатки его смогли ночью пробиться в район Рытеля). 3-й эскадрон в ночь на 2 сентября благополучно отошел к Рытелю, испортив за собой шоссейную дорогу. К полуночи весь 18-й уланский полк собрался в деревне Квьски (под Рытелем), образовав резерв отряда «Хойнице». Команду над полком вместо убитого полковника Масталежа принял майор Малецкий.

Бой 1 сентября 1939 г. дорого обошелся поморским уланам, потерявшим до 60% людей в конях, 7 пулеметов, 2 противотанковых орудия и радиостанцию. Однако эти жертвы не пропали даром. Благодаря самоотверженным действиям полка, в том числе и ликой атаке под Кроянтами, была сорвана попытка противника, располагавшего большим перевесом в живой силе и технике, отрезать путь отступления польской пехоте отряда «Хойнице» (последняя ночью собралась за Брудой и вновь организовала там линию обороны).

Возвращаясь к конной атаке под Кроянтами, следует привести воспоминания ей строки воспоминаний «отца германской танковой мончи» Гудериана. «Польская поморская кавалерийская бригада из-за незнания конструктив-

ных данных и способов действия наших танков, — писал знаменитый генерал вермахта, — атаковали их с холодным оружием и понесла чудовищные потери». Факты, уже известные читателю настоящей статьи, разоблачают лживость этой цитаты, превратившей 3 не-полных польских эскадрона в целую бригаду, немецкие броневики — в танки, а 26 убитых и 50 раненых улан — в «чудовищные потери». Подобную клевету маниверная, хорошо обученная, имевшая превосходный личный состав кавалерия 2-й Речи Посполитой неоднократно опровергала на поле боя. В трагические дни сентября 1939 г. она достойно противостояла сильному врагу и передко побеждала его, сражаясь как в пешем, так и в конном строю, и в обороне и в наступлении.

«ЦЕЙХГАУЗ»
Москва

Офицер 18-го полка Поморских улан.
РИСУНОК А. КАРАЩУКА

Мамочка, я очень давно не писал, потому что не было времени. Мамочка, я уже вторую посылку высыпаю. Когда вторая посылка дойдет, напиши, что дошла посылка. Поклоны восьмому Мая и концу войны!!!

Поклоны всем, всем знакомым. Кончую письмо и иду, потому что очень хочется спать. Спокойной ночи, любимая мамочка.

Ваш любимый Б. Ясно
Б. Я. Конец...

Мой младший брат, Ян Боярский, 1931 года рождения, осенью 1944 года оказался, вследствие военных действий, в населенном пункте Вилькув около города Казимеж-на-Висле. Мы жили в прифронтовой зоне, и когда нас стали оттуда выселять под сильным артиллерийским огнем, вся семья рассеялась. Мы растеряли друг друга.

Не зная ничего о нашей судьбе, Янек явился в ноябре 1944 года в воинскую часть советской армии (полевая почта 32406-257), артиллерийскую ремонтную часть 69-й армии. Они его принютили. Через несколько месяцев Янек все же отыскал нас по почте, прислал свою фотографию и несколько писем (сохранились 4). Последнее, от 26 мая 1945 года было отправлено из Берлина. Потом Янек никогда уже не давал о себе знать. Моя 88-летняя мать Хенрика Боярска все еще ожидает возвращения сына.

Мой брат был предпринимчивым и энергичным мальчиком. Он мечтал об армейской жизни, интересовался военными вопросами. Родители воспитывали нас по Сенкевичу – отсюда такие интересы и мечты. Я думаю, что для него это было приключение. В одном из писем его армейские товарищи дописали, что Янек действительно храбр. Кажется он получил какую-то награду за разведывательную операцию немецкому тылу.

Мы искали через Международный Красный Крест, посольство СССР, и даже через советскую печать. Из Архива Министерства Обороны СССР нам сообщили, что такая часть была, но в списке ее военнослужащих нет фамилии Боярский. Вероятно, Янек был слишком мал, чтобы его можно было официально включить в состав части.

В конце 80-х годов мы обратились в Комитет советских ветеранов войны, откуда пришло сообщение, что якобы один из ветеранов, Владимир Куштамин, что-то знает об этой истории. Мы написали Куштамину, но вскоре получили сообщение, что этот человек умер в 1986 году.

Ни на какой иной след нам не удалось настичь. Что с Янеком случилось потом, после Победы? Может быть кто-то встретил моего брата?

Stanislaw Bojarski, Polska, ul. Franciszkańska, 18, m. 4.

По материалам польского журнала «КАРДА»

Владимир БЕСКРОМНЫЙ

СЛОВАЦКАЯ ТРАГЕДИЯ

В начале все было похоже на праздник. В небольшую деревню Мали-Гореш в Восточной Словакии 3 декабря 1944 года пришли освободители – воины в краснавармейских гимнастерках. Сельчане встретили их хлебом-солью и добрым вином. На другой день бойцы обратились к мужскому населению деревни с просьбой: пару дней поработать, помочь восстановить разрушенные мосты. Охотников подсобить оказалось множество – отцы брали с собой сыновей. Но как только они вышли за окопы, их внезапно окружили. А потом отправили в неизвестном направлении. Куда? Зачем? Оказалось – на Восток. Так 168 сельчан отправились в сталинских лагерях. Спустя годы в родные края вернулись только 65 человек. Сегодня жители Мали-Гореша собирают деньги, хотят поставить памятник жертвам ГУЛАГа. Где лежат их останки, никому неизвестно.

То, что случилось с крестьянами из Мали-Гореша, далеко не единственный случай. В конце войны аресты были во многих словацких деревнях. Брали, бывало, людей прямо на свадьбе. Известна история, как арестовали и отправили на восток отцов города Прешова, которые днем ранее накрыли богатый стол для торжественной встречи краснавармейцев.

Четыре года назад была создана Словакская ассоциация граждан, пасильтвенно вывезенных в СССР. Возглавил ее, кстати, нынешний министр культуры республики Душан Слободник, тоже узник сталинских лагерей. И все-таки «словакская Катынь» во многом остается загадкой. Можно, конечно, предположить, что формальность основанием для арестов могло быть участие военнослужащих Словакской армии (Словакия воевала на стороне фашистской Германии) в боях на Восточном фронте. Тогда почему среди интернированных были и гражданские лица, включая женщины и детей?

«Я большинство случаев слышалась речь о арестах без какой-либо причины, — уверен известный словацкий историк-эмигрант Франтишек Винук. — В одних случаях отряды НКВД арестовывали солдат и офицеров, воевавших на Восточном фронте, в других — их «добычей» становились члены словацких «фашистских» организаций. Нередко хватали и всех трудоеспособных мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, не разбираясь, кто они — военные, крестьяне, словаки, венгры, коммунисты, беспартийные.

Распространено мнение, что «словакская Катынь» была частью секретных договоренностей чехословацкого президента Бенеша со Сталиным. Цель — наказать словаков. Подтвердить или опровергнуть это утверждение могут наши архивы. Сколько лиц было интернировано из Словакии в СССР? На этот счет нет точных данных. По словам того же Ф. Винука, чехословацкие органы власти после войны отнеслись к факту депортаций пассивно. И хотя во многих случаях речь шла о беспричине, не прозвучало ни одного публичного протеста. Чехословацкие политики полагали, что их вежливые просьбы со ссылкой на «славянское братство и дружбу народов» найдут в Москве понимание и интернированные будут возвращены на родину.

В начале советские органы никак не реагировали на эти просьбы. Когда же в начале 1946 года чехословацкому посольству в Москве дали официальный ответ, то из него явствовало: депортировано было всего 1232 человека. Между тем словацкие органы тогда представили список, в котором было свыше 3 тысяч человек. «Это число следует считать минимальным», — полагает Ф. Винук. Если к этой цифре прибавить 2,5 тысячи словацких военнослужащих, которые в годы войны были вывезены в Румынию, а затем оказались в лагерях военнопленных «где-то на Кавказе», а также словацких немцев, судьба которых вообще никого не интересовала, то можно утверждать: в СССР находились, как минимум, 6 тысяч словаков.

Скажу откровенно: бытует и такое мнение, что арестованные в 1944–1946 годах сотрудничали с фашистским режимом и потому не заслуживают не только сочувствия, но и никакой моральной компенсации.

Д. Слободник с этим не согласен: «Если среди тысяч тайком вывезенных в СССР и нашлось полсотни фашистов, то, думаю, судить их нужно было нашему правительству. Несправедливости, однако, было гораздо больше». Местная печать с горечью констатирует, что судьба словацких узников ГУЛАГа не нашла отклика ни у одного из послевоенных чехословацких президентов. Словаки надеются, что архивы в Москве будут открыты и они, наконец, узнают правду о «словакской Катыни», о ее жертвах и виновниках.

«Эхо планеты»
Братислава

Виктор ЛОЗИНСКИЙ

«Место, куда декрет об отмене смертной казни не распространяется...»

из цикла «Мозаика дома нашего»

«У того, кого ведешь расстреливать, руки обязательно связаны сзади проволокой. Велиши ему следовать вперед, а сам, с наганом в руке, за ним. Где нужно командуешь «вправо», «влево», пока не выведешь к месту, где заготовлены опилки или песок. Там ему дуло к затылку и тряпкам! И одновременно даешь крепкий пинок в задницу. Чтобы кровь не обрызгала гимнастерку и чтобы жenie не приходилось опять и опять ее стирать».

Старый чекист

«Возможно, будут подозрения, дискуссии, исследования историков, но не будет достоверных фактов, потому что мы уничтожим и вас, и улики. И даже если останутся какие-то доказательства и некоторые из вас останутся в живых, люди скажут, что описываемые вами факты слишком чудовищны, чтобы им верить; они скажут, что это чрезмерные преувеличения, и поверят нам, тем, кто будет все отрицать, а не вам. Именно мы будем диктовать историю лагерей».

Старый эсэсовец

И Ленин и Троцкий рассматривали террор как важнейший компонент революции. Первая казнь, выполненная без суда сотрудниками ЧК, имела место 24 февраля 1918 года.

сэр Аллан Буллок, историк

В первые годы сов. власти расстрел по приговору суда ис-

полнялся органами НКЮ, НКВД или ВЧК (ГПУ-ОГПУ), а внесудебные расстрелы только этими последними (до начала 30-х гг.).

Внесудебные расстрелы исполнялись во дворе любого учреждения ВЧК/ГПУ/ОГПУ. Расстреливаемых выводили из подвала ночью, ослепляли фарами грузовиков и открывали по ним огонь. Шум заведенных моторов заглушал выстрелы. С конца 20-х гг. монополия расстрелов принадлежит только ОГПУ, а с 1934 г. — НКВД СССР (НКГБ/МГБ/МВД/КГБ).

Жак Росси, историк, составитель «Справочника по ГУЛАГу»

В Стокгольме Ленин садился в поезд в котелке, а в Петрограде, на площади перед Финляндским вокзалом, он оказался в кепке. Ближе к образу пролетария.

Владимир Солоухин, писатель

Вести и провести беспощадную и террористическую борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии. Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допускавшего идиотской судебной болокиты.

Владимир Ленин, председатель СНК

Слухи о массовых расстрелах марта 1918 года в Митаве подтверждаются рассказами очевидцев. Из солдат большинство отказалось стрелять. Этую «священную обязанность» приняли на себя женщины-латышки. Я думаю это единственный пример в истории мира.

баронесса Фрейтаг фон-Лоринггофен

16 июня 1918 г. нарком юстиции П.И. Струка, сменивший на этом посту левого эсера И.З. Штейнberга, опубликовал постановление, в котором было сказано, что «революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем

и проч. не связаны никакими ограничениями». Тем самым революционным трибуналам представлялось право выносить в судебном порядке приговоры о смертной казни.

21 июня 1918 г. революционный трибунал при ВЦИК в публичном открытом заседании вынес первый смертный приговор, осудив за антисоветскую деятельность бывшего начальника морских сил Балтфлота контр-адмирала А.М. Щастного.

Давид Голинков, историк-чекист

Щастный совершил геройский подвиг по спасению остатка русского флота в Балтийском море от сдачи немецкой эскадре и привел его в Кронштадт, но оскорблённые комиссарами, ныне царствующими в России, должно влечь за собой смерть. Капитан Щастный осмелился оскорбить Троцкого, усомнившись в его «адмиральских» способностях, и Щастный погиб. Расстрелян 22 июня.

Сергей Кобяков, адвокат

Мы не ведем войны против отдельных лиц, мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого.

Мартын Латис, нач. отд. ВЧК по борьбе с контрреволюцией

Сегодня нас опять не пустили в церковь. Дураки. Как тяжело и скучно.

Алексей Романов, Наследник Цесаревич

По словам брата, присутствовавшего при казни, злодеяние

было выполнено таким образом: часы в третьем ночи всех заключенных в доме лиц разбудили и попросили сойти вниз. Здесь им сообщили, что скоро в Екатеринбург придет враг, и что поэтому они должны быть убиты.

Вслед за этими словами последовали залпы, и Государь и Наследник были убиты сразу, все же остальные были только ранены, и поэтому их пришлось пристреливать, прикалывать штыками, добивать прикладами. Особенно много возни было с фрейлиной: она все бегала и защищалась подушками, на теле ее оказалось 32 раны. Княжна Анастасия притворилась мертвой и ее тоже добили штыками и прикладами.

Капитолина Агафонова, мещанка

После первых залпов наследник был еще жив, стонал; к нему подошел Юровский и два или три раза выстрелил в него в упор. Наследник затих.

Павел Медведев, красноармеец

У ворот тюремной ограды их встретили вооруженные палачи из чрезвычайной следственной комиссии, которые отвели Татищева и Долгорукова за Ивановское кладбище в глухое место, где обычно, по выражению деятелей чрезвычайки, «люди выводились в расход». Там оба верных своему долгу и присяге генерала были пристрелены и трупы их бросили, даже не зарыв.

Тело графини Анастасии Васильевны Гендриковой еще совершенно не подверглось разложению: оно было крепкое, белое, а ногти давали даже розовый оттенок. Следов пулевых ранений на теле не оказалось. Смерть последовала от страшного удара прикладом в левую часть головы сзади: часть лобовой, височной, половина темянной кости были совершенно снесены и весь мозг из головы выпал. Но вся правая сторона головы и все лицо остались целы и сохранили полную узнаваемость.

Михаил Дитерихс, генерал, командующий Сибирской армией

Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Владимир Ленин, председатель СНК

До революции в России было 360 000 священнослужителей. К концу 1919 года осталось в живых 40 000 священников. В книгах о том времени против каждого имени — род его мученической кончины. Читаем: «употлен», «исколот штыкими», «избит прикладами», «задушен ептирахилью», «прострелен и заморжен», «изрублен саблями», а чаще всего «расстрелян».

Владимир Солоухин, писатель

Избрав своим застенком сельскую тюрьму села Терновского, «товарищ» Трунов, вызывал в коридор приводимых из окрестных сел арестованных и беседа его с арестованными сводилась к одной и той же стереотипной фразе:

— Покажь руку! Раздеть!

С узника срывали одежду, толкали к выходу, там подхвачивали на штыки и выбрасывали тело в ямы, сохранившие название «чумного база» после чумной эпидемии на рогатом скоте.

Владимир Краснов, прокурор

В СССР нет штатных палачей, невзирая на то, что начиная с 1917 г., ежегодно казнят тысячи или сотни людей. Палачи — добровольцы из числа надзирателей расстрельных тюрем. Если нет охотника, начальник тюрьмы вправе назначить палача.

До и после казни, исполнитель получает порцию водки. Кроме того, ему положены добавочные дни отпуска.

Жак Росси, историк, составитель «Справочника по ГУЛАГу»

Тогда отдал Моше три города по эту сторону Иордана, к восходу солнца, чтобы мог убегать туда убийца, который убьет ближнего своего без умысла, не будучи врагом ему ни вчера, ни третьего дня; и убежит он в один из этих городов и останется жив.

Тора, Дварим 4, Ваэтханан, 41-42

Каким образом могли расстрелять финского гражданина Оккерлунда? Ведь, относительно него было официальное соглашение об обмене его на четырех коммунистов и на 7.000 пудов газетной бумаги! Приговор приводил в исполнение господин Николай Крыленко, а он, по-видимому, считал, что для славы «социалистической республики» важнее казнить одного контрреволюционера, чем получить четырех русских коммунистов.

Сергей Кобяков, адвокат

Город был разбит на кварталы и каждый квартал был вверен попечению карательного отряда с руководителем из матросов во главе. Карательным отрядам было поручено произвести повальные обыски во всех квартирах и, в случае нахождения в квартире оружия, значительных запасов питания, или при основании заподозрить кого-либо из живущих в квартире в активной контрреволюционности, начальникам карательных отрядов предоставлялось право уничтожать виновных на месте их пребывания.

Владимир Краснов, прокурор

Это было через несколько дней после покушения на Ленина. Там во дворе анатомического театра я увидел разостланный огромный брезент, из-под которого торчала пара мертвых ног в носках. Служитель Григорий отбросил брезент и я увидел 24 трупа с раздробленными черепами. Все лежали в одном белье, в разнообразных позах, в два ряда, голова к голове. Черепа их напоминали разбитые спелые арбузы, и из широких отверстий с развороченными краями вываливались обезображеные мозги и обломки костей. Я не мог не узнать всесокрушающего действия выстрела из винтовки в упор. Большинству стреляли в висок, некоторым в лоб.

Р. Донской, профессор медицины

После покушения на Гитлера, Геринг провел чистку Берлина железной рукой. При гестапо был создан военный трибунал. Трибунал тратил «на рассмотрение дела» каждого заключенного лишь несколько минут, но несчастных заставляли выслушивать приговор прежде, чем отправляли на казнь под дула эсэсовцев из «Лайштандарте». Некоторых «преступников» расстреливали на учебном поле СС в Лихтерфельде.

Жак Делэрю, историк

Наступила вакханалия смерти. Петерс перенес в Московский Трибунал приемы чрезвычайки. Ежедневно стали приговаривать к смерти по нескольку человек. Расстреливали решительно за всякое преступление. Трибунал конкурировал с ЧК.

Сергей Кобяков, адвокат

Очень часто сам Яков Петерс присутствовал при казнях. Расстреливали пачками. Красноармейцы говорят, что за Петерсом всегда бегает его сын,

мальчик 8-9 лет, и постоянно пристает к нему: «папа, дай я». **«Революционная Россия», 1920, № 4**

Приговоренных к смерти отводили в подвал и по пути убивали выстрелом в затылок. Чтобы было меньше шума, героев революции приканчивали не из настоящего боевого оружия, а маленькими мелкокалиберными пульками, какими мальчишки стреляют по крысам и воронам.

Рядом открывалась дверь в мертвяцкую, где лежали штабелями трупы уже расстрелянных. По ночам эти трупы на грузовиках вывозили из города, сваливали в общие могилы, как чумную падаль, заливали известью и засыпали могилы вровень с землей. Потом такое кладбище оцепляли колючей проволокой и ставили предостерегающие надписи: «Опасность эпидемии сибирской язвы! Вход воспрещен!» Так советская власть вознаграждала тех, кто эту власть создал.

Григорий Климов, аналитик ЦРУ

Лютославские, Щегловитов, Хвостов, Белецкий были посажены на автомобиль и увезены. Расстреляли всех в Петровском парке. Казнь была совершена публично.

За несколько минут до расстрела Белецкий бросился бежать, но приклады китайцев вогнали его в смертный круг. После расстрела все казненные были ограблены. Большевистская власть в виде поощрения разрешает палачам обирать трупы казненных.

Сергей Кобяков, адвокат

Чрезвычайка это лучшее, что наши советские органы могут дать.

Мартын Латис

Через несколько минут в камере появились два человека с пистолетами в руках. Одним из них был начальник концлагеря в Дахау эсэсовец Эйке. Он спокойно поднял пистолет, прицелился, словно в тире, и выстрелил несколько раз. Рем упал, Эйке нагнулся и добил его. Так закончилась карьера всемогущего руководителя СА, первого и главного творца карьеры Гитлера.

Жак Деларю, историк

На базаре около виселиц, на которых болтались казненные уже большевики, поставили не-

сколько деревянных плах и охмелившиеся от вина и крови казаки начали топорами и шашками рубить головы рабочим и красноармейцам. Очень немногих приканчивали сразу, большинство же казненных, после первого удара шашки, вскакивали с зияющими ранами на шею и голове, их снова валили на плаху и вторично принимались дробить.

Николай Воронович, нач. штаба «зеленых» Черноморья

Запуганный, пришибленный и всегда полуголодный парикмахер Ральф превратился в изящно одетого Екатеринославского комиссара, с золотой браслеткой на руке, с маникюром; на столе лежал раскрытый и наполненный папиросами золотой портсигар и тут же рядом маленький, почти дамский браунинг, которым тов. Ральф расстреливал в своем же кабинете.

Владимир Краснов, прокурор

Всякие способы уничтожения людей были применены коммунистами. Сотнями отправляли на тот свет чрезвычайка. Верховный и городской трибуналы не отставали от нее. Но этого было мало. Большевики придумали еще один способ уничтожения своих противников, и я утверждаю, что никогда и ни одно правительство в мире не прибегало к такому гнусному и омерзительному способу. Я говорю о расстрелах обвиняемых за несколько дней до слушания их дела в Революционных Трибуналах.

Сергей Кобяков, адвокат

«Вся власть Советам» сменяется лозунгом «Вся власть Чрезвычайкам».

«Правда», 18 сентября 1919 г.

Пять заложников, взятых у буржуазии, расстрелянных на основании публичного приговора пленума местного Совета, расстрелянных в присутствии тысячи рабочих, одобряющих этот акт — более сильный акт массового террора, нежели расстрел пятидесят человек по решению ЧК без участия рабочих масс.

Карл Радек, партийный публицист

И этот овраг с каждой неделей становится страшнее и страшнее для саратовцев. Он поглощает все больше и больше жертв. После каждого расстрела крутой берег оврага обсыпается,

вновь засыпая трупы; овраг становится шире. Но каждой весной вода открывает последние жертвы расстрела.

Сборник «Че-Ка», Берлин, 1922

В подвалах чрезвычайных комендант и просто во дворах расстреливали. С пароходов и барж бросали прямо в Волгу. Некоторым несчастным привязывали камни на шею. Некоторым вязали руки и ноги и бросали с борта. В одну ночь с парохода «Гоголь» было сброшено около ста восьмидесяти человек.

Сергей Мельгунов, историк

В Архангельске Михаил Кедров, собрав 1200 офицеров, сажает их на баржу вблизи Холмогор и затем по ним открывают огонь из пулеметов.

«Воля России», 1920, № 14

Ты, коммунист, имеешь право убить какого угодно провокатора и саботажника, если он в бою мешает тебе пройти по трупам к победе.

«Народная Власть», 1919 г. 24 января

Расстрельная комиссия — комиссия госбезопасности, присланная из центра в место заключения, или созданная на месте из местных работников по выделению тех осужденных, которые по инструкции (оперативному плану) наркома (министра) внутрь (госбезопасности) должны быть расстреляны. После смерти Сталина (1953 г.) решение о расстреле принимается судом, которому партийная инстанция дает иногда соответствующее указание.

Жак Росси, историк, составитель «Справочника по ГУЛАГу»

Он частенько хвалился, что работает вместе со знаменитой чекисткой Зинаидой Генриховной Орбели. Прославилась она тем, что будучи из старого дворянского рода, не то княжна, не то полукняжна, в возрасте 17 лет сбежала из Смольного института благородных девиц и пошла работать в ЧК, где собственноручно занималась расстрелами. Да так, что про нее распевали песню:

«Эх, яблочко, куда ты котишься? В лапы к Зинке попадешь — не воротишься!»

Имена князя Орбели и его жены были помечены крестиком. А рядом красными чернилами ровным красивым почерком написа-

но: «Расстрелять». И внизу тем же красивым почерком подпись: «Председатель ГубЧК – Зинаида Орбели».

**Григорий Климов,
аналитик**

Нельзя ли мобилизовать еще тысячу 20 питерских рабочих плюс 10 тысяч буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?

**Владимир Ленин,
председатель СНК**

Тайных трибуналов в России не существует. Что касается казненных по приказу ЧК – то число их было опубликовано. Судьба дочерей царя мне неизвестна. Я читал в газетах, будто они находятся в Америке.

**Георгий Чicherин,
нарком иностранных дел РСФСР**

Для расстрела нам не нужно ни доказательств, ни допросов, ни подозрений. Мы находим нужным расстреливать и расстреливаем. Вот и все.

**Гольдин,
полномоченный
ВЧК в Кунгурской ЧК**

Расстрельная тюрьма – специально оборудованная, со звуконепроницаемым подвалом, специальной дорожкой, шагая по которой жертва получает пулю в затылок; с автоматическим устройством для смывания крови и т.д. Каждая внутренняя тюрьма – расстрельная. В крупнейших городах есть еще дополнительные расстрельные тюрьмы.

**Жак Росси, историк,
составитель «Справочника по ГУЛАГу»**

Чрезвычайная Комиссия – краса и гордость коммунистической партии.

**Григорий Зиноев,
член политбюро
ЦК ВКП(б)**

Секретно. Циркулярно. Председателям ЧК, ВЧК – по особым отделам.

Ввиду отмены смертной казни предлагаем всех лиц, кои по числящимся разным преступлениям подлежат высшим мерам наказания – отправлять в полосу военных действий, как место, куда декрет об отмене смертной казни не распространяется.

№ 325/16.756, 15 апреля 1920 года.

**Генрих Ягода,
упр. ОСО ВЧК**

13 августа военно-революционный трибунал 14 армии, рассмотрев дело 10-и граждан гор. Александрии, взятых заложниками, признал означенных не заложниками, а контрреволюционерами и постановил всех расстрелять.

«Коммунист», № 134, 1918

Тираспольский гарнизон был поголовно расстрелян. Из Одессы приказано было эвакуировать ввиду изменин всех галичан, но когда они собирались на товарную станцию с женами, детьми и ба-гажом, их стали расстреливать из пулеметов. В «Известиях» появилось сообщение, что галичане пали жертвой озлобленной толпы.

**Сергей Мельгунов,
историк**

Найдем ли мы в жизни и в литературе описание, аналогичное тому, которое приводит И.З. Штейнберг (нарком НКЮ РСФСР) о происшествии в Шацком уезде Тамбовской губ.? Есть там почитаемая народом Вышинская икона Божией Матери. В деревне свирепствовала испанка. Устроили молебствие и крестный ход, за что местной ЧК были арестованы священники и сама икона. Крестьяне узнали о глумлении, произведенном в ЧК над иконой: «плевали, шваркали по полу», и пошли «стеной выручать Божию Матерь». Шли бабы, старики, ребятишки. По ним ЧК открыла огонь из пулеметов. Пулемет косит по рядам, а они идут, глаза страшные, матери детей вперед; кричат: «Матушка, Заступница, спаси, помилуй, все за тебя ляжем.»

**Сергей Мельгунов,
историк**

В Крыму после разгрома Брангеля было расстреляно более 120 тысяч мужчин, женщин, старцев и детей. Официальные большевистские сведения в свое время определяли число расстрелянных в 56 тысяч.

**Иван Шмелев,
писатель**

Расстрелять пятого (буквально): традиционно, при усмирении восстаний или по меньшей мере коллективного протеста, расстреливают каждого пятого из числа оставшихся в живых. Иногда – каждого десятого. Напр., в 1918 г. полки, отказавшиеся открыть огонь по кронштадтским матросам, были разоружены, выстроены в шеренги и каждый пятый – расстрелян.

**Жак Росси, историк,
составитель «Справочника по ГУЛАГу»**

Зимой 1920 г. в состав РСФСР входило 52 губернии – с 52 чрезвычайными комиссиями, 52 особыми отделами и 52 губревтрибуналами. Кроме того: бесчисленные эрзечка (район. транспорт. чрез. ком.), железнодорожн. трибуналы, трибуналы в.о.х.р. (войска внутренней охраны, ныне войска внутренней службы), выездные сессии, посыпаемые для массовых расстрелов «на местах». К этому списку застенков надо отнести особые отделы и трибуналы армий (тогда 16), и дивизий.

Всего можно насчитать до 1000 застенков – а если принять во внимание, что одно время существовали и уездные чеки – то и больше.

С тех пор количество губерний РСФСР значительно возросло – завоеваны Сибирь, Крым, Дальний Восток. Увеличилось, следовательно, в геометрической прогрессии и количество застенков.

По советским сводкам можно было (тогда, в 1920 г. – с тех пор террор отнюдь не сократился, о нем лишь меньше сообщается) установить среднюю цифру в день для каждого застенка: кривая расстрелов подымается от 1 до 50 (последняя цифра в крупных центрах) и до 100 в только что завоеванных красной армией полосах. Эти взрывы террора находили, однако, периодически и опять спадали, так что среднюю (скромную) цифру надо устанавливать, приблизительно, 5 человек в день, или помножив на 1000 (застенков) – 5000 человек, и в год около 1,5 миллионов.

**Евгений Комини,
журналист**

Мясной день – день, а точнее ночь, когда в расстрельной тюрьме исполняют смертные приговоры. В одну ночь расстреливают до нескольких десятков человек, которым иногда долго приходилось ждать своей очереди.

**Жак Росси, историк,
составитель «Справочника по ГУЛАГу»**

Конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулачков, повесить зачинщиков, арестовать заложников. Провести беспощадный массовый террор, сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города.

**Владимир Ленин,
председатель СНК**

Приказ оперштаба Тамбовской ЧК. 1-го сентября 1920 г. Провести к семьям восстав-

ших беспощадный красный террор. Арестовывать всех с 18-летнего возраста, не считаясь с полом, и если бандиты выступления будут продолжать, расстреливать их.

5-го сентября сожжено 5 сел; 7-го сентября расстреляно более 250 крестьян.

«Известия Тамбовского Совета»

Расстреливали детей в присутствии родителей и родителей в присутствии детей. Особенное свирепствовал в этом отношении Особый Отдел ВЧК, находившийся в ведении полусумашедшего Михаила Кедрова. Он присыпал с «фронтом» в Бутырки целыми пачками малолетних «шпионов» от 8 до 14 лет. Он расстреливал на месте этих малолетних шпионов-гимназистов.

Сергей Мельгуинов, историк

Ио святыне покидают меня, а остаются одни подлецы.

Феликс Дзержинский, председатель ВЧК

Письмо Лит. «ПЛ». Сов. секретно. 29 августа 1925 г.

Уважаемый товарищ. Ваше сообщение об исполнении поручения в Майнце получили. Необходимо устраниить свидетелей. Особенное дочь владельца ресторана.

С комприветом

М. Трилиссер, (нач. ИНО ОГПУ)

Большинство из вас знает, что это значит, когда рядами лежат сто трупов. Или пятьсот. Или тысяча. Выдержать это и в то же время — за небольшими исключениями, вызванными человеческой слабостью, — оставаться славными парнями — вот что нас закалило. Эта славная страница нашей истории никогда не должна быть и не будет написана.

Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС

И будет день,
Звездой благословенный,
Когда единый в Мире будет только Красный Свет,
И чрез Совдепы и Наркомвоенны ВУЧК даст миру свой ответ.

«Красный меч», 1B августа 1919 г.

Из доклада Центрального Комитета Российского Красного Креста о деятельности Чрезвычайной Комиссии в Киеве. 14 февраля 1920 года. В Международный Комитет Красного креста в Женеве.

В феврале 1918 года, в течение нескольких дней, большеви-

ки вырезали в Киеве более 2000 русских офицеров, а с февраля 1919 г. открыла свои действия, так называемая, «Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией», которая занималась систематическим истреблением противников.

Перед тем, как большевики заняли Киев, в городе два месяца царствовал Петлюра. При нем тоже были расстрелы, но они проводились исподтишка, украдкой. Петлюровцы совершили преступления случайно и бессистемно, давая возможность каждому делать, что ему вздумается. При советском правительстве уголовных преступлений стало меньше. Право убивать себе подобных было предоставлено исключительно советским чиновникам.

Деятельность Чрезвычайной Комиссии нельзя ввести ни в какие логические схемы. В основу, в идеологию ЧК была положена теория классовой борьбы, вернее классового истребления. Обязанности тюремщиков, а также исполнение приговоров, возлагались на комендантов. Большевики дали это специальное военное наименование институту палачей.

Служебные обязанности комендантов и их помощников состояли в надзоре за заключенными и в организации расстрелов. Обыкновенно они убивали заключенных собственоручно. Встают образы Авдохина, Терехова, Асмолова, Никифорова, — комендантов ВЧК Угарова, Абнавера и Гущи из Губчека, это все совершенно ненормальные люди, садисты, кокайнисты, почти утерявшие облик человеческий. Председателем ВЧК был Лацис, свирепый, не знавший пощады латыш. Он был не простым палачом, а теоретиком и идеологом большевистской инквизиции. Позже ему на помощь приехал другой латыш — Петерс.

С особым цинизмом производилась дележка вещей расстрелянных и убитых людей. Перед казнью их заставляли раздеться, чтобы сберечь платье и сапоги. Ночью убивают, а наутро комендант-палач уже щеголяет в обновке. По этим обновкам другие заключенные догадывались об участии исчезнувших товарищей. Как только человек попадал во власть ЧК, он терял все человеческие права, становился вещью, рабом, скотиной.

Была вырыта огромная общая могила в саду дома Бродского, на Садовой, 15. Дом, где жили важные коммунисты Глейзер, Угаров и другие, выходил окнами в сад, где раздавались стоны впремешку с выстрелами. Аресто-

ванных, совершенно раздетых, выводили по 10 человек, ставили на край ямы и из винтовок расстреливали. Это был необычный способ. Обыкновенно осужденного клали в подвале на пол лицом к земле, и комендант убивал его выстрелом из револьвера, в затылок, в упор.

28-го августа Добровольцы вошли в Киев. На время кончила власть большевиков над Киевом.

Юрий Лодыженский, доктор, и. д. председателя Комитета

Рыщут по всей стране машины с лубянскими мальчиками, выхватывают из домов онемевших от ужаса людей и исчезают во мраке. Будут ли потомки в силах вообразить, какое это было ужасное и громадное слово «ВЗЯЛИ».

Михаил Румер (Зараев)

Ночами председатель Екатеринславской чрезвычайки, быв. рабочий завода «Шодуар» Валявка беспрерывно и торопливо расстреливал содержавшихся в ЧК. Выпуская по десять-пятнадцать человек на небольшой, специальным забором огороженный, двор, Валявка с двумя-тремя товарищами выходил на середину двора и открывал стрельбу по этим совершенно беззащитным людям. Крики их разносился в тихие майские ночи по всему городу, а частые револьверные выстрелы умолкали только к рассвету. Поздно ночью грузовик отвозил на свалочное место за город партию расстрелянных Валявкой трупов.

Владимир Краснов, прокурор

Расстрелы нет конца, но все делается скрытнее. Из Тамбова посыпают расстреливать куда-нибудь в Саратов, а из Саратова еще в иное место, чтобы замести следы. Исчезают люди и нигде не узиешь, куда они делись.

«Новое Время», 1923, 21-го сентября

Секретарь датского посольства Петерс рассказывал как ему хвастался Урицкий, что подписал в один день 23 смертных приговоров.

Михаил Маргулиес, историк

Высшая мера наказания — исключительная мера защиты государства трудящихся — высшая мера социальной защиты — высшая мера уголовного наказания — вышак — разменять — вышка —

получить девять грамм — послать к Духонину — получить дырку в затылке — пустить в Земельный отдел — отправить во мхи — принять (отправить) на службу в Могилевскую губернию — пустить налево — сыграть на гитаре — к ногтя — запечатать — цокнуть — нацокать — отправить на Машук фиалки нюхать — осудить по первой категории — списать в расход — расшлепать — отвезти рябчиков в Кронштадт — штокнуть — расхлопать — получить семь копеек — отправить в Иркутск — к стенке поставить — ухлопать — хлопнуть — шлепнуть.

Из словарей

Мы судим быстро. В большинстве случаев от поимки преступника до постановления проходят сутки или несколько суток, но это, однако, не значит, что приговоры наши не обоснованы. Конечно и мы можем ошибаться, но до сих пор ошибок не было и тому доказательство — наши протоколы.

Феликс Дзержинский, председатель ВЧК

Из оперативного приказа наркома НКВД СССР № 00447, 30 июня 1937 г.

В соответствии с этим, призываю — с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по ре-прессированию...

2. О мерах наказания репресси-руемым и количестве подлежа-щих репрессиям.

1) Все репрессиуемые разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных элементов. Они подлежат немедленно-му аресту и, по рассмотрении их дел на тройках — расстрелу.

2) Согласно предоставленным учетным данным утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

Первая категория: 75.950

Вторая категория: 207.850

Всего: 283.800

3) Утвержденные цифры являются ориентировочными.

3. Порядок проведения опера-ции.

1) Операцию начать и зако-нчить в четырехмесячный срок.

4. Порядок ведения следствия.

1) Следствие проводится ус-коренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия дол-жны быть выявлены все пре-ступные связи арестованного.

2) По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

6. Порядок приведения приго-вора в исполнение.

1) Приговора приводятся в ис-полнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. нарко-мов республиканских НКВД, начальников управлений или област-ных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение является — заверенная выписка из прото-кола заседания тройки с изложе-нием приговора в отношении каж-дого осужденного и специальное предписание за подпись предсе-дателя тройки, врученные лицу, приводящему приговор в исполне-ние.

2) Приговора по первой ка-тегории приводятся в исполнение в местах и порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управлений и областных отделов НКВД с обязательным полным сохране-нием в тайне времени и места приведения приговора в исполне-ние.

Документы об исполнении при-говора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

7. Организация руководства операцией и отчетность.

1) Общее руководство проведе-нием операций возлагаю на мос-го заместителя — Начальника ГУГБ — Комкора тов. Фриновско-го.

3) О ходе и результатах опе-рации доносить пятидневными сводками телеграфом и подробно почтой.

Николай Ежов, нарком НКВД, генеральный комиссар ГБ

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человечек!»

Лебедев-Кумач, поэт

Для любой нации правильная история равноценна ста дивизиям.

Адольф Гитлер, рейхсканцлер

Меня мало расстрелять, меня четвертовать надо! Ведь это я, я привел сюда 10-ю армию, я пред-дал свой народ, и помог Сталину и Берии, этим выродкам, поработить Грузию.

Буду Мдивани, видный пэртийный деятель Закавказья

Увозили на казнь шестерых смертников со связанными рука-ми. На окраине Тбилиси води-тель остановил машину, пригово-ренных высадили, подвели к све-жевыртой яме. Возле стояли два грузовика с негашеной изве-стью и цистерна с водой.

Когда палач кончал шестого,

он услышал за спиной легкий стон, обернулся, подошел к рас-простертому на земле телу Мди-вани, пальцы рук еще шевели-лись. Он достал патроны, заря-дил пистолет и добил жертву несколькими выстрелами. Трупы сбросили в яму, засыпали из-вестью, залили водой.

Исполнитель дослужился до полковничих погон, вышел на пенсию. В последнее время пол-ковник жил в Тбилиси на улице Атарбекова и однажды в сильном подпитии поведал старому другу о казни.

Антон Антонов-Овсеенко, историк

«Дети — цветы жизни» — вспомнилась вдруг затасканная красота, пущенная в оборот русским писателем, на старости лет пресмыкавшимся у подножия трона. Дети в те годы гибли сотнями тысяч, а сам Вождь Наро-дов и Гений Человечества счел нужным затопить страну своими портретами с девочкой на коле-нях: они ему были нужны как прикрытие.

Дмитрий Быстролетов, разведчик-нелегал

А на этот расстрел — сам ли он напросился или предложили ему подтвердить свою классовую пози-цию — неизвестно. К концу той но-чи видели его, как он над ракови-ной, подняв ноги, поочередно мыл голенища, залитые кровью.

Стреляли они пьяные, неточно — и утром большая присыпанная яма еще шевелилась.

Александр Солженицын, писатель

В речи в Кремлевском дворце 4 мая — одной из замечательнейших речей в мировой истории — товарищ Сталин нарисовал этапы нашего развития, говорил о тех жертвах, на которые страна долж-на пойти, чтобы создать фунда-мент социализма.

«Правда», 6 мая 1935 года

Из решения Политбюро ЦК ВКП(б) № 144 от 5.03.40 г.

Дела об арестованных 14.700 и 11.000 поляков — рассмотреть в особом порядке, с применени-ем к ним высшей меры наказа-ния — расстрела. Рассмотрение дел провести без вызова арестован-ных и без предъявления обвинения.

Иосиф Сталин, секретарь ЦК

В первую ночь расстреляли триста человек. Когда они закан-чивали, было уже совсем светло, поэтому решили завершать дело в

темноте и остановились на 250 заключенных в ночь. Исключая выходные, они сделали это за месяц.

Я спросил Блохина: «Где найти столько людей, чтобы выкопать шесть тысяч могил?». Блохин ответил, что он доставит из Москвы экскаватор и два человека из НКВД сделают эту работу.

Владимир Токарев, нач. Калнинского НКВД

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) N 145.

1. Изготовить по проекту ВЭИ новый саркофаг для тела В.И. Ленина к 20 октября 1940 г.

Секретно. Имперской важности. Протокол совещания 20 января 1942 года.

В заключение обергруппенфюреру Гейдриху были заданы вопросы относительно практических трудностей, связанных с переработкой такого большого количества евреев.

Обергруппенфюрер ответил, что применялись различные способы. Расстрел следует считать не отвечающим требованию по ряду соображений. Слишком медленный процесс. Слабые меры безопасности, в результате возникает возможность паники среди ожидающих особых мер.

Штурмбаннфюрер Ланге заявил, что недавно были применены три способа, чтобы получить возможность для сравнения. 30 ноября в лесу близ Риги была расстреляна тысяча берлинских евреев. 8 декабря его люди организовали в Кульмхое особую обработку в газовых фургонах. Одновременно, начиная с октября, в лагере Аушвиц проводились опыты над русскими военно-пленными и польскими евреями с применением газа «Циклон-Б». С точки зрения пропускной способности и мер безопасности, результаты оказались особенно многообещающими.

Международная комиссия криминальной полиции. Берлин

Что значит жалко? Ну что он, один, что ли?

Александр Хват, следователь НКВД/МГБ

Сам рейхсфюрер лично интересуется новым поколением, он прислушивается к нам, приводит по службе. Он верит в перестройку, более широкую гласность, налаживание контактов с американцами.

Кребс, гестаповец

18-23 декабря 1953 года Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило:

Приговорить Берия Л.П., Меркулова В.Н., Деканозова В.Г., Кобулова Б.З., Гоглидзе С.А., Мешика П.Я., Владзимирского Л.Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград.

Вчера, 23 декабря, приведен в исполнение приговор Специального Судебного присутствия Верховного Суда СССР...

«Правда», 24.12.53

Они очень спешили, соратники Сталина, сообщники Берия. Спешное следствие, да и суд — экстренный, закрытый. И казнь без промедления.

Антон Антоинов-Овсеенко, историк

Руководство партии решило в 1936-38 гг., что в «интересах пролетариата» — расстрелять более миллиона человек. Масово применялись пытки. Но ни в одном случае прокуратура не усмотрела нарушения социалистической законности.

В 1955-56 гг. партийное руководство нашло, что в «интересах пролетариата» — реабилитировать их посмертно и прокуратура признала это законным, но не привлекла к ответственности ни сотни тысяч работников госбезопасности, применявших пытки, ни судей, пославших на смерть ныне реабилитированных людей.

Жак Россин, историк, составитель «Справочника по ГУЛАГу»

И вот в Западной Германии к 1966 году осуждено восемьдесят шесть тысяч преступных нацистов — и мы захлебываемся, мы страниц газетных и радиочасов на это не жалеем, мы и после работы останемся на митинг и проголосуем: мало! И 86 тысяч — мало! И 20 лет судов — мало! Правдой!

А у нас осудили (по опубликованным данным) — около тридцати человек.

А между тем, если 86 тысяч западно-германских перевести на нас по пропорции, это было бы для нашей страны четверть миллиона.

Александр Солженицын, писатель

Три докладные записки И.С. Хрущеву.

Заявляю Центральному Комитету КПСС, что ничего общего с врагом партии и народа Берия не имел, честно боролся и буду

бороться за дело нашей Великой Коммунистической партии до последнего дыхания.

Михаил Зиминин, член ЦК КПСС

Я абсолютно непричастен к антипартийным и антигосударственным действиям подлецкого преступника Берия. Я вместе со всеми честными людьми нашей Родины с чувством возмущения и негодования проклинаю этого презрительного врага народа и вместе со всеми членами нашей партии целиком и полностью одобряю решения ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР.

Сергей Штеменко, быв. начальник Генштаба МО СССР

Хочется проклясть день и час моего знакомства с Берия, с этим авантюристом, врагом партии и народа, своим преступлением запятнавшим биографии десятков и сотен честных людей, которые воюя сложившихся обстоятельств были когда-то в какой-то степени близки к нему.

Всеволод Меркулов, быв. министр ГБ СССР

Но что могут прибавить эти кошмарные отрывочные воспоминания к общему зрелищу поруганной и распятой России, все еще кровоточащей своими отверстыми ранами?

Владимир Краснов, прокурор

По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, смерти будет предан подлежащий смерти; не может быть он предан смерти по словам одного свидетеля. Рука свидетеля будет на нем первой, чтобы убить его, а рука всего народа — после.

Тара, Дварим 16, Шофти, 6-7

Десятитысячный митинг мирно обсуждавших свое тяжелое материальное положение астраханских рабочих был оцеплен пулеметчиками, матросами и гранатчиками. После отказа рабочих разойтись, был дан залп из винтовок. Затем затрещали пулеметы, направленные в плотную массу участников митинга, и с оглушительным треском начали рваться ручные гранаты. Не менее двух тысяч жертв было выхвачено из рабочих рядов.

Сборник «Че-Ка», Берлин, 1922

Из донесения в ЦК КПСС.

Докладываем, что 20 августа с.г. в гор. Новочеркасске, Ростовской области, закончился от-

крытый судебный процесс по делу организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков, имевших место 1-3 июня 1962 года.

Семь преступников: Зайцев, Мокроусов, Кузнецов, Черепанов, Коркач, Сотников и Шуваев приговорены к расстрелу.

Приговор суда был встречен продолжительным аплодисментами и явил широкий отклик и одобрение трудящихся города. Открытый судебный процесс оказал большое воспитательное значение на население города.

П. Ивашутин, зам. председателя КГБ СССР

Р. Руденко, генеральный прокурор СССР

В борьбу против врагов Советской власти свой вклад внесли и сотрудники Рязанской губчека. В 1918 году сотрудники губчека с помощью красногвардейских отрядов ВЧК и сельских активистов подавили контрреволюционные вооруженные выступления в Касимовском, Спасском, Сапожковском, Ряжском и других уездах...

Поддерживая проводимый партией курс на дальнейшую демократизацию социалистического общества, расширение гласности, чекисты придают особое значение развитию и укреплению жизненной непосредственной связи с трудящимися города и области.

Наши сотрудники участвуют в работе областной партийной организации по повышению политической бдительности рязанцев.

Юрий Мосяков, нач. Упр. КГБ СССР по Рязанской обл.

Мы отвергаем понятие правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие «правовое государство» к Советскому государству, то это значит, что он отходит от марксистско-ленинского учения о государстве.

Лазарь Квагинович, секретарь ЦК ВКП(б)

Военной коллегией Верховного Суда СССР я приговорен к высшей мере наказания. Способ исполнения не уточнен. Моя палачам дан широкий выбор методов его исполнения: автомобильная катастрофа, «самоубийство», сердечный приступ. Но им еще надо найти меня, а пока я живу в по-

следнем периоде своей жизни. Между смертным приговором и казнью. В моей жизни это самый счастливый период.

Виктор Суворов, аналитик

Но история показывает и то, что даже в тяжелейших условиях, не только в бою, но и в переполненных тюрьмах и лагерях, под пытками, в рядах Сопротивления и перед лицом неминуемой смерти была горстка людей — представителей всех наций — которая показала, до каких высот могут подняться Мужчины и Женщины.

сэр Алан Буллок, историк

Черная книга памяти

АБАКУМОВ Виктор, министр МГБ АБНАВЕР, комендант ВЧК (Киев)

АВДЕЕВ, оперупол. тюрьмы, исполнитель (Ошмяны, БССР)

АВДОХИН, чекист (Киев)

АЛБОГАЧИЕВ, след. НКВД/МГБ (Москва)

АНДРОПОВ Юрий, пред. КГБ

АСМОЛОВ, чекист (Киев)

АТАРБЕКОВ Георгий, полном. предст. ВЧК на Сев. Кааказе

БАГИРОВ

БАРАБАНОВ, нач. ПечерЛАГа

БАСОВ, 1-й секр. ОК КПСС (Ростов)

БАЧУЛИС, комендант Холмогорского лагеря

БАШТАКОВ, нач. 1-го спецотдела НКВД

БЕРИЯ Лаврентий, нарком/министр НКВД/МВД

БЕРМАН Матвей, нач. ГУЛАГа

БЛОХИН, исполнитель НКВД (Москва)

БОКИЙ Глеб, зампред. Петроградской ЧК

БОНДАРЕНКО, исполнитель (Харьков)

БОШ Евгения, пред. Пензенской ЧК

БОЯРСКИЙ Владимир, след. МГБ (Москва)

БРОДСКИЙ, нач. ВОХРы

БелблатЛАГа

ВАЛЯВКА, пред. Екатеринославской ЧК

ВАСИЛИЙ «ДУРОВОЙ», чекист-лагерщик (Колыма)

ВАСЯ «ВАСЬКА», исполнитель Одесской ЧК

ВИХМАН, чекист (Одесса)

ВИШНЕВЕЦКИЙ, чекист-лагерщик (Колыма)

ВЫШИНСКИЙ Александр,

генпрокурор

ГАКАЕВ, чекист-лагерщик (Колыма)

ГОГЛДЗЕ С.

ГОЛЬДИН, уполн. ВЧК в Кунгурской ЧК

ГОРБАЧ, нач. Омского УНКВД

ГРЕБЕННИКОВА Вера, «ДОРА», исполнитель (Одесса)

ГРИГОРОВИЧ, нач. УГРО

Стараполя

ГРИША «ГРИШКА-ПРОСТИТУТКА», исполнитель (Полтава)

ГРОМОВ, боец 2-го взвода.

8-ой роты 233 полка НКВД

ГУСИГ, чекист (Киев)

ГУЩА, исполнитель,

Киевская Губчека

ДВОРЦОВ, сержант 2-го взвода.

9-ой роты 233 полка НКВД

ДЕГТЬЯРЕВ, нач. охраны СЛОНА

ДЕКАНОЗОВ Владимир, нач. ИНО ОГПУ

ДЖОНСОН, исполнитель-негр (Москва, Одесса)

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс, пред. ВЧК

ДИДОРЕНКО, чекист-лагерщик (КаргопольЛАГ)

ДОЛГОДВОРОВ Михаил, боец 2-го

взвода. 9-ой роты 233 полка НКВД

ДОБРЫННН, зам. нач. ГУЛАГа

ДРОЖЖИН, след. Туркестанской ЧК

ДЯТЛОВ, нач. УНКВД (Львов)

ЕВДОКИМОВ, зам. нач.

РО НКВД, исполнитель (Ряжск)

ЕЖОВ Николай, нарком НКВД

ЕМЕЛЬЯНОВ, исполнитель (Москва)

ЕРОХИН Александр, комендант УНКВД, исполнитель (Рязань)

ЖУК Сергей, чекист (Беломорканал)

ЖУКОВ, исполнитель (Москва)

ЖУКОВ, чекист-лагерщик (Колыма)

ЗАКОВСКИЙ, член ОСО ВЧК (Одесса)

ЗАХАРОВ, комендант Московской ЧК

ЗАХАРОВ, зам. председателя КГБ

ЗЕМЛЯЧКА Розалия, нач.

политотдела 13 армии

ЗЕНЦОВ, пред. Пятигорской ЧК

ЗИНА, исполнитель (Рыбинск)

ИГНАТЬЕВ Семен, министр МГБ

ИЛЬЧЕВ, секретарь ЦК КПСС

КАЛИНЧЕНКО, пред. Одесской ЧК

КАИЕВСКИЙ Григорий, ком. 2-го

взвода. 9-ой роты 233 полка НКВД

КАШКЕТИН, рук. «расстрельной

комиссии» (Воркута)

КЕДРОВ Михаил, нач. ОСО ВЧК

КЛИМЕНКО, политрук тюрьмы, исполнитель (Ошмяны)

КЛОЧКОВСКИЙ, исполнитель (Харьков)

КОБУЛОВ Богдан, зам.

наркома НКВД
КОГАИ Лазарь, нач. стр-ва Беломорканала
КОЗЛОВ Фрол, член Политбюро ЦК КПСС
КОЛЧИН, политрук РО НКВД, исполнитель (Ряжск)
КОМАРОВ, чекист-лагерщик (Колыма)
КОРОТИЦЫН, чекист-лагерщик (КаргопольЛАГ)
КРИВЕНКО, исполнитель НКВД (Москва)
КРИВЕНКО, нач. конвойн. войск ИКВД СССР
КРУГЛОВ Сергей, министр МВД
КРЫЛЕНКО Николай, генпрокурор
КРЮЧКОВ Владимир, пред. КГБ
КУДРЯВЦЕВ, чекист (Москва)
КУДРЯШОВ М., чекист-лагерщик (Колыма)
КУЗОВКИН, боец 2-го взв. 9-й роты 233 полка НКВД
КУН Бела, журналист, пред. Крымского облревкома
ЛАНДЕР К., особоуполн. ВЧК по Сев. Кавказу
ЛАНФАНГ Александр, генерал-лейтенант МГБ (Москва)
ЛАЦИС Мартын, нач. Отд. ВЧК по борьбе с контрреволюцией
ЛЕНИН Владимир, пред. СНК
ЛЕОНОВ, нач. след. части МГБ (Москва, Ленинград)
ЛОГОВИНЕНКО, чекист-лагерщик (Колыма)
ЛЮБА «ТОВАРИЩ ЛЮБД», исполнитель (Баку)
МАГА, «главный» исполнитель (Москва)
МАЛИНОВСКИЙ, министр обороны СССР
МАНЬКИН Иосель, след. Харьковской ЧК
МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав, пред. ОГПУ
МЕРИНОВ, чекист-лагерщик (Колыма)
МЕРКАДЕР Рамон, исполнитель НКВД (Мексика)
МЕРКУЛОВ Всеволод, нарком/министр НКВД/МГБ
МЕШИК П.
МИКОЯН Анастас, член Политбюро ЦК КПСС
МИРОШНИЧЕНКО, след. Харьковской ЧК
МИЯЕВ, комендант Владикавказа
МИКАЙЛОВ, комендант Киевской ЧК
МИХАЙЛОВ, нач. УНКВД Станиславской обл. (УССР)
МИКАЙЛОВСКАЯ Ксения, «ЛЯЛЬКА», чекистка (Одесса)
МИКАЙЛОВСКИЙ, чекист-резидент (Одесса)
НЕСТЕРЕНКО, комиссарша

(Киев)
НИКИФОРОВ, чекист (Киев)
НИКИШОВ, чекист-лагерщик (Колыма)
НИКОЛЬСКИЙ, нач. тюремн. упр. НКВД СССР
ОГОЛЬЦОВ Сергей, и.о. ministra MГB
ПАВЛОВ, чекист-лагерщик (Колыма)
ПАНКРАТОВ, исполнитель (Москва, Астрахань, Баку)
ПЕТЕРС Яков, чл. Коллегии ОГПУ
ПЛАСТИНИНА Ревекка, исполнитель (Вологда, Архангельск)
ПЛИЕВ ИССА, ком.
 Северо-Кавк. воен. окр.
ПОВЕЦКИЙ, зам. нач. УГРО Ставрополя
ПОЛЯНСКИЙ, пред. Совмина СССР
ПОНОМАРЕНКО, секретарь ЦК ВКП (Белоруссия)
ПОПОВ, комендант ОСО ВЧК (Москва)
ПОРТУГЕЙС, чекист (Харьков)
ПРИЕМЫШЕВ, нач. тюремы, исполнитель (Глубокое, БССР)
РАЛЬФ, комиссар (Екатеринослав)
РАППОПОРТ Яков, зам. нач. строительства Беломорстроя
РАТУШНЫЙ Николай, зам. наркома вн. дел (УССР)
РЕЗНИКОВ, чекист-лагерщик (Колыма)
РЕМОВЕР, чекистка (Киев)
РОВЕР, чекист (Одесса)
РОМАНОВСКИЙ, след. ВЧК (Лубянка)
РОМАШКОВ, зам. министра вн. дел СССР
РУДЕНКО Роман, генпрокурор
РЮМИН М., генерал МГБ
РЯЗАИЦЕВ, зам. прокурора обл. (Рязань)
САВЧЕНКО Сергей, зам. наркома ГБ (УССР)
САЕНКО, комендант Харьковской ЧК
САМОЙЛОВА Конкордия, разъездной инстр. ЦК РКП(б)
СВЕТЛICHНЫЙ, чекист-лагерщик (Иорильск)
СЕМИЧАСТНЫЙ Владимир, председатель КГБ
СЕРОВ Иван, пред. КГБ
СИНЕГРУБОВ, исполнитель НКВД (Москва)
СМИРНОВ, нач. режима ПечелдорЛАГа
СНАСТИН, зав. отд. ЦК КПСС
СОЛОВЬЕВА, чекистка(?) (Севастополь)
СОПРУНЕИКО, майор НКВД (Москва)
СТАЛИН Иосиф, генсек ЦК ВКП(б)
СТЕПАНОВ, нач. тюремного упр. НКВД (БССР)
СТРОКАЧ Тимофей, зам. наркома ви. дел (УССР)
СТУЧКА Петр, нарком юстиции
СУДОПЛАТОВ Павел, нач. «спецбюро» НКВД/МГБ
СУХАРЕВ, шофер НКВД, исполнитель (Калинин)
ТАРАСЕНКО, нач. УсольЛАГа
ТЕРЕХОВ, чекист (Киев)
ТИТОВ, чекист-лагерщик (Колыма)
ТКАЧ, помиач, режима ЭкибастузЛАГа
ТКАЧЕНКО, зам. наркома ГБ УССР
ТОКАРЕВ Владимир, нач. НКВД (Калинин)
ТОПЫШЕВ, юристынс. УГРО Ставрополя
ТРЕПАЛОВ, пред. Екатеринославской ЧК
ТРОЦКИЙ Лев, пред. Реввоенсовета
УГАРОВ, комендант ВУЧК (Киев)
УРАНОВ, зав. отд. принудработ Екатеринбурга
УРИЦКИЙ Моисей, пред. Петроградской ЧК
УСПЕНСКИЙ, нач. КВЧ СЛОНа
УШАКОВ-УШМИРСКИЙ З., след. НКВД (Москва)
ФЕДОРЧУК Виталий, пред. КГБ
ФЕЛЬДМАН, чекист (Харьков)
ФИРИН Семен, чекист (Беломорканал)
ФРЕИКЕЛЬ Нафталий, чекист (Беломорканал)
ФРИДМАН, чекист (Кубань)
ФРИНОВСКИЙ Михаил, нач. ГУГБ НКВД
ФРОЛОВ, сотр. 1-го спецотд. УИКВД (Рязань)
ХАДЖИ-ИЛЬЯС, пред. Ревтрибунала (Баку)
ХВАТ Александр, след. НКВД/МГБ (Москва)
ЧЕБРИКОВ Виктор, пред. КГБ
ЧЕПИГ, нач. режима ВоркутЛАГа
ЧЕРНЯЕВ Иван, боец 2-го взв. 9-й роты 233 полка НКВД
ЧЕЧЕВ, нач. СтепЛАГа
ЧУГУНОВ, чрезвыч. комендант Астрахани
ШВАРЦМАН, след. ИКВД/МГБ (Москва)
ШЕЛЕПИН Александр, пред. КГБ
ШИНДЕР (ШНЕЙДЕР), нач. отр. Екатеринбургской ЧК
ШКИРКОВ, ст. опер. РО НКВД, исполнитель (Ряжск)
ЭДУАРД, исполнитель (Харьков)
ЭЙДУК, поэт, исполнитель (Тифлис)
ЮРОВСКИЙ Яков, комендант Дома особого назн. (Екатеринбург)
ЯГОДА Генрих, нарком НКВД

Марио КОРТИ

О некоторых аспектах диссидентского движения

Марио КОРТИ.

ФОТОАРХИВ НИПЦ «МЕМОРИАЛ»

В августе 1992 года Национально-информационный и Просветительский Центр общества «Мемориал» провел первую Международную конференцию «Диссидентское движение в СССР. 1950-1980-е годы.»

В работе конференции приняли участие исследователи из стран бывшего СССР (России, Украины, Литвы), Европы (Германия, Франции, Великобритания, Польши), США, Израиля, Австралии.

Сборник материалов конференции выйдет из печати в конце текущего года.

«Карта» анонсирует сборник публикаций материалов сотрудника исследовательского института Радио Свобода/Радио Свободная Европа Марио КОРТИ и работника аппарата Президента Республики Польша Марека КАРПИНЬСКОГО.

Я не буду вдаваться в лишенное, как мне кажется, рассуждения вокруг этимологий термина «диссидентство» и разных его значений в том или ином историческом контексте. Не буду также спорить с теми, для кого этот термин охватывает самые разные и даже разнородные неофициальные группировки и движения (включая литературные кружки, клубы самодеятельной песни, политические организации и т. д.). Ограничусь дефиницией того, что имеется в виду под термином «диссиденты» в данном сообщении: диссиденты – это те советские граждане, которые в определенный исторический период исповедовали и осуществляли на практике то, что Андрей Сахаров назвал «идеологией прав человека»(1). Поскольку многие диссиденты предпочитают употреблять термин «правозащитники», «правозащитное движение», эти термины в данном случае надо рассматривать как синонимы.

В рамках этой дефиниции периодизация и локализация правозащитного движения не должна представить особых трудностей.

Началом диссидентского движения принято считать первую демонстрацию и кампанию подписей в защиту арестованных писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Конец движения, видимо, совпадает с прекращением деятельности «Московской общественной группы содействия выполнению хельсинских соглашений» и публикаций «Хроники текущих событий». Переломным моментом, водоразделом в истории движения, оказалось дело членов «Инициативной группы защиты прав человека» Петра Якира и Виктора Красина (1972-1973 гг.) и обстоятельства, этому сопутствующие. Таким образом, временные рамки движения идут *grosso modo* от 1965 до 1983. Период от так называемого «Маяка» (собраний на площади Маяковского, – 1958 г.) и деятельности юношеских литературных кружков и группировок (как, например, СМОГ) до дела Синявского-Даниэля, по существу относятся к предыстории диссидентского движения. В этот период и были заложены его основы (например, математиком и юристом-любителем Александром Есениным-Вольпинским, его просветительской деятельностью среди молодых инакомыслящих). Моральным отцом, пионером движения можно считать и Валерия Тарсиса, вдохновителя молодых литераторов, впоследствии ставших участниками движения. О нем недавно была опубликована прекрасная статья старого смогиста Владимира Батшева(2).

Но корни движения можно найти и в новых веяниях, последовавших за ХХ съездом партии, и в литературных казусах от дела Пастернака до публикаций произведений Эренбурга («Оттепель»), Семина («Семеро в одном доме»), Дудинцева («Не хлебом единим...») и «Одного дня...» Александра Солженицына. В каком-то смысле диссидентство было инспирировано властями, ибо нашлись люди, представители интеллигенции, которые, воодушевившись решениями ХХ съезда КПСС, отнеслись к ним вполне

серьезно, действуя, как им казалось, в духе этих решений и требуя их проведения в жизнь. Вот таким-то путем многие и пришли в движение.

Знаменательными датами в истории движения были: первая демонстрация на Пушкинской площади, организованная Александром Есениным-Вольпиным (1965), так называемый «процесс четырех» (Александра Гинзбурга, Юрия Галанского, Алексея Доброльского и Веры Лашковой — 1968), выход в свет «Хроники текущих событий» и создание «Инициативной группы защиты прав человека» (1968, 1969 гг.), уже упомянутый арест и процесс Якира и Красина (1972-1973), создание «Московской хельсинской группы» (1976).

Хотя движение распространялось и на другие города и республики СССР, в основном его ядро было локализовано в Москве. Социальный базис движения составляла, главным образом, либеральная интеллигенция.

При том, что диссидентское движение систематически выступало в защиту культурных, национальных и религиозных прав соответствующих групп и что отдельные представители этих групп являлись одновременно участниками движения, оно было принципиально иное, совершенно отдельное явление, имевшее свою специфику, и, следовательно, требующее сейчас отдельного рассмотрения. К тому же, всякая история диссидентского движения, если она включает также и историю национальных, религиозных и прочих подобных движений, не может отразить каждое из них полноценно. Неизбежно также рассматривать как часть диссидентского движения любые другие проявления протеста (рабочие, профсоюзные, пацифистские, экологические движения и т.д.). А это, как я уже упомянул в начале моего выступления, делают многие. В то же время исключительно важно отражать взаимодействие диссидентского движения и движений партикулярных.

Большая заслуга правозащитников заключалась в том, что они информировали западную общественность о существовании, проблемах и борьбе именно этих движений. Говоря компьютерным языком, диссиденты как бы выполняли роль интерфейса между партикулярными движениями и внешним миром. У правозащитников были связи с иностранными корреспондентами, они организовывали пресс-

конференции, они выпускали и распространяли информационные периодические самиздатские издания о нарушениях прав человека («Хроника текущих событий», Документы Хельсинских групп и т.д.).

Как указано, общий знаменатель у диссидентов — «идеология прав человека». В центре ее, естественно, стоят человеческая личность и достоинство как абсолютные ценности. Согласно идеологии прав человека, борьба с ограничениями универсально признанных основных прав человека приоритетна. Все индивиды должны быть охранены от какого бы то ни было нелегитимного вторжения в их личную сферу. Это императив. Никакие прочие соображения, будь то политические, социальные, моральные или практические, не могут быть поставлены над императивом осуществления этих прав. Высказывания диссидентов по этому поводу не оставляют сомнений. При этом за права человека необходимо бороться открыто, легальными методами и не прибегая к насилию. Диссиденты «...не только провозглашают все это, но и осуществляют, так сказать, в явочном порядке» (3, с. 288). «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой». Не случайно Андрей Сахаров выбрал эти стихи из «Фауста» как эпиграф к своим «Размышлениям»... (4)

За какие именно права человека боролись диссиденты? Создается впечатление, что определенное предпочтение отдавалось правам индивида (личная свобода, свобода мысли, совести, религии, убеждений и их выражения и т.д.), хотя довольно важное место в произведениях диссидентов уделялось также правам на вероисповедание и на самоопределение народов. Собственно политические права, однако, как бы отодвинуты на задний план. Это, например, права граждан принимать участие в ведении государственных дел, создавать политические партии, голосовать и быть избранным на подлинных выборах и т.д.

Принципиальная и сознательная аполитичность, не раз провозглашенная и подчеркнутая, исключающая какую-либо оценку политического и социального строя — одна из существенных характеристик диссидентского движения. Хочу сразу уточнить, во избежание известных возражений в этой связи, что мнение о том, что самопровозглашенная аполитичность диссiden-

тского движения — лишь тактический прием, всегда встречающаяся самая решительный отпор со стороны представительных деятелей движения. Неубедительно также, как будет видно, положение, согласно которому мы имеем перед собой объективно политическое движение. Павел Литвинов писал: «Движение за права человека поставило в центр своего внимания «защиту человека от произвола государства», а не вопросы государственного и социального устройства» (5, с. 87). Согласно диссидентской идеологии, человеческие права осуществляются как бы *huc est punc*, в любых условиях и при любом политическом и социальном строе. Андрей Сахаров считал, что «идеология защиты прав человека... может сочетаться с такими различными идеологиями как коммунистическая, религиозная, технократическая, национально-«почвенническая» (1, с. 188). «Идеология прав человека» в представлениях Сахарова и других ведущих диссидентов как бы исключает такие виды политического поведения, как политический расчет и преднамеренность. В каком-то смысле сама идея демократии отодвинута на второй план.

Павел Литвинов, участник и теоретик борьбы за права человека, избегал употребления термина «демократическое движение» (так одно время любили называть движение), не в последнюю очередь потому, что «это название имеет политический оттенок, намекает на роль политической партии, что на самом деле этому движению изначально чуждо». Литвинов считал «исключительно важным подчеркнуть *внеполитический характер* движения за права человека» (5, с. 78-79).

Сознательный отказ диссидентов от политики заставляет меня задуматься над тем, можно ли их идентифицировать *tout court* как неозападников, как это делают многие. Возможно ли, что диссиденты были инспирированы «западными ценностями» в меньшей степени, чем, как писал Павел Литвинов, традицией русской литературы, традицией «сострадания к униженным и оскорбленным, ощущения их боли, как своей, и попытки перестроить мир на справедливых, гуманных началах»? (5, с. 73). Согласно покойному Борису Шрагину, деятельность движения проходила под девизом «противление злу добром» (3, с. 289). Тот же Павел Литвинов писал, что

«...первым интуитивным шагом движения было восстановление отнятого человеческого достоинства, возрождение фундаментальных человеческих ценностей милосердия и доброты» (5, с. 85). Таким образом, борьба диссидентского движения в Советском Союзе носила в основном характер моральной борьбы.

Многим посторонним наблюдателям движение с такими предпосылками казалось обреченным на провал. Эту убежденность в хрупкости движения разделяли и многие диссиденты. Реальные шансы на его успех лучше всего выражены в тосте, популярном в начале 70-х в московских интеллигентских кругах: «За успех нашего безнадежного дела». Но, несмотря на это, диссиденты настойчиво продолжали борьбу, как им представлялось, за достоинство человеческой личности, разоблачая все им известные конкретные случаи нарушений прав.

Участие в борьбе, требующей моральных качеств, доступных не каждому смертному, укрепило веру членов диссидентского сообщества в некое их превосходство над остальной частью советского населения. Впрочем, это элитарное отношение было характеристикой русской интеллигенции и в прошлом. Диссиденты дифференцировали себя от среднего советского человека, противопоставляя себя не только представителям власти, но и большинству советских людей, покорной массе населения. Они рекламировали себя как наиболее ярких представителей советского общества («лучшие люди»), как «прекрасных, мужественных людей» (1, с. 184), обладающих «готовностью к страданиям» и «великим интеллектуальным мужеством» (6, с. 66).

Аристократическое отношение, быть может, и лежит в основе прекращения еще на ранней стадии попыток вовлечь в борьбу за права человека более широкие слои населения. Тут, по-моему, и проявляется та «величайшая пропасть между интеллигенцией и народом», о которой так печалились авторы «Вех» (7, с. 62). Не осуществилась также связь между диссидентами и той массой индивидов и групп, не согласных с режимом, которые — если судить по документам, обнаруженным в архивах КГБ — были гораздо более многочисленными, чем об этом было известно до сих пор.

Правозащитники со всеми

этими группами и индивидами или не сталкивались, или не захотели с ними иметь дело. В лучшем случае, они недооценили значение и масштабность этого явления. Вместо этого, диссиденты начали постепенно обращаться к Западу. Даже правозащитный «самиздат», который можно было бы превратить в мощный инструмент формирования общественного мнения, стал распространяться внутри СССР все меньше. Особенно в брежневский период (и, в частности, после арестов Якира и Красина) многочисленные обращения в защиту жертв репрессий, периодические правозащитные издания были в большей степени рассчитаны на Запад, чем для тиражирования и распространения в стране.

Одним из самых важных прав стало право покидать свою страну. Андрей Сахаров называл это право «ключевым», ибо оно «дает в принципе возможность покидать страну, не обеспечивающую своим гражданам их национальных, экономических, религиозных, политических, гражданских и социальных прав, и возвращаться в нее при изменении личной или общей ситуации...» (1, с. 175). Для многих участников движения эмиграция была единственной альтернативой заключению. Совсем небольшое количество людей было выслано из страны против собственного желания и лишиено гражданства СССР. Многие видные диссиденты эмигрировали, тем самым лишив движение своего вклада в борьбу за права на поле боя. Лишь небольшое количество людей осталось на Родине. Среди них сам Андрей Сахаров, Татьяна Великанова, Лариса Богораз, Сергей Ковалев.

Из того, что сказано, можно выделить некоторые аспекты, характеризующие, на мой взгляд, диссидентское движение: это роль связующего звена, интерфейса, которую играло правозащитное движение в период его существования; приоритет прав человека в их мироощущении; законничество; лояльность к советской власти; аполитичность; ориентация на Запад; элитаризм. Остановимся еще раз на некоторых из этих характеристик.

Роль интерфейса. Любопытному историку не так интересно, какую информацию о партикулярных движениях диссиденты помещали в их публикациях и передавали на Запад. Это достаточно известно. У диссидентов была фактическая монопо-

лия на каналы передачи информации, а такие каналы были ограничены. К ним, буквально со всех углов Советского Союза, посыпалась информации больше, чем они могли перерабатывать, помещать в свои издания и передавать. Надо было произвести определенный отбор. Таким образом, наиболее любопытной является именно та информация, которая, хотя и поступала к диссидентам, но не оглашалась и не передавалась. То есть, какие сигналы и по каким критериям не пропускались через интерфейс. Это дало бы нам более полное представление о том, какими соображениями (кроме критерии достоверности) диссиденты руководствовались в отсеивании и отборе информации и, следовательно, помогло бы более глубокому пониманию диссидентского мироощущения.

Приоритет прав. Диссидентскую установку, что права человека осуществимы при любом политическом и социальном строе, можно было бы оспаривать, особенно если вопрос поставить несколько иначе: мыслимы ли права человека вообще в отрыве от определенного социального и политического контекста? Не являются ли они абстракцией, если их рассматривать исключительно как моральные ценности, безотносительно к политическим реалиям или изолированно от каких-то политических разработок? Не являются ли они, если подойти к ним более конкретно, в каком-то смысле политическими категориями, а не только и не просто моральными? Трудно не согласиться с тем, что права человека свойственны именно парламентским демократиям (или хотя бы с тем, что в парламентских демократиях они соблюдаются в большей мере). Можно, конечно, оспаривать громкое заявление неоортодоксального писателя, живущего в эмиграции и до перестройки не занимавшегося политикой, о том, что «демократия — это люкс богатых стран» (8). Беспорно, однако, что степень демократии и уважения прав человека выше в богатых странах Запада, чем в более бедных, втором или третьем мире. От признания этого факта до осознания того, что для осуществления прав человека в СССР, возможно, надо было бороться за установление государственного строя, радикально отличающегося от советского режи-

ма, казалось бы, один шаг. Диссиденты, видимо, с этим не согласились или не захотели согласиться. Наоборот, самые видные представители диссидентского движения всегда отрицали наличие в этом движении целей свержения или даже изменения советского строя, и часто даже провозглашали свою тольяттинскую лояльность режиму.

Были, конечно, исключения. Например, авторы «Программы Демократического движения Советского Союза» (9). А по крайней мере один из них был одновременно членом «Инициативной группы защиты прав человека». Не потому ли тот же Павел Литвинов, во избежание недоразумений и кривотолков, настаивал, что демократическое и правозащитное движения — это разные вещи? «Те, кто решительно настаивает на термине «демократическое движение», — писал он, — как раз и пытаются представить его в виде некоторого политического движения или даже партии. Так поступают анонимная «Программа демократического движения Советского Союза», журнал «Демократ» и даже некоторые активисты движения» (5, с. 79).

Законничество. Демонстрации на Пушкинской площади, ставшие традиционными после первой — в защиту Синявского и Даниэля, проходили под девизом «Соблюдайте собственную Конституцию». Однако этот призыв, хотя и был обращен к властям, был одинаково действителен и для участников движения. Считалось, что советские законы, как бы они ни были несовершены, но все же они были какой-то достаточной минимальной основой. В связи с этим возникают два вопроса. Первый — это вопрос легитимации советской власти: власти, основанной на разгоне Учредительного Собрания; государства, в котором нет свободных выборов. Своим, хотя и минимальным, признанием советских законов диссиденты признали тем самым легитимность власти, эти законы издающей.

Второй вопрос касается интерпретации закона. У меня сложилось впечатление, что диссиденты скорее ставили акцент на букве закона, на формальном толковании отдельных его установок, чем на его духе. То есть, закон толковался ими опять-таки в отрыве от политического контекста этого закона порождающего. В их представлении минимальные права человека гарантированы советским ос-

новным законом. Валерий Чалидзе, например, полемизировал с советскими официальными комментаторами, утверждавшими, что «Конституция СССР, гарантировав гражданам свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, требует, чтобы они осуществлялись в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя»; он же считал, — и с ним другие правозащитники, — что известную статью 125 конституции 1936 года и нужно толковать так, будто эти «границы соответствуют интересам трудящихся и целям укрепления социалистического строя» (10, с. 36; ср. с более интересной и сложной, хотя по сути аналогичной, интерпретацией А. С. Есенина-Вольпина в его «Юридической памятке» (11, с. 10)). Ясно, что из этого вытекает: закон нарушали не те, кто осуществляли эти права явочным порядком, а советские органы, которые их за это преследовали.

Лично я был воспитан в убеждении, что главное в законе — дух, а не буква закона, не чисто юридические формальности. И многие — не только представители советской юридической школы — соглашались со мной, что советская конституция ставила выше всего интересы партии и государства, а сами законы — подчиняла этим интересам.

Но пусть по этим двум вопросам выскажутся правоведы.

Аполитичность. На мой взгляд, отречение от политики означает фактический отказ от идеи добиться осуществления прав человека в масштабе всего общества. Таким образом, диссиденты задавались целью не столько вызывать какие-либо радикальные или даже косметические изменения в советском обществе, сколько добиться, путем западного вмешательства, освобождения того или иного узника совести или получения выездной визы для очередного желающего эмигрировать. Это одна из причин, почему многим диссидентское движение представлялось скорее как общество милосердия, чем как движение, способное оставить какую-нибудь глубокий и перманентный отпечаток в обществе.

Не совсем убедительным представляется мне мнение Валерия Чалидзе, согласно которому борьба за права человека в СССР была борьбой за создание условий для политической

борьбы (12). Политикой в истории человечества занимались задолго до того, как появилось вообще понятие прав человека. Скорее, осуществление прав той или иной социальной категории и, в конечном итоге, прав человека, явилось результатом сугубо политической, подчас насилиственной борьбы: борьбы за власть, за долю власти или хотя бы за ограничение власти имущих.

Неудивительно также, что многим скептикам, как на Западе, так и в Советском Союзе, движение казалось обреченным, как это бывает с движениями, вдохновленными исключительно моральными соображениями, лишенными какой бы то ни было конкретной силы, или какой-то формы политической власти.

Ориентация на Запад. Возможно, отказ от политики объясняется еще и неуверенностью диссидентов в своих возможностях, скептицизмом в отношении моральных ресурсов основной массы советского населения, убежденностью в стабильности, прочности и монолитности государства и общества, иными словами, «реализмом» движения (ср., напр., (13)). Этим (наряду с другими соображениями) и можно объяснить замкнутость в себе, отказ от проведения общественной работы по просвещению более широких слоев населения.

Таким образом, вместо того, чтобы поощрять формирование внутреннего общественного мнения, которое могло бы взять на себя функцию оказания какого-то давления на режим, эту функцию правозащитники возложили с переменным успехом, на западное общественное мнение, западные правительства и западные радиостанции. Таким образом, эти последние становились de facto суррогатом несуществующего отечественного общественного мнения.

Как я уже намекал, несмотря на явную ориентацию диссидентов на Запад, я не могу полностью поддержать тех, кто причисляет их к западникам. Если даже согласиться с тем, что в мироощущении диссидентов были элементы неозападничества, — например, тот же акцент на правах человека — то остается выяснить, какой смысл диссиденты вкладывали в само понятие прав человека и в понятие прав вообще, и совпадает ли он с представлениями о праве, бытующими в

различных западных демократиях.

Вообще противопоставление западники-славянофилы в приложении к интеллектуальным течениям советского и постсоветского периода кажется мне спешным упрощением и обобщением. С таким же успехом, с каким находят элементы неозападничества у диссидентов, можно их найти в произведениях Солженицына.

Есть еще одна тема, которая, как мне кажется, должна заинтересовать историков правозащитного движения. Это взаимодействие движения с эмиграцией. Или то, что я называю «заказ эмиграции». Возникает вопрос: какое влияние оказала эмиграция на деятельность правозащитников внутри страны? Интересно, в частности, влияние, которое оказали эмигранты, ставшие профессиональными правозащитниками на Западе. Какое представление о Западе они передавали бывшим товарищам по борьбе на Родине? И, в частности, что требовалось правозащитникам на Родине, чтобы помочь эмигрантам развернуть деятельность в поддержку движения в СССР, т.е. какие запросы поступали от эмигрантов? Укрепила ли деятельность эмиграции правозащитное движение в Союзе, или же она, наоборот, содействовала, наряду с репрессиями со стороны властей и другими причинами, некоторому его упадку? Еще один вопрос, который можно было бы задать в этой связи: какую роль сыграло появление хроникоподобных публикаций на Западе (если оно вообще сыграло какую-то роль) в прекращении публикации «Хроники текущих событий» в Советском Союзе?

Главным источником такого исследования могла стать переписка между эмигрантами – в особенности теми, кто в эмиграции занимался правозащитной и издательской деятельностью – и правозащитниками на Родине. Одной из задач «Мемориала» могло бы стать как раз создание архивного фонда, состоящего из этой корреспонденции.

Разумеется, все то, что изложено до сих пор, далеко не исчерпывает списка проблем, возникающих при написании истории диссидентского движения. К тому же, тезисы, представленные в этом выступлении, не являются достаточно четкими и окончательными. Скорее, это рабочие гипотезы, материал для дискуссии, а, быть может, программа дальнейших исследований.

Литература

1. Андрей Сахаров. Движение за права человека в СССР и в Восточной Европе – цели, значимые, трудности // Континент. – 1979. – N19. – С.171-188.
2. Владимир Батшев. Первый // Столица. – 1992. – N26[84]. – С.37-39.
3. Борис Шрагин. Противостояние духа. – Лондон, 1976.
4. Андрей Сахаров. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. – Самиздат, 1968.
5. Павел Литвинов. О движении за права человека в СССР // Самосознание. – Нью-Йорк, 1976.
6. Валерий Чалидзе. Права человека в Советский Союз. – Нью-Йорк, 1974.
7. Сергей Булгаков. Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. 2-е изд. – М., 1909.
8. Эдуард Лимонов. Мазохизм – государственная политика СССР времен перестройки // Собеседник. – 1990. – N43.
9. Программа Демократического движения Советского Союза. – Амстердам, 1970.
10. В.Н.Чалидзе. Важные аспекты проблемы прав человека в Советском Союзе. Доклад Комитету прав человека // Документы Комитета прав человека. – Нью-Йорк, 1972.
11. А.С.Есенин-Вольгин. Юридическая памятка // Архив Самиздата. – N272.
12. Валерий Чалидзе. Правозащитное движение: проблемы и будущее // СССР: внутренние противоречия. – 1984. – Вып.9. – С.5-85.
13. Валерий Чалидзе. О некоторых тенденциях в эмигрантской публицистике // Континент. – 1980. – N23. – С. 151-175.

Минимальная библиография

Документы Комитета прав человека, Нью-Йорк, 1972.

Людмила Алексеева. История идемократии в СССР. Новейший период, Нью-Йорк, 1984.

Андрей Амальрик. Записки диссidenta, 1982.

Евгений Барабанов и др. Самосознание. Сборник статей, Нью-Йорк, 1976.

Петро Григоренко, В подполье можно встретить только крыс... Нью-Йорк, 1981.

Анатолий Эммануилович Краснов-Левитин. Родной простор. Демократическое движение. Воспоминания. Часть IV, Франкфурт/Майн, 1981.

Андрей Сахаров. Воспоминания, Нью-Йорк, 1990.

Валерий Чалидзе. Права человека и Советский Союз, Нью-Йорк, 1974.

Валерий Чалидзе. Правозащитное движение: проблемы и будущее (СССР. Внутренние противоречия, 1984, №9, с.5-85).

Борис Шрагин. Противостояние духа, Лондон, 1977.

Albert Axelbank, Soviet Dissent: Intellectuals, Jews Detente, New York, 1975.

Frederick C. Barghoorn, Detente and the Democratic Movement in the USSR, New York-London, 1970.

Abraham Brumberg, ed., In Quest of Justice: Protest and Dissent in the Soviet Union Today, London, 1970.

Cornelia Cerstenmaier, Die Stimme der Stummen, Stuttgart, 1971.

F.J.M. Feldbrugge, Samizdat and Political Dissent in the Soviet Union, Leyden, 1975.

Mark Hopkins, Russia's Underground Press: The Chronicle of Current Events, New York, 1983.

Boris Lewitzky, Politische Oppozition in der Sowjetunion 1960-1972. Analyse und Dokumentation, Muenchen, 1972.

Yuri Orlov, Dangerous Thoughts, New York, 1991.

Peter Reddaway, Uncensored Russia: The Human Rights Movement in the Soviet Union, London 1972.

Joshua Rubinstein, Soviet Dissidents: Their Struggle for Human Rights, Boston, 1980.

Karl Schloegel, Literatur der Dissidenz als Ansatz einer Theoriebildung zur sozialistischen Gesellschaft; ein Diskussionsbeitrag (Berichte des Bundesinstituts fuer Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, 1982-91)

Marshall S. Shatz, Soviet Dissent in Historical Perspective, Cambridge, 1980.

Rudolf Tockes, ed., Dissent in the USSR: Politics, Ideology, and People. Baltimore, 1975.

Марек КАРПИНЬСКИЙ

ПОЦЕЛУЙ ВАМПИРА

По литературному преданию, Брам Стокер, автор многократно использовавшегося в кино рассказа о вампире Дракуле, описал в своем произведении страшные сны, которые ему приснились после того, как он обмылся крабами. Не вдаваясь в назидания, как надо правильно пытаться, стоит отметить, что вампиры — даже из сказок, бумажные — не посещают нас без причин. Испытывая трудности, как переварить полувековой кошмар коммунизма, я был вынужден обратиться к метафоре вампира.

Мой рассказ начинается в 1956 году. Именно тогда были разбиты последние лесные отряды. Это год конца вооруженного сопротивления. Ведь с конца 1944 года в Польше шла гражданская война, в первой половине сороковых советская власть существовала только в крупных городах и только при дневном свете. И вот мы стали частью империи. В лесных бункерах уже не прячутся загнанные люди. Объявленная и проведенная амнистия как пылесос высосала их из леса.

Вторая сторона этого вооруженного конфликта — коммунистическая партийная власть — взяла верх. Они выиграли, противник уничтожен. Но выиграв-

шие напоминают тех, кого поцеловал вампир. В лагере победителей начинается разлад. Развивается движение, названное позже ревизионизмом (от латинского слова *revizio* — увидеть вновь, переоценить). Что из себя представляет ревизионизм? Это убеждение, что необходимо производить изменения в рамках существующего строя. Это предложение небольших изменений, на которые пойдет партийное начальство. Алогий ревизионизма как движения приходится на 1956 год. Пролившаяся в Венгрии кровь укрепила убежденность ревизионистов, стала доказательством, что изменения можно производить только в рамках системы. Партия определяет и создает так называемые пределы безопасности.

После закрытия студенческого еженедельника «Просто», после роспуска рабочих комиссий, после запрета на издание совместного печатного органа «Европа», призванного объединить эмиграционных писателей и писателей, живущих и работающих в Польше, область до звоненного становится все уже. Закрыт клуб «Шиве коло», начинается серия процессов над печаляющимися на Западе литераторами: Миллером, Ваньковичем, Мацкевичем. За сатириче-

ское произведение, прочитанное в кругу знакомых, приговор получает Януш Шпотаньский (а его произведение начинают называть «Трехгодичной оперой»). В этой атмосфере прозвучала лебединная песня ревизионизма: «Открытое письмо партии» Яцека Кураня и Кароля Модзелевского. Авторы письма получают тюремный срок. Это сигнал, что внутрипартийная дискуссия уже невозможна. Эта формация — формация ревизионистов — уже исчерпала себя. Мы в середине шестидесятых.

Изчерпавшая себя формация ревизионистов вновь одаряет нас поцелуем вампира. Ревизионизм умирает, зарождается движение диссидентов. Диссидент это, по латыни, человек, который присел сбоку, человек, который отошел. Это уже не ревизионистская работа в рамках устава, это вероотступничество. Отступничество, отвергающее не все каноны, а лишь только некоторые. Я помню оккупационную забастовку студентов Варшавского университета — ведь именно на то время приходится основной всплеск диссидентства — когда, подстраховываясь тростами и заручившись помощью коллег-альпинистов, мы писали на фронтоне «Социализм это не дубинки». Что это значит? Что мы соглашались со строем, но не с

методами. Это было кредо диссидентов.

Я называл 1968 год. Странный это был год. Год протестов молодых людей, начавшихся в американских университетских городках, перекинувшихся в «пражскую весну», «польский март» и «парижский май баррикад». Что-то висело в том году в воздухе — какой-то вирус беспокойства, бацилла сопротивления, вибрион непослушания. Кто-то объясняет происходившие тогда явления теорией заговора, задействованием полицейских механизмов. Однако такое толкование не объясняет глобального масштаба событий.

Поколение 1968-го — это важное поколение. Я называю так не тех, кто тогда родился, а тех, для кого этот год стал «преживанием всего поколения», то есть, таким моментом в биографии, который оказал самое сильное воздействие на сознание этого поколения, который сформировал это поколение. И это поколение — после вынужденного перерыва, связанного с отсидками в тюрьмах — организовало оппозицию, потом «Солидарность», сопротивление против военного положения. Сегодня эти люди принимают важнейшие для страны решения, им вручены министерские портфели и ключи от дипломатических сейфов, они заседают в Сенате.

Излюбленным методом протеста диссидентской формации было обращение с письмом к властям. В письме выражалось возмущение и несогласие, адресатом была власть. Эта формация признавалаполномочность властей и их легитимность, но не соглашалась с методами. Началось это с «Письма 34-х», проявилось в письмах по поводу снятия со сцены национальной драмы «Дзяды» и продолжалось вплоть до писем 1975 года в связи с изменением Конституции.

Следующий, 1976 год, был годом перелома. В июне этого года произошли рабочие волнения в Радоме и Урсусе. Как эти волнения, так и более массовые, более кровавые волнения в декабре 1980 года на побережье (в Гданьске и Щечине) заключались в том, что народ сжигал парткомитеты. Это был слепой гнев толпы, обращенный против тех, кого она считала виновниками — против партии. Последовавшие за эти-

ми событиями репрессии были столь же слепыми и жестокими. В июне 1976 года, после событий, интеллигенты сначала обращаются с переполненным возмущением письмом. Письмо адресовано властям. Однако потом интеллигенты отказываются от писем и создают Комитет защиты рабочих. Слово «комитет» означает, с одной стороны, типично партийной институции, а с другой — тип временных объединений, цель которых — помочь погорельцам или потерпевшим от наводнений.

Именно тогда и наступил перелом. Яцек Куронь выдвинул лозунг: «Не жгите комитеты, создавайте свои комитеты!». Это попытка построения альтернативного общества. Опять поцелуй вампира. Из диссидентов зарождается оппозиция. Возникновение оппозиции — огромный шаг вперед на пути самоорганизации общества. Но не следует забывать о том, что и властям это было на руку. В кризисные моменты власть имела дело с безликой толпой. С разгневанной толпой нельзя вести переговоры, можно лишь стрелять. Оппозиция же может быть посредником, арбитром.

Правящая команда прекрасно отдавала себе отчет в том, что ее предшественники лишились должностей потому, что в 1970 году стреляли в рабочих. В их памяти звучало эхо тех залпов, они их боялись. Помогла международная обстановка. В 1977 году в Хельсинки начался процесс СБСЕ. Это еще больше укрепило оппозицию. Создается ряд институтов альтернативного государства. Возникают — в форме разных группировок — зачатки партий: Ко-

митет общественной самообороны (КОР), Движение за защиту прав человека и гражданина (РОПЧИО), Конфедерация независимой Польши (КПН). Возникают профсоюзные движения рабочих и крестьян. Возникает альтернативная система образования — Общество научных курсов (ТКН). Независимые группы экспертов — Опыт и будущее (ДиП). И — самое главное — независимое издательское движение.

Польша, собственно, не знала того, что называют самиздатом. Самиздат саморазмножается, как паук сам из себя прядет. Чисто польским явлением стал подпольный издательский рынок. Отец независимых издательств Мирек Хоецки (в данном случае матери мы не знаем) не придумал ничего нового: ни как печатать, ни как распространять. Однако он придумал, что к подпольной печати надо применить «волчий» закон капитализма, сделать ее рыночным товаром. Чтобы это дело оказалось прибыльным и для тех, кто печатает, и для тех, кто распространяет издания. Чтобы какой-нибудь парень, работающий на множительных машинах в каком-нибудь министерстве, мог подшабашить и подработать, печатая подпольные издания на машинах, принадлежащих властям. Не из идейных соображений, а потому, что хотел хорошо заработать. И парни печатали, рисковали и зарабатывали. Риск окупался.

Большим событием стал визит папы римского — поляка. Не только в связи с ролью католической церкви в Польше, ролью, которую трудно переоценить. Но — главное — это

была первая попытка самоорганизации общества. Миллионными толпами управляли общественные службы охраны порядка. На несколько дней перестала существовать коммунистическая власть. Люди пересчитали, сколько их пришло, увидели, что много и что самоуправление им по силам. Папа сказал: «Не бойтесь!»

Бояться перестали с августа 1980-го. Забастовки 1980 года носили двойственный характер. Во-первых, идеологический. Согласно марксистской теории, рабочий класс считался передовой силой народа, движущей силой истории. Во-вторых, в городах бастующие взяли в свои руки реальную власть: rationировали продовольствие и бензин, ввели сухой закон и следили за его соблюдением. Коммунистическая власть была лишена идеологической и практической правомочности.

В истории оппозиции в Польше можно выделить два периода: до и после возникновения «Солидарности». Солидарность – это определенное чувство, вид межчеловеческих связей. В то же время солидарность – это дар перешагивать водоразделя перед лицом общего врача. Оппозиция и власть вошли в клиническое состояние, что хорошо передают заглавия двух полемических текстов того периода – Гавела и Валеца – «Сила бессильных» и «Слабость всемогущих».

«Солидарность» сделала прорыв за один день. До этого база оппозиции насчитывала от силы несколько сот человек. Вдруг – после августовских соглашений – это уже несколько миллионов. Как создать кадры для этих масс? На помощь при-

ходят... партийные власти. На протяжении полутора месяцев они отказываются зарегистрировать союз. Спихивают его в притворы костелов, толкают в объятия бывшей оппозиции. Прессинг риска способствует отбору кадров. А эти контакты пригодятся во время военного положения. Под конец этого периода в самоуправляющемся и независимом профсоюзе «Солидарность» состоит 11 миллионов. Сюда следует добавить «Солидарность» крестьян-единоличников – никто не в состоянии сосчитать, сколько в ней членов. Да еще «Солидарность» ремесленников. Свыше трех четвертей взрослого населения вступает в оппозиционный профсоюз. В том числе многие члены партии. Возникают децентрализованные партийные структуры, так называемые горизонтальные структуры, свидетельствующие о брожении и обновлении партийного истеблишмента. Возникает Согласительный комитет союзов творческих и научных работников, объединивший работников культуры и науки. Создается Конгресс Польской культуры, голос которого звучит особенно сильно в связи с авторитетом людей, заполнивших зал Театра драмы. По ходу работы Конгресса вводится военное положение.

Объявленное 13 декабря 1981 года военное положение – это действительно война с народом. Война вооруженного меньшинства с невооруженным большинством. Война, в которой военные проявили свой специфический склад ума (эльзы языки утверждают, что как раз тогда, когда Господь наделял лю-

дей разумом, военные уехали на маневры), считая, что достаточно занять стратегические точки, расположить в них огневые средства, поставить караульных и назначить дозорные службы. Оказалось, что экономикой нельзя управлять при помощи приказа. Ни танки у проходных предприятий, ни военные комиссары в заводских цехах, ни автоматы в руках солдат не повышают экспорт. Как раз наоборот. В 1988 году эта битва была проиграна. Начались переговоры «Круглого Стола».

Результатом этих переговоров стали выборы 1989 года и сокрушительная победа оппозиции. Спустя несколько месяцев в Польше перестала существовать коммунистическая партия, еще до этого распался так называемый Блок. Пала Берлинская стена, из решеток были выломаны прутья. Оппозиция взяла власть в свои руки, оппозиция победила.

Как-то пошел я к зубному. Меня беспокоил шатавшийся зуб. «Зуб нам не удастся спасти, – сказал врач – ему не хватает антагониста». Действительно, зуб выпал. Антагонист необходим, в противном случае нечем кусать.

Оппозиция взяла власть, но оказалась перед вакуумом. Это последний поцелуй вампира. Начал действовать уже знакомый нам механизм. В оппозиции произошел раскол. Началась так называемая война в верхах. Соправляющие оппозионеры очутились в оппозиции друг к другу.

Но это уже тема другого разговора.

Варшава-Москва

Рязанскому «МЕМОРИАЛУ» 5 лет

Акция возложения венков и поминовения на месте расстрела политзаключенных в Рюминой роще Рязани была разогнана ОМОНом. 1989.

Гость рязанского «Мемориала» – известный правозащитник Александр Сергеевич Есенин-Вольпин. 1989.

Рязанские мемориальцы выпускают листовки протеста по поводу вильнюсских событий и участвуют в обороне Белого Дома. 1991.

Перезахоронение на родину праха генерала Армии Крайowej Казимежа Тумидайского. 1991.

Рязанское региональное отделение Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». Год основания — 1989-й. За прошедшие пять лет рязанские мемориальцы создали:

карточку репрессированных на 3000 персоналий;

архив источников;

общественную приемную «Мемориала»;

помогли в получении реабилитационных документов более чем 170 советским и иностранным гражданам;

добились реабилитации двух групп инакомыслящих, осужденных по политическим статьям в 70-80-е годы;

выпустили 49 номеров независимой газеты «Рязанский вестник»;

выпустили 5 номеров независимого исторического и правозащитного журнала «Карта»;

организовали 8 экспедиций для изучения пенитенциарной практики тоталитаризма в регионах бывшего СССР;

обнаружили более 20 мест захоронения жертв репрессивного режима;

добились создания в городском Совете депутатской комиссии по гласности и реабилитации жертв репрессий;

осуществили ряд исследовательских проектов в отечественных и зарубежных архивах по изучению истории карательных органов и репрессивной практики государств Восточной Европы;

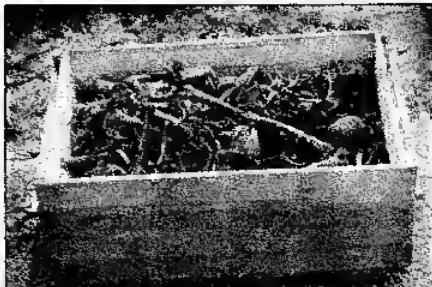
провели несколько кампаний по пересмотру дел несправедливо осужденных граждан;

участвовали в качестве наблюдателей в ряде судебных процессов;

создали независимую общедоступную библиотеку по правозащитной тематике.

Вышеперечисленные мероприятия проводились в рамках программ: «Индекс репрессированных», «Правозащита», «Архив», «Свидетельство», «Карта ГУЛАГа», «Мемо-

Ryazan «MEMORIAL» is 5 years old

В центре Рязани мемориальцы обнаружили место захоронения казненных. 1993.

Мемориальцы с бывшими узниками и родственниками погибших поляков на кладбище лагеря НКВД 178-454 Рязань-Дягилево. Открытие мемориала. 1994.

Рязанский «Мемориал» организовал сбор помощи для беженцев из Таджикистана. 1994.

Правление рязанского «Мемориала»: Виктор ЛОЗИНСКИЙ, Игорь БЛИНУШОВ, Сергей РОМАНОВ, Юлия СЕРЕДА, Андрей БЛИНУШОВ.

риал совести», «Независимая типография», «Солдаты второй войны», «Карта».

Наиболее крупными из реализованных проектов являются:

- международный проект «Солдаты второй войны», осуществленный рязанским «Мемориалом»: восстановление кладбища лагеря НКВД № 178-454 Рязань-Дягилево, где похоронены заключенные - поляки, немцы, итальянцы, чехи, советские граждане. Проект реализован при финансовой поддержке Немецкого Народного Союза по Уходу за Могилами Жертв и Репрессий и польского Совета Охраны Памятников Борьбы и Мученичества;

- международный проект «Гуманитарная помощь бывшим политическим заключенным». Нам удалось организовать и в течение трех лет осуществлять регулярную доставку в регион западной гуманитарной помощи (лекарства, одежда, продукты питания) для бывших узников тоталитарного режима;

- международный проект «Карта». Просветительская работа в области защиты прав человека и новейшей истории тоталитарных режимов Восточной Европы, истории идакомыслия и правозащитной деятельности современников. Публикация работ исследователей и правозащитников из всех регионов бывшего СССР по вышеперечисленной тематике в Российской независимом историческом и правозащитном журнале «Карта».

Независимый исторический и правозащитный Журнал «Карта» является первым периодическим изданием такого рода, выходящим на территории бывшего СССР. Он дает возможность публиковать результаты исследований по истории репрессий тоталитарных государств против народов стран Восточной Европы; аналитические материалы о механизме, закономерностях и общих чертах тоталитаризма в разных странах; исторические и злободневные материалы о борьбе за права человека.